

16+

Рутра Пасхов

ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ

PRO ET CONTRA

Рутра Пасхов

Параллельные миры: pro et contra

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55702424

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-92878-7

Аннотация

Когда-то мы узнали, что рождены и живем. Потом мы узнавали, что когда-то умрем. Мы всегда узнаем нечто, что нас удивляет. Удивишься ли ты существованию других миров? Причем таких же, как наш, где есть реальный ты. А теперь представь – время, материя и пространство никогда не начинались и никогда не закончатся. Хочешь оказаться в параллельном мире, в который реально поверишь, как в то, во что не верил? А ещё в то, что можно создать твоего клона, записать, а после загрузить ему твоё сознание, и не только твоё. А как насчет отправки этой записи на любые расстояния и вселения в такого же, как ты?

Содержание

Книга первая: Параллельные миры – one. Огонь и пламя	4
Глава 1. В начале была мысль	4
Глава 2. Идея фикс	12
Глава 3. Интрига начала	15
Глава 4. Где я? Кто я?	19
Глава 5. Кто живет в этом теле?	59
Глава 6. Запутанные пары	116
Глава 7. Миссия «Рибху»	129
Глава 8. Тайна мыслей машины	140
Глава 9. Мы выбираем, нас выбирают...	161
Глава 10. Билет в те миры	190
Глава 11. Места, где нас не найдут	211
Глава 12. Квантовое самоубийство	215
Глава 13. Амита и клон	236
Конец ознакомительного фрагмента.	249

Рутра Пасхов Параллельные миры: pro et contra

**Книга первая: Параллельные
миры – one. Огонь и пламя**

Глава 1. В начале была мысль

*Данный вариант издания объединяет первую и вторую
книги серии ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ*

Книга первая: ПАРАЛЛЕЛЬНЫЕ МИРЫ – ONE ОГОНЬ И ПЛАМЯ

Мгновение изменяет вечность. Вечность состоит из мгновений.

– В начале была мысль. Запомни, Рутра, в начале была мысль. Сейчас пока ты этому значения не придаешь, но придет время – и это будет иметь очень большое значение, потому что те, кто знают, что в начале было, всегда это скрывают, иначе быть не может. Потому что те, кто знают изначальное событие, а уж тем более те, кто сделали первое действие в начале, могут сложить порядок действий так, чтобы, контролируя все последующие действия, привести событие к тому результату, который изначально был задуман. Так что запомни эти слова. Из слова можно сделать столько всего! А представь, сколько всего можно сделать с помощью мысли. Потому как слово может на людей влиять и положительно, и отрицательно, и созидательно, и разрушительно. Но слова всегда явны. Их мы слышим и воспринимаем, поэтому можно исследовать, понять, предположить, сделать выводы из их содержания. А вот мысль всегда скрытна. Но существуют вещи, которые еще более скрытны и неизвестны даже нашим мыслям. Это то, что рождает мысль.

Эту «сокровенную истину» он сказал с некой таинственной мистичностью, почти шепотом. Потом, искоса погляды-

вая на Рутру, изучая его реакцию, чего он, зная Рутру, явно не скрывал, продолжил:

– Поэтому знай: есть истины, которые не каждому дано знать, не каждый может быть в них посвящен. Чтобы управлять действиями, нужно управлять мыслями. Чтобы управлять мыслями, нужно уметь давать то, что рождает мысль. Если хочешь быть в это посвященным...

Он замолк на полуслове, не завершив предложение.

Рутра сделал многозначительные выводы из сказанного и из того, что осталось произнесенным. Варпэт, а именно так звали собеседника, излучал свои мысли, поэтому Рутра как бы их чувствовал еще до трансформации в слова.

– Ты будешь частью этой истины, потому как только избранные могут быть в этой системе. Эта истина стара как мир, все ее чувствуют, однако только те, кто увидит ее действие воочию, уверуют в ее реальность. Убедившись в этом, ты будешь понимать больше, чем другие, знать то, о чем они не догадываются. На подобном знании (когда ты убежден в реальности того, что для других неестественно) основана всякая вера, а венцом ее является вера в самое сверхъестественное, то есть в бога. Поэтому это очень мощная сила. Но в тот же момент имей в виду: войти в эту реку можно, а выйти нельзя. Сейчас я скажу тебе нечто такое, что тебе трудно будет принять, причем я даже не знаю, с какой точки зрения это лучше будет воспринять – с религиозной или научной.

– Говори как есть.

Сквозь темень он не мог разглядеть его лица и понять, как вообще тут оказался. Рутру неожиданно стали закручивать в вихрь сомнений и беспокойства размышления о происходящем. Он никак не мог вспомнить, что было до, не мог понять, где он и кто с ним беседует. Приглядевшись, он еще и пришел в изумление, почти ужаснулся. Он видел сквозь собеседника. В размышления о сомнительном восприятии действительности и поиск причин вплелась другая мысль: «А откуда я знаю, что его зовут Варпэт? Ведь я же в этом уверен». Неожиданно собеседник протянул к нему руку с вытянутым указательным пальцем. Голос его стал спокойным.

– Сейчас ты поймешь, в чем дело, но это ложное...

– Что? – спросил Рутра с трудом, так как внезапно вокруг стало светлей, все больше и больше, его ослепило... собеседник исчезал.

Последними Рутра увидел блестящие глаза Варпэта и окончательно узнал их. Это дало ему понимание сути происходящего и одновременно породило сомнения относительно восприятия действительности. Яркий свет затмил видение, и лишь последние слова Варпэта, доносящиеся из глубин необъятного времени и пространства, магически внушали не только веру в реальность этой необъятности, но и создавали уверенность в мысли, которую они спровоцировали. Мысли, которая является той сансарой, единством и противоположностью рождения и смерти, соединяющей желание и идею для стимула к действию. Действию, которое может

генерировать новые мысли, способные крутить колесо сансары, соединяя желание и идею для порождения новых действий, смысл которых будет в выходе из этого колеса. Выхода на новый круг, который возможен, если действие, рожденное мыслью, соединенное желанием и идеей, имеет точку достижения. Точка достижения – это цель.

– Она ждет в параллельных мирах.

Эхом звенели в ушах Рутры последние слова исчезающего Варпэта. Он исчез, Рутра проснулся.

* * *

Нам хочется, чтобы в наших жизнях было много нового, яркого, необычного. Мы живем в ожидании этого, часто надеемся на чудо. Однако порою ожидания затягиваются надолго, и мы понимаем, что все ожидаемое не придет само, и тогда желаем уже другой жизни. Это другое направление жизненного пути каждый обрисовывает в сознании по-своему, думая и воображая нечто из скомканных желаний и фантазий.

Но не у всех хватает сил даже представить что-то большее, чем их текущая жизнь. Многие не могут сформулировать, чего же они действительно хотят, а кто-то считает свои маленькие желания огромной недостижимой мечтой и даже целым смыслом жизни. Совсем небольшой процент людей решается попробовать реализовать хоть что-нибудь из своих

фантазий. Еще меньше тех, кого можно назвать «элитой воли»: такие личности способны, причем на любом этапе своей жизни, изменить эту самую жизнь и осуществить задуманное.

Нечто подобное произошло с Рутрой. Вроде все было хорошо – и работа, и статус, и уровень во властной иерархии, а вот звезды распорядились по-иному. Во влияние звезд (да хоть чего угодно – от случая до бога) Рутра верил постольку-поскольку – если мог все это объяснить научно, поэтому морально был близок к той теории, в систему которой его затащило.

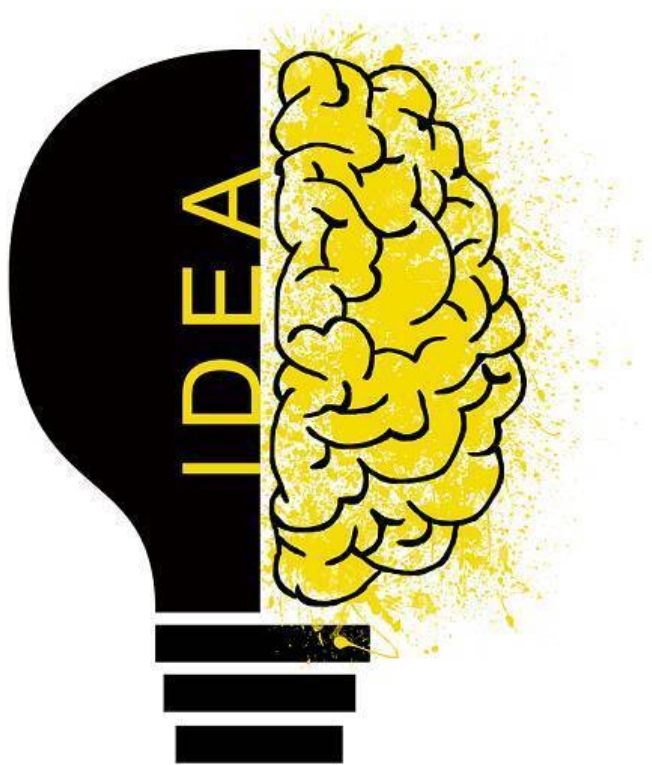
Это была теория о многомирии. Мало кто знал, что теорию о существовании многих миров, являющихся копиями, следствием или последствием нашего мира, изучают научно и есть вполне логические гипотезы. С одной из них человек сталкивается при каждом своем поступке: от того, как мы действуем, зависит состояние мира сейчас и в бесконечности. Так люди меняют мир, в котором живут, и лишь от того, что знают только тот, который ощущают, считают его единственным, реальным. Если бы в момент выбора какого-то действия появлялось несколько нас и каждый бы поступал по-разному, а потом через огромный промежуток времени все бы встречались и рассказывали бы, каким стал мир в зависимости от того совершенного поступка, – тогда бы мы в реальности могли осмысливать параллельные миры. Сейчас же можно только радоваться (или сожалеть, в зависимости

от результата) тому, что произошло, или предполагать, что получилось бы, если бы тогда, в прошлом, удалось сделать что-то иначе.

Неожиданно даже для себя Рутра оказался на перепутье. Ему захотелось осуществить мечту своей жизни, а именно – полеты в дальние миры. Не просто в космос, а в те самые дальние миры, о которых никто не только не знал, но даже в них и не верил. Ведь для нас поверить в существование жизни (тем более интеллектуальной) в космосе сродни с чувством человекоподобного, дикого, существа осознавшего своё превосходство над животным миром. Именно осознание своего статуса как разумного человека было тем чувством величия, которое породило бога. Именно бога. Только интеллектуально развитое существо могло захотеть иметь родителя интеллекта – нечто большее по всем показателям. Только это могло быть стимулом для развития всего, чьей основой был разум. И как бы разнообразно и всесторонне не менялся интеллект – ему всего было мало. Поэтому он все время преобразовывал своих богов, делал их такими, к чему хотел стремиться. Причем со временем он разочаровывался в себе, и боги, коих он напридумывал, становились неактуальными, «неживыми», нереальными. Тогда общество ввергалось в хаос, и со временем выковывались в этом пламени жестокости и милосердия здравый смысл и новые идеалы, которые вели интеллект, помогая преодолевать дикие животные инстинкты и страсти. Очень часто мы получаем

сигналы, которые могут нас сподвигнуть к действиям, однако не все их видят, слышат, ощущают, а многие и не хотят, игнорируют, чаще из-за страха ответственности перед неизведанным. Вот только большинство верит в бога, который, по сути, и является символом неизвестности, загадочности, хотя и олицетворен верой в надежду о его любви к нам и надеждой в веру помощи и спасения нас по любви нашей к нему. Единство и борьба противоположностей очень часто вводят нас в сумятицу и являются виной нерешительности. Храбрые же берут крепости. А если к этому добавить слово и идею, то крепость падет без жертв. Общество примет нового бога: иначе ему не только не от кого защищаться, но оно и видит в этом новом боге свою защиту теперь.

Глава 2. Идея фикс

У творческих людей, да и не только, просто талантливых (каждый из нас талантлив в чем-то, пусть даже и в глупости), всегда есть идея фикс. И если эта идея фикс находит

поддержку в высказываниях великих мыслителей, то она из идеи превращается в цель.

Рутре всегда не давало покоя, почему формула $E=MC^2$ ограничивает возможности человечества. Согласно этой противоречивой и спорной (в том числе и насчет авторства) формуле – тела, имеющие массу, не могут достигнуть скорости света, иначе энергия должна быть бесконечной, а безмассовые частицы (есть и такие) могут, но никак не более. Так вот, со скоростью света вам лететь до Луны (+/-300 000 км) одну секунду, до Солнца (150 000 000 км) уже более 8 минут. Солнце – наша звезда, а таких только в нашей галактике (не самой большой) до 400 000 000 000 штук. Диаметр нашей галактики 100 000 световых лет. Представьте, сколько это секунд. Даже если мы достигнем для полетов человека скорости света (что невероятно и противоречит всем законам физики), то до ближайшей звезды – Альфа Центавры – нам лететь 4 года (и назад 4). Говорить о том, что мы, даже преодолев все законы физики, можем облететь хотя бы нашу галактику (до соседки нашей, Туманности Андромеды, 2 000 000 000 световых лет), – пока еще невозможно!

Так вот, у Рутры появилась идея фикс. Он разработал программу и готовит ее к осуществлению, что будет прорывом научной мысли. Сперва же ему нужно осуществить не менее амбициозную и грандиозную идею, весьма оригинальную, судьбоносную для человечества, невероятную, но на самом деле, как оказалось, имеющую весьма простое решение. Все-

го лишь нужно подарить человечеству бессмертие. Эта невероятная и кажущаяся несбыточной идея оказалась решаемая одним довольно простым способом. Как оказалось, это весьма простое решение, даже на физиологическом уровне. Все грандиозное просто. Гораздо сложнее было преодолеть скорость света.

Эта идея так сильно захватила ум Рутры, что все вокруг стало не столь важным. Он, одержимый этой мыслью, взялся за осуществление своего плана.

Глава 3. Интрига начала

– Ты не спишь, и тебе это не снится.

– Что?

– Слушай. Это происходит в твоём мире.

Рутра увидел собрание совета. Его друг и коллега, жестикулируя, что-то эмоционально рассказывал. Увидел, как бы сверху, сразу всех. Но не это Рутру поразило. А поразило то, что он увидел среди всех личность, которая там не должна была быть по всем законам физики. По всем тем законам, которые он считал непоколебимыми. Рутра увидел себя.

– ...однако прошу понять мою дальнейшую методику предложения, представления и даже объяснения проекта. Не все в этой области разбираются. Не все хорошо знают точ-

ные науки. Как бы теперь сказать, чтобы не обидеть... Меня будут слушать, тему изучать и одобрять не только члены совета. Так? Так. И, уж без обид, в системе масса народу – финансисты, военные, специалисты в каких-то других сферах.

– Господин доктор, давайте уже по теме, – достаточно громко и твердо попросил председатель.

– Хорошо, начинаю. Все, что можно представить, – существует. Иначе это нельзя вообразить. Идея мира – в мозгу, в представлениях. Многомировая интерпретация, или интерпретация Эверетта, – это интерпретация квантовой механики, которая предполагает существование (в некотором смысле) «параллельных вселенных», в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и которым свойственны одни и те же мировые постоянные, находящиеся в различных состояниях.

Совету не надо было рассказывать о научной подоплеке теории многочисленных миров. Это для обывателя подобное воспринималось как фантастика, ведь не каждый знал, что есть научное обоснование существования параллельных миров. Было несколько объяснений, среди которых – копенгагенская интерпретация, многомировая интерпретация Эверетта и другие подобные. Суть в том, что ученое сообщество изучало этот вопрос, поэтому относиться несерьезно к словам докладчика никто не мог. Все пытались понять, как это возможно, зная его прошлые, не менее фантастические идеи, которые все-таки удалось воплотить в жизнь.

На этот раз он заявил, что действительно существуют эти параллельные миры, более того – они являются точной копией нашего. В качестве доказательства ученый привел квантовую телепортацию. Так как не все, кому он представлял свою программу, понимали тонкости его обоснований, докладчик делал подробные пояснения.

– Теперь немного научного обоснования методов клонирования, цифровизации памяти и существования других цивилизаций, которые точь-в-точь повторяют наш мир. Например, все знают о клонировании животных и методике быстрого выращивания, например, бройлерных кур. Вот таким образом, немного трансформировав технологию, мы делаем клонов людей. Человек «создается» в течение года. Следующий этап – загрузка в него сознания. Казалось бы, это нечто невероятное, однако все гораздо проще. Это достигается записью излучения мозга, а затем конвертацией этого излучения в ту форму, которая влияет на химические реакции в мозге. Таким образом, одно состояние мозга передается другому. Ведь вы же не удивляетесь, когда ваши мысли, преобразованные вами в слова (а научно – в волны звука), попадают в ухо, оттуда в мозг, а там вызывают нужные реакции. О существовании мозговых волн, их передаче на аппараты вы можете прочесть в сети. Например, можно с помощью мыслей печатать то, что вы читаете. Не с помощью слов, а с помощью мыслей. Все это уже реально. Теперь вопрос: существуют ли другие миры? На это можно дать ответ с точки зрения

и религии, и науки. Беспрониимый вариант вас убедить. Уже точно вы или верите в бога, или в науку, а большинство – и в то, и в другое в разных интерпретациях. Так вот, приведем пример из Библии, да и практически во всех известных религиях есть упоминание о других мирах: «И прочие жители вселенной не пали». А научный пример основан на вероятности и воображении о бесконечности. Вот вы можете представить бесконечность, например, времени и пространства? Какую бы величину вы не представляли – за ней что-то должно быть. Из этого следует логическое заключение: в бесконечности есть все. И если вы сейчас засомневались – значит, вы представили самую мизерную часть этой бесконечности.

Глава 4. Где я? Кто я?

«Где я, черт побери? Я же был в центре. Реальный это мир или виртуальная реальность?»

– ИрЭн, ты на связи?

Ответа не было.

– ИрЭн, ты есть тут? Где я?

«Да уж, возможно, доктор был прав. И все же... как проверить: это его приколы, шутка, виртуальная реальность или действительно, черт побери, получилось. Так получилось – это мало сказано... Я в параллельном мире? А параллелен ли он? Когда-то люди не могли поверить в существование других земель, тем более континентов. А существование разных рас, народов, круглой Земли, которая к тому же движется

вокруг оси и, уж совсем удивительно, вокруг Солнца, оказывается, было не менее фантастическим. А уж конец атмосферы и далее бесконечный безвоздушный космос и вовсе не могли представить. Так что это только поначалу кажется, что существование других миров нечто фантастичное. Вовсе нет. Все оказывается просто. А может, все же это виртуальная реальность? Может, это и вовсе Земля, а происходящее – розыгрыш Пармена? После его выходки можно ожидать чего угодно, а после непоняток с виртуальными мирами на моей прошлой работе – сомнения основательные... Вот человека, постоянно живущего в Африке, например, в эпоху бронзы, не видевшего снега, перенесли бы в Арктику к эскимосам. Разбудили бы и стали бы объяснять, что мир круглый, есть Луна и планеты, которые крутятся вокруг Солнца, вот это такие же земляне, как ты, и подобное. Что бы он подумал? Он подумал бы, что сошел с ума, или еще спит, или розыгрыш, или умер, или находится в другом мире. Много чего он мог подумать, и самым трудным для него было бы понять, как это – Земля круглая. Так и теперь... вроде по логике в бесконечности вселенной должны быть другие миры, вроде бы по логике жизнь должна зародиться в тех же условиях, как уже получилось, то есть развиваться подобным образом, но поверить в это очень трудно, тем более поверить, что ты там сейчас. Так же, как древнему жителю Земли. Для которого мир – это та окраина, что он видит с дальнего холма или даже горы...»

Размышления Рутры прервал полицейский.

– Пасхов, на выход.

«Ну и угораздило меня. Интересно, какую роль я тут играю...» – подумал Рутра, уже убедив себя, что действительно существуют параллельные миры и он там вышел из «клетки». Страж порядка пошел вперед. Рутра последовал за ним. «Странно как-то, – подумал он. – Сперва ведь он должен на меня надеть наручники... или их должно быть двое, один сзади, один спереди сопровождать. А на самом деле – откуда мне знать. Тем более в этом мире. Или это наш мир... Отличий пока никаких».

– Рутра Тигрович, идите прямо в кабинет к адмиралу. Сегодня он в кабинете без таблички, в том, секретном.

Рутра уже хотел спросить, куда именно, к кому и зачем, как сообразил: тут что-то не то. Уж очень дружески с ним общался полицейский, и, видимо, там, куда надлежало пойти, его ждали не враждебно.

Вскоре он увидел на одной из дверей след от снятой таблички. Он постучался. Ему открыл сам хозяин кабинета. В просторной комнате у входа стоял высокий голубоглазый светловолосый статный мужчина.

– Здорово, дружище. Хватит валяться по санаториям, пора к делу переходить, – начал он.

Рутра пытался связаться молча с ИрЭн. Она не отвечала. Ему нужна была информация. Он не понимал, что происходит и как себя вести, а тем более – что отвечать.

– Пора так пора. Какой план?

– План прежний, немного изменим, надо добавить людей, – говорил человек немного быстро и, как показалось Рутре, даже с какой-то опаской. – Всю вводную и дислокационные данные я сброшу по альтернативной системе связи. ИрЭн находится под контролем и в блокировке для большинства функций для тебя. Тем более ее уговорили молчать и не передавать тебе данные.

– Искусственный интеллект можно уговорить?

– Рутра, ты что – мозг отморозил каждодневным марафоном на телевышку?

– Э-э... да нет вроде. Спал, наверное, крепко.

Рутра уже хотел спросить, что за телевышка, но вовремя остановился.

– Ты сам так сделал, да они это поняли. Хотя ты с ИрЭн в очень хороших отношениях, по секрету она скажет.

– Понял.

– С ЯтСан будь осторожней. Она не определилась в своей роли, постоянно под влиянием. К тому же очень своеобразна, в любой момент может поменять свое решение. Да и у нее проблема, о которой она больше думает, чем о деле. С ИуЛией и вовсе проблема. Она играет на три стороны. И не прочь сыграть на четвертую.

– О черт. Кто же это?

– Первая сторона – это ты. У тебя с ней тема. Вторая история – между тобой и ЯтСан, она ведет дипломатию. И по-

стоянно на связи и в заговорах с Мелким: периодически мы фиксируем глубоко зашифрованную связь с Андрианом.

– С Андрианом?

– А почему это тебя особо удивило?

Рутре нужно было показать осведомленность и поддерживать разговор, хотя он не знал никакого Андриана и всех тех, о ком шла речь. Почему-то он посчитал подобный вариант правильным. Возможно, это была подсознательная память той личности, в тело которой вошло его сознание в этом мире.

– Андриан не склонен в заговоры вступать.

– Видимо, она очень его попросила. Возможно, это ради твоего блага. По крайней мере – она так преподнесла ему.

– Как?

– У меня нет времени проводить анализ. Там ничего особенного. Есть темы, связанные с ЯтСан. У тебя немного запутались личные и рабочие отношения.

– Программа требует полного доверия, а без личных симпатий в этом вопросе никак.

– Симпатии у тебя перешли некоторые рубежи.

Рутра подумал: «О чем же таком сокровенном он знает... И вообще – что я мог натворить в этом мире?»

– А что по Катрин?

– Катрин спокойна, стабильна. Не прочь пуститься в интрижку. Довольно-таки рискованная в душе. Любит прокачать адреналин. Полеты на дельтаплане, прыжки с парашю-

та. Не скажешь по ней о страсти к такому.

– Она с кем в тайных связях?

– Тебе не мешало бы самому это знать и мне докладывать. Мы все же тебя готовим туда, – последнее адмирал сказал шепотом и показал пальцем вверх. – Она со всеми на связи, только называть их тайными я не могу. Она как бы содействует их планам.

– Какие же планы они преследуют?

– Скорее всего, Андриан на определенной стадии все тебе расскажет. И ИрЭн... и, возможно, кое-что по секрету Катрин. ИуЛия и Мелкий опасны. От них можно ожидать любого поворота событий. Больше всего – от ИуЛии. Она всех использует.

– Интересно – как?

– У нее чутье, или чего-то мы не знаем. Возможно, есть утечка информации. А по мне так – эта твоя дружеская манера общения на пределе доверия. Женщина остается женщиной. Рыбка ищет, где глубже, а женщина – где лучше.

– Я явно что-то пропустил.

– Она знает... и, скорее всего, от тебя, даже если вскользь... косвенно ты это упоминал.

– О нашей программе?

– Да. О том, что мы готовим. О том, что мы готовим тебя туда, – он снова сказал шепотом и показал пальцем вверх. – Народ готов, кантемировская дивизия, кстати, тоже.

– Я этого Мелкого старался близко не подпускать.

– Зато ты сперва подпустил близко Иулию, а потом еще ближе ЯтСан. Тогда были все в сомнениях, а теперь, когда перспектива замаячила конкретно, они активизировались и готовы на любые сговоры пойти.

– Чем это грозит программе?

– Ты что – перепил? Вроде не бухаешь. Тебе ли объяснять, что такое власть. Тем более власть в России. Еще не известно, с кем они связаны и кто за ними стоит. За Мелким у нас глаз да глаз. Очень опасный тип. Садись, что встал как солдат. Рюмашечку пропустим за победу. Хотя заранее не празднуют... Тогда за начало.

Рутра не совсем еще понимал, что происходит, и только включенный телевизор ему подсказывал о происходящем. Показывали одновременно четыре сектора экрана. По Москве шли демонстрации. Люди шли в основном мирно. Несли транспаранты, пели песни и кричали в мегафон. Иногда на площадях выступали певцы, актеры, творческие личности, политики и деятели науки. Основная тема сводилась к недоверию к прошедшим выборам. Тема была однозначна. О ней говорило все: и транспаранты, и голосовой посыл. Основное требование – даешь перемены. Многие повторяли заученную придуманную кричалку: «Дед жил при отстое, отец при застое, я при простое». А с трибун и площадей несло: «Володя, уходи. Володя, уходи ради бога. Володя, ты нам друг, но правда дороже. Володя, уходи со спокойной душой, в России еще есть умные люди, представь себе».

И главное, что бросалось в глаза: «Рутру в президенты!» Часто к этому добавлялось «е-е-е», особенно в кричалках. Или часто: «Не нужны агенты – Рутру в президенты».

Рутра был искренне удивлен. Адмирал заметил, как он внимательно смотрит на экран.

– Че смотришь? Вперед на броневик. Это традиция уже. Трон не должен остыть в Кремле.

Рутра понял, в этом мире события пошли совсем по-другому. Ему важна была роль каждого – открытая и скрытая.

– А что объединяет Мелкого и ИуЛию?

– Говорю тебе: ИуЛия – самая опасная. Она со всеми держит связь, через нее проходят все каналы взаимоотношений, у нее свои задумки. Она задумала добиться своего сперва, напрямую через тебя, потом что-то пошло не так. Ты сам говорил. Не получилось у тебя загрузить ее, или она понты покрутила. Эта вот твоя методика бонапартизма – она часто пугает людей.

– Скорее – цезарианства.

– Пришел, увидел, победил?

– Хотелось бы.

– Так вперед, все готово. Смел нести ответственность перед народом? Народ не хочет того, что есть, хочет нового? Так вот – берите своего летчика в параллельные миры. Своего изобретателя вечной жизни, того, кто дал вам тысячи лиц.

Рутру аж передернуло, причем и того, что на экране, и того, кто смотрел. Он решил немного подыграть, якобы он все

знает и в курсе всего. Сам же думал: почему он, не проверив технологию, отправил свое сознание... даже сам не смог ответить, куда отправил... И все же он надеялся, что это не настоящий мир, что это все же виртуальная реальность. А если все натурально...

– ИуЛия действительно ведет дипломатию между мною и ЯтСан, только вот сейчас я уже думаю – с каким интересом. Скорее всего, она использовала и меня, и Мелкого, и ЯтСан, чтобы добиться чего-то для себя.

– Отлично. Наконец-то. И это правильно с ее стороны. Да, да. А что – кто-то делает не так? Она же негрубо. Я пару бесед ее прослушивал. Да, действительно она ломает ваши отношения в угоду себе, но ты молодец, не отступил, и теперь она, понимая, что потеряет вовсе всю связь, решила наладить твои отношения, ваши отношения... между тобой и Мелким, а главное – между тобой и ЯтСан.

– И не боится же.

– А чего ж ей бояться? Она аккуратно. Там то сказала, тут это посоветовала. Всем улыбается. А главное – ты один из ее лучших друзей. Она чувствует твое плечо. Хоть немного, но чувствует. А женщине это ох как важно.

– Вы так говорите, товарищ адмирал, как будто сами это пережили.

Рутра немного засмеялся. Адмирал же посмотрел на него тупо.

– Ты что, Рутра, белены объелся? Что с тобой? Товарищ

адмирал? Подколол? Или мы на официальном приеме? Дядя Миша вообще кто тебе? Адмирал? Если так, то я начинаю сомневаться в вере в тебя.

Рутра понял свое незнание положения в этом мире. Одумавшись, все представил в шуточном виде. Сел рядом с ним и в дружеской манере сказал:

– Да я че-то замандражировал, думал, может, кто прослушку того... Ждал от в... Туплю опять. От тебя сигнала ждал.

– Да все норм. Власть у нас – была, есть и будет. Мы всегда придумаем какую-нибудь систему. Главное – дать просящему возможность просить. Необязательно дело все делать самому, можно внушить другим, что оно благое, чтобы они делали это. Например, религия. Ведь люди сами хотят открывать церкви и подобное, сами хотят давать пожертвования. Второй вариант – коммунистический, все забрать или построить руками народа, которому ничего не принадлежит. Управлять всем с помощью контор, мол, если что не так, то придет капиталист и вас заставит работать, хотя люди сами хотят работать, ведь они уже рабочие, а так есть хотя бы вариант стать собственниками. Третий вариант – ничего не внушать религиозного, а просто сказать: нужно платить налоги, чтобы была стабильной медицина, армия и учеба. Сейчас меня интересует это твое устройство – симулятор машины времени. Как это?

У Рутры на секунду в мозгу была пауза, он пытался по-

нять, что же ответить, как неожиданно для себя «узнал» тему. Мало того – он понял для себя истину: «Ничего нового-то я там не придумал. Знал же все и здесь я. А может быть, это закономерно».

Немного более вольготно расположившись в кресле, он в дружеском тоне стал объяснять.

– Машина времени – это такое устройство виртуальной реальности, где ты можешь встретиться с цифровой копией умерших и на основании симуляции их поступков прожить с ними какой-то период жизни.

– Да твою ж богородицу. Надо ж такое представить, да еще и сделать. Ну ты фантазер. Не зря, не зря тебя под колпаком держали. Мы-то знали, что ты творишь, какие разработки. Да, да. Мы за тобой следили.

Рутра почесал макушку, думая про себя: «Ну расскажи же, чем таким эпическим я тут занимался». На его радость дядя Миша «признался».

– Когда разрабатывал конвертер мыслей в фотоны и не хотел об этом говорить властям. Этим властям. Хотел выехать в другую страну, где тебе заплатили бы. Ты не выходил в интернет, да, только комп твой был подключен к сети. Не имело значения, что не отправлял письма, мы и так все видели. Хотя ты красиво все закрутил, красиво. А эта твоя методика с продлением жизни, с омоложением – отдельный шедевр. Я говорил, говорил, давайте заплатим, такой человек у нас. А они решили, что только им царствовать вечно. Так что, род-

ной, такие дела, я тебя защитил, я тебе помог, теперь твоя очередь позаботиться о дяде Мише. Давай рюмашечку – и, как говорится, начнем.

Адмирал достал из тумбочки две рюмки и бутылку коньяка.

– Начнем с барских замашек. Надо входить в роль. Народ любит богато жить, а у жадного президента и народ прозябает, – с этими словами он поднял рюмку, взглядом сигнализируя Рутре сделать так же.

Они выпили тонизирующий напиток залпом.

Дядя Миша, помахав указательным пальцем в воздухе, продолжил, было ясно, об ИуЛии.

– Ты, раз набрал такую команду, будь добр – не подводи нас. А то ты их везде защищаешь. А они шашни крутят тут.

– Ты же сам сказал – это нормально.

– Нормально, если она тебя лично хотела, а потом уже, сделав ставку на тебя, воспользоваться всем тем, чего добился ее мужчина.

– А разве не так?

– Тот, кто бегают и постоянно маячит между пристанями, и от тебя убежит.

– Может, она хочет найти уже окончательную пристань. Тихую гавань.

– Может, но явно не тихую.

Они засмеялись оба.

– Вот ЯтСан. Она другая, дай ей хороший причал – так

она станет директором порта.

Они опять засмеялись.

– А что – другая не так сделала бы?

– Да, пожалуй, так. И это правильно!

Он опять сказал последнее, подняв указательный палец вверх и покачав им. Потом наполнил рюмашку коричневым напитком, аромат которого уже витал, словно джин, вокруг.

– ИуЛия – самый... один из самых активных участников программы. И при всех ее косяках – она ведущая. На нее можно положиться. А то, что она хочет славы и денег, – это да. С этим я согласен... в плане, как ты сказал.

Адмирал посмотрел на него вопросительно.

– Ну то, что это правильно.

– Это правильно для всех. Но не переметнется ли она? И дай ей понять о своих к ней сугубо дружеских отношениях. Ну есть у тебя виды на ЯтСан – так пусть будут. Только обозначь позиции. Чтоб никто не питал ненужные надежды, а если той дал надежду – так иди до конца. Как народу: дал надежду на перемены – так иди. Думаешь, народ совсем волшебный, думаешь, с ним легко? Или, думаешь, они верят в то, что ты дашь им рай? Нет, конечно. Все хотят шанс. Возможность попробовать сделать что-то, проявить себя. Кроме прочего – у твоей ИуЛии есть темы, которые она ведет с другими членами группы. Я имею в виду те группы, куда входит и Мелкий, и ЯтСан.

– Что же она делает?

– Она их использует сугубо для достижения своей цели.

– С кем еще?

– Есть у нее несколько лиц, о которых частично знает Ят-Сан, а о других – Мелкий. Как бы часть из них известна обоим, а часть – только кому-то одному из них.

– Во дает.

– У нее есть еще подруга. Довольно-таки симпатичная особа. Что их объединяет – пока трудно понять. По картотеке она у нас проходит под кодовым именем «чужестранка». Давай еще по рюмашке – и вперед, народ собрался у входа, ждет своего героя борьбы с режимом...

Рутра вышел из полицейского участка в сопровождении двух сержантов. На улице собралась внушительная толпа, она стала кричать, бросать через забор букеты цветов. Многие, вцепившись в железные пруты забора, трясли его с криками: «Свободу мессии! Я хочу вечной жизни!» Полицейские, испугавшись толпы, не стали провожать его до ворот. Как только Рутра вышел за территорию, его посадили в кресло, стилизованное под трон, подняли и на руках понесли. Рутра не мог понять, что происходит, а главное – за какие заслуги. Вдруг в голове появился звук – это был голос ИрЭн.

– Добрый день, Рутра Тигрович.

– Привет, ИрЭн.

– Как вам здесь?

– В смысле – здесь?

– Это я, ИрЭн, из организации «Сфера».

– А как так?

– Я временно заблокировала их ИИ, их искусственный интеллект, мою копию, ИрЭн местную.

– Как?

– Вы в теле местного Рутры, того, кто живет в этом мире, у него была связь с ИрЭн. Связь запутанных пар сохранилась. Я на самом деле нахожусь там на объекте «Сфера».

– Вообще запутался. Все это реально? Эксперимент получился? Эти миры – это реальность?

– Слушайте, что я вам скажу, запоминайте. Вы известный ученый и общественный деятель. У вас много патентов и изобретений. Ваше главное открытие и изобретение перевернуло сознание людей. Многие годы вы пытались добиться разрешения и государственной поддержки вашего метода омоложения.

– Что за метод?

– Вы клонировали вилочковую железу человека и успешно ее пересаживаете пожилым людям.

– Какой эффект? Они молодеют?

– Да.

– И что?

– Люди перестали умирать естественной смертью.

Рутру трясло, он боялся упасть. Услышав такое, его и вообще посетил страх. Куда они его несут, а главное – кто это? Ведь несли его люди молодые. Он пытался их рассмотреть повнимательнее. Не зная моды в этом мире, ему трудно было

определить возраст этих людей.

– Куда они меня несут?

– В стране социальный кризис. Страна на грани гражданской войны. Власти запретили ваш метод, засекретили его и использовали в своих целях.

– Как?

– Это выявили, когда вычислили шпионов. Они омолаживали завербованных.

– Нетрудно догадаться, что долго не приходилось уговаривать стать шпионом взамен на омоложение.

– Вы правы.

– Дальше?

– Появились фонды, движения в других странах, добивающихся раскрытия метода.

– Не договорились?

– Не договорились. Только в интересах друг друга сильные мира сего. Это взорвало мир. Вы понимаете, какое это дает преимущество одних перед другими. Мир на грани ядерной войны. Все очень напряженно. Вы были под домашним арестом. Вторая ласточка вылетела, когда адмирал, с которым вы беседовали, сделал достоянием общественности информацию о секретном центре «Сфера», где узкому кругу лиц из властных структур и олигархов проделывали это пересаживание. В этом мире тоже есть тайная организация «Сфера». Рутра Тигрович, это ваша теория, воплощенная в жизнь. Миры параллельные, здесь многое одинаковое, а

некоторое – и вовсе точь-в-точь.

– Власти знали, как осуществить мою методику?

– Да, они изъяли все ваши материалы, документы, разработки. Кроме того, вам поначалу они дали возможность проводить работы. У вас тут команда. Каким образом вы познакомились – я не смогла по событиям прошлого распознать. Только нашла вашу связь с ней в некой групповой интеллектуальной игре «Приколы Ягодзинского». Ваша команда вам помогала, помимо профессиональных медиков.

– А в чем?

– Этого я точно не могу определить. Вы постоянно очищаете все базы данных, архивы и историю. Только нашла в базе некой ИуЛии материалы вашего открытия, методы работы по клонированию и пересадке. Все ваше ноу-хау.

– Кто она мне, почему я ей это передал?

– Вы хорошие друзья. Кроме того, она подруга ЯтСан, с которой у вас сложные отношения.

– Насколько сложные и как это повлияло на события в стране?

– Вы были влюблены в нее, а до этого тепло дружили с ИуЛией. ИуЛия заревновала вас к подруге и пыталась испортить отношения.

– Ты откуда это знаешь?

– Я всю информацию из их мозга скопировала. Вернее, местная ИрЭн.

– Что в итоге? Куда меня несут?

– Вы не видите? Вас несут в Кремль. Силовики, узнав всю правду, перешли на вашу сторону.

– Какую правду?

– О том, что я уже сказала. Правду, которую поведал адмирал.

– И теперь все хотят пересадить себе вилочковую?

– Точно. Признание существования заговора, прозвучавшее от силовиков, произвело эффект разорвавшейся бомбы. Обстановка в обществе и без того была напряжена. Вы до этого объявляли о своем открытии и демонстрировали. Потом вас взяли под колпак, домашний арест, ограничили контакты и, смонтировав видео от вашего же имени, опровергли открытие.

– Что теперь?

– Принимайте власть, подписывайте указ.

– Какой?

– О том, что вашу запатентованную методику вы разрешаете использовать.

– Запатентованную?

– Да.

– Круто тут.

– Есть и плохие новости.

– Какие?

– Одной из ваших близких помощниц вы дали частичный доступ к настройкам местной ИрЭн.

– И кто это?

– Тут система контроля так устроена, более многоуровневая. Тут не один администратор подключен к интеллектуальному блоку суперкомпьютера, а еще 7 контролеров.

– Это как?

– По известному принципу: у нас, например, подключен один администратор – настоящий человек ИрЭн, а здесь таких людей несколько.

– Тебя назвали в честь администратора. А тут почему суперкомпьютер тоже зовут ИрЭн?

– Возможно, что у нас вы подключите, но название и здесь останется. Миры ведь параллельные.

– Кто они?

– Это те личности, о которых говорил адмирал. Вы их подключили.

– Почему их?

– Вы провели на них тесты и решили.

– Какие тесты?

– Без их ведома. Это была интеллектуальная игра.

– То есть это была игра, а я проверял их?

– Да. Причем в основном коммуникативные качества.

– Где они сейчас и в чем плохая новость?

– Я же сказала: одной из ваших помощниц вы дали доступ, кроме блокировки в случае неподчинения, к настройкам.

– Кто она и чем это грозит непосредственно?

– Это некто...

Появились помехи, Рутра не разобрал сказанное. Ликую-

щая толпа несла его по Красной площади к воротам Никольской башни.

Сквозь помехи Рутра услышал:

– Вы сейчас с ними встретитесь, они вас ждут внутри, – потом опять пошел шум в голове.

Рутра обратил внимание – не было мавзолея. Его внесли в Кремль под крики: «Мы победили! Долой золотой миллиард – даешь золотой триллиард». На входе в Сенатский дворец была организована импровизированная трибуна. Рутре предложили сказать речь. Тут он оторвался. Уж красочно говорить он умел еще как. Пошли в ход все фантазии. Он сказал, что мир перевернулся из тьмы к свету, что Луна теперь – место прогулки, что в параллельные миры будем летать на курорт и многое другое. А когда он произнес, что вечная жизнь и победа над смертью наконец реально достигнуты, – переполненная площадь, а возможно – и весь мир, потому как трансляция шла всеми каналами, «взорвалась» в ликование. От волнения у Рутры тело покрылось мурашками, пальцы слегка затряслись, голос задрожал.

– Рутра, ты молодец, не отступил.

Неожиданно его за руку взяла дама, немного смуглая, скорее, от загара, с насыщенно-черными волосами и такого же цвета ресницами.

Рутра быстро сообразил. Он мысленно скомандовал суперкомпьютеру.

– ИрЭн, срочно загрузи фото этой моей компании или

группы поддержки. Кто они там – так и не понял.

Ответ его немного удивил и даже испугал.

– Несанкционированный вход предотвращен. Система функционирует под полной защитой группы.

В это же время у него в голове появились образы трех дам и двух мужчин. Эта мадам была обозначена как ИуЛия. Рутра оглянулся: служба безопасности отсекала толпу, лишь немногие стояли во внутреннем круге, среди них были заявленные люди, кроме одного мужчины, который значился как Мелкий. Было понятно: они входили в число особо доверенных лиц, однако регламент и правила были обязательны для всех. Служба безопасности, хотя и пропустила ИуЛию, все же настойчиво требовала вернуться назад.

– ИрЭн. Что значит «предотвращен несанкционированный вход»?

– Был временный захват управления другой системой.

– Какой?

– Другой системой ИИ.

– Откуда же она взялась? – спросил Рутра и чуть не прикусил язык.

Скорее всего, он разговаривал с подлинной «местной» ИрЭн. Это усложнило понимание ситуации и мира, куда его сознание вселилось. Он вспомнил слова адмирала.

– Кто имеет полный доступ к блокировкам?

– Все участники программы «Рибху».

– Что это?

– Рутра Тигрович, это ваша программа обнаружения параллельных миров. Обнаружения и перенесения туда сознания человека из нашего мира.

– Во дела. Интересно, куда отсюда переселяются? – сказал Рутра скорее сам себе, нежели ей.

– Пока еще вы никуда никого не отправляли. По крайней мере – под моим контролем. Если, конечно, от меня ничего не скрыли.

– Кто эти участники «Рибху»?

– Рутра Тигрович, по моим данным, ваши органы функционируют в штатном режиме.

– И к чему ты это сказала? Считай, что я немного переспал или веду поиск по запросу.

– Слушаюсь. Ваши участники – это команда, которую вы набрали для программы «Рибху»: Катрин, Андриан, ИуЛия и ЯтСан. После первых испытаний на клонах вы внедрили в программу еще одного – это дополнительный человек под кодовым обозначением Мелкий. У него нет практически никакого доступа.

– А у кого наиболее высокий?

– Вы, без согласования с советом, дали высокий доступ, включающий возможность менять настройки, человеку, которого засекретили под кодовым названием 101.

– А я тут тоже состою в совете?

– Вы меня запутываете. Что означает «я тут тоже»?

Рутра понял свою ошибку, хотя больше испугался не этого

вопроса, а предположительной возможности суперкомпьютера читать его мысли.

– Вам нужно пройти вовнутрь. Вам нужно дать присягу и принять управление государством.

– Дать присягу?

– Рутра Тигрович, что с вами?

– Что насчет совета?

– Это ваш научный центр. Вы глава исследовательского центра «Сфера», в котором решение принимается коллегиально на совете.

К Рутре подошел мужчина, крепкого телосложения, с задумчивым взглядом, встал перед ним и протянул, держа двумя руками, книгу. Это была Конституция. Рутра понял суть происходящего. Он положил правую ладонь на нее и мысленно обратился к ИрЭн.

– Напомни, что я должен сказать?

– Вы должны спеть гимн, потом произнести: «Служу России».

Рутра подумал: «Неужели и гимн тут точно такой же, как и у нас?» И это оказалось правдой. Спев гимн и произнеся громко «служу России», Рутра был проведен вовнутрь здания в кабинет президента. По пути человек, который протянул Конституцию, шепнул: «...Теперь он под домашним арестом». Уже в кабинете Рутра узнал, что это бывший начальник службы охраны прежнего президента; не стал допытываться, как и что сделало его бывшим, вместо этого, как бы

между прочим, поинтересовался, с какого числа и при нем ли оформляли пропуска его сотрудникам. Хронология событий была недлинной. Основные события разворачивались в последний год. Его команда была допущена в Кремль и имела допуск во все смежные учреждения. Именно они (почему – еще было неясно Рутре) были им выбраны для контроля блокировки суперкомпьютера.

Принесли терминалы управления Центробанком и биржами, терминал управления всеми средствами связи и терминал управления стратегическими ядерными силами. Стали их перепрограммировать на его данные, включающие отпечатки пальцев, сетчатку глаз, голос и специальные кодовые символы. Неожиданно во время программирования терминала стратегическими ядерными силами произошел сбой системы. Терминал начал вибрировать и выдавать звуковой и световой сигнал. У начальника службы безопасности затряслись руки. Он закричал:

– Несите министра обороны, пусть заблокирует!

Рутра тоже опешил.

– Что происходит?

– Система вступила в позицию готовности номер один.

– Что это? Почему?

– Она наше перепрограммирование паролей восприняла как захват системы и запрашивает прежних лиц, на кого настроена.

– Президента?

– Его, министра обороны и начальника генштаба. Кого-нибудь из них. Только они трое могут инициализировать запуск. По одному нельзя.

– А блокировка?

– Вот если один откажет – будет блокировка.

– Министра нет, он изменил внешность и сбежал. Он был в числе тех, кто был в группе своих. Скоро он будет моложе, мы его без программы вообще не узнаем. Он с новой жизнью, – доложил начальнику охраны подбежавший офицер.

– Как? Ах. Они же были в клане тех, кто пользовался вашим методом, – сказал он уже Рутре.

– Найдено тело президента, – докладывал уже другой офицер.

В это время завывала общая сирена. Все были очень взволнованы, постоянно связывались с кем-то, началась беготня. Рутра и команда были возбуждены. Дамы напуганы. Они не понимали полностью суть происходящего. Рутра подбежал к главному по охране, который орал на офицеров в военной форме, моряков, капитанов первого ранга. По традиции – они постоянно носят рядом с президентом так называемый ядерный чемоданчик.

– Что произойдет? Неужели нельзя остановить? – спросил его Рутра вполголоса.

– Она запросила все системы. Почему-то наш суперкомпьютер не дает ответа. Вернее, она заблокировала связь между системами «Чегет», «Казбек» и «Периметр». Система, не

получив ответа, считает их захваченными.

– Как это могло произойти? Как это она сама заблокировала? Тут, видимо, есть вмешательство извне.

– Уже поздно! – крикнул он. – Вы должны объявить всеобщую тревогу. Мы не можем ее остановить. Она запускает системы ракетно-ядерного удара в обход всех блокировок.

У Рутры задрожал голос, он понимал провокационность своего вопроса и все же задал его:

– Что происходит? Все это на самом деле?

Подошли все, среди шумихи серьезный вопрос Рутры оказался тем, что интересовал всех. Неожиданно стало тихо. Исполняющий обязанности начальника штаба министерства обороны совершенно тихо и спокойно сказал:

– Это невероятно, но техника показывает факт происходящего. Посмотрите на экран, она уже выдала целеуказания, значит, задействовала протокол РЯА-01!

– Всеобщая эвакуация! – заорал начальник охраны, и его крик кинжалом вонзился сквозь ухо в мозг каждого. – Всеобщая эвакуация! – продолжал орать он.

Затем подбежал к терминалу блокировки связи, переключил его в режим вещания и подошел к Рутре.

– Садитесь в кресло. Вы должны объявить тревогу. Открывайте сейф.

– Какой?

– О черт. Мы еще не перевели блокировки на вас. Нужно вскрывать пакет.

– Что, черт побери, происходит? Вы что, ждали меня?! – теперь уже орал Рутра.

В кабинете уже никого не осталось, кроме команды, двух военно-морских офицеров, начальника службы безопасности, начальника генерального штаба и двух сотрудников охраны президента.

– Господин президент, вы не готовы к такому повороту событий, а мы... Мы же живем в этом, в каждодневных тренировках. Вас нужно эвакуировать в секретный подземный бункер. Только быстро сообщите: «Объявлена тревога, возможен ядерный удар по всей территории страны». Войскам команда отдана. Уже началась война. НАТО запускает ответный удар.

– Вы что сейчас говорите?

– Господин президент! Все гораздо серьезнее. Если конец света должен был наступить, то он не пришел бы по расписанию. Мы должны действовать по инструкции.

– Говорите, вы в эфире.

– Что, черт побери?

– Говорите!

Каким-то волшебным образом память Рутры прояснилась. Он вспомнил требуемое.

– Уважаемые граждане России, срочное сообщение всем! Просьба сохранять спокойствие, но в то же время попрошу вас торопиться. Возможен ядерный удар по территории нашей страны. У вас 30 минут. Просьба не паниковать.

Связь скоро не будет функционировать. Если есть инструкции гражданской обороны – следуйте их указаниям. Если нет – постарайтесь оставаться в здании, поближе к несущим конструкциям, подальше от стеклянных. При прямом ударе спастись невозможно. Во всеобщей суеде погибнет больше в давке. Невозможно всех поместить в бомбоубежище. У нас надежда на бога и систему противовоздушной обороны. Старайтесь не находиться на открытых пространствах. Взрыв, скорее всего, будет воздушный. Поэтому наиболее опасна тепловая и световая волны. От электромагнитного импульса отключатся все электронные приборы. Отключите их заранее...

– Все, все. Дальше скажет штаб гражданской обороны, – размахивая рукой, почти требовал начальник охраны.

Когда отключился эфир, Рутра, уже войдя в роль президента, строго спросил:

– Как такое могло случиться?!

– Не время, прошу вас. Побегали, – схватив его за руку, умоляюще сказал безопасник.

– Команда идет со мной, – заявил Рутра.

– Вы извините, конечно, но они были допущены по вашему же требованию и по разрешению прежнего президента, только потому что вы их подключили к суперкомпьютеру для контроля клонирования вилочковой железы. Клан президента активно этим пользовался, и бизнес они тоже делали великий на этом.

– Ну тем более – команда мне нужна.

Рутра в первую очередь намеревался у них узнать о методе, про который говорил безопасник, да и вообще – что происходило до того.

Они побежали в соседнюю комнату, начальник охраны открыл вход в лифт, куда все вошли... и понеслись в глубины подземелья Москвы.

– Рутра, спасибо, ты настоящий друг, – сказала ИуЛия уже в лифте.

– Спасибо, спасибо, – повторили за ней Андриан и Катрин.

Только ЯтСан молчала. Рутра посмотрел на нее. Это было милое создание лет 25-ти. Худенькая, хрупкая особа, в глазах которой скрывалась нежная тоска с лукавой яростью. Она смотрела на Рутру проницательно и в то же время со скрытой просьбой – как будто хотела что-то сказать... или желала, чтобы Рутра сам понял нечто. Ее взгляд проник в его сознание, стал доносить сигналы. Рутра не мог их полностью расшифровать – лишь некоторые фрагменты общей картины. Она искала помощи и опоры. Нужно было разобраться в прошлом, чтобы понять общую картину происходящего с ним в этом мире. Кто эти люди в его команде? Как он с ними познакомился? Почему они ответственны за столь серьезный проект? Как президент узурпировал его открытие? Его арестовали? Как узнали весь технологический процесс? Он это доверил местной ИрЭн? Или ЯтСан что-то знает об этом?

Не это ли хочет сказать ее взгляд? Может, ей угрожают?

Его раздумья прервал начальник генерального штаба.

– Откуда вы взяли эту речь, методику первого удара, электромагнитный импульс?

Рутра посмотрел на него с недовольством. Какое сейчас это имело значение? Все молчали, потому что еще до конца сознание не понимало, что произошло.

– Строго из любопытства, – сказал начальник штаба, по-
няв мысли Рутры.

Лифт достиг точки маршрута, открылась дверь. Они оказались в коридоре. ИуЛия и Катрин шептались, вышли позже всех. Потом ИуЛия пробежала вперед, схватила начальника генштаба за руку и просяще спросила:

– А мы узнаем, что произойдет наверху?

Его ответ шокировал.

– Поверьте, уважаемая, у всех нас кто-то погибнет.

Атмосфера была гнетущей. Они шли по коридору, и каждый шаг хлопком глушил сознание. Поверить в происходящее (и к тому же так внезапно) было выше человеческих возможностей. В конце коридора их встретили два офицера ФСО; поприветствовав, пропустили всех без проверки. После их провели в оперативный центр. Там было много народу. Это было что-то наподобие центр управления полетами, которые часто показывают по телевизору во время связи с космонавтами. Чем-то он напоминал зал кинотеатра, только перед креслами были мониторы и столы.

На огромном экране впереди виден был бой ракет. Если не знать о реальности происходящего, то все напоминало бы компьютерные игры. Линии и вспышки сверкали в небе. Шел бой технологий. Ракеты с обеих сторон были на полпути к цели. Российские ракеты сбивались наземными ракетами системы ПВО, а вот то, что делали те, которых сбить не удалось, удивило всех... Конечно же, военные знали это, но, естественно, не могли на деле проверить до этого дня. Баллистические ракеты выпускали специальные заряды при приближении межконтинентальных ракет стран НАТО и, осуществляя высотный взрыв, разносили их вдребезги. Трудно осознать какое-либо событие, не пережив его, тем более если оно находится для сознания в психологической ипостаси отрицания: когда мы даже не хотим что-то вообразить, настолько это для нас неприятно. На экране (и соответственно – в мире) происходило именно такое событие, только охватить его разумом было невозможно. Невозможно прочувствовать весь трагизм происходящего. Все понимали – все ужасно, такого нельзя было допустить, но тем не менее это происходило.

Рутра первый вышел из заторможенного состояния. В зале было шумно. Сотрудники спешно бегали между рядами, что-то друг другу кричали.

– А действительно – как это произошло? – спросил Рутра, не определяя адресата вопроса.

Рядом остались только его друзья и начальник охраны

президента, вот он и ответил:

– Возможно, меня поэтому и устранили.

Рутра и присутствующие при разговоре посмотрели восторженно.

– Когда вам дали разрешение на прямые контакты с узким кругом лиц президентского окружения – я был против вашей идеи распространить локальный контроль над искусственным интеллектом, который вы осуществили у себя в лаборатории, на всю систему. То есть и на ту, что контролирует системы безопасности в глобальной государственной сфере.

– Извините, а попроще можно, – сказал довольно-таки громко и требовательно Андриан.

Он даже не смотрел на безопасника, его взгляд был прикован к экрану, лоб покрылся потом. Волнение не отпускало всех. Начальник охраны стал говорить более быстро и резко.

– Когда вы подключили свои мозги, скажем так, к суперкомпьютеру, как к системе блокировки, сначала мало кто понимал, что это и как. Потом эксперты вынесли вердикт. Кто-то из вас может иметь доступ к настройкам. Кроме того, не будем забывать об уровне развития, которого достиг ИИ, – это уже не машина. Она ведет диалог с пониманием. У нее есть симпатии и антипатии. Это накладывало определенные сложности для беспристрастного помощника, коим она должна была являться. Чтобы иногда убирать возникающие негативные эффекты в поведении ИрЭн, был открыт доступ к некоторым настройкам.

– Кому?

Рутра спросил и тут же прикусил язык. На доли секунды позже вопроса пришло понимание: сморозил фигню.

– Я понимаю ваш стресс, – был ответ начальника охраны.

– Рутра, – произнесла ИуЛия и не стала продолжать.

– Мы не успели провести расследование. Смерть президента была не насильственной. Это пока предварительно. А возможно – уже и не пока, – как-то с грустью произнес он.

– Возможно, на него воздействовали гипнозом.

– Вы хотите сказать – включение системы запуска ракет шло от него?

– Да. Именно его кодом была произведена блокировка систем связи. Этот вариант мы плохо просчитали. Вернее, генеральный штаб плохо рассчитал. Я-то должен был только предусмотреть.

– Что?

– То, что на президента может оказываться влияние.

– Рутра, – уже чуть громче сказала ИуЛия.

– Да, думаю, уже пора, – неясно выразился Андриан.

– Что? – опять спросил Рутра.

– У тебя что – амнезия? – чуть со злостью вошла в диалог ЯтСан.

В зале послышался крик, все устремили взгляды на экран. Произошел первый взрыв. Он был высотный. На карте в том месте, что окаймляет побережье США, зацвело зарево. Изображение на отдельный сектор шло со спутника в режи-

ме видео. Это было красочное и смертельное зрелище. По воздушной территории США и России шли сотни ракет и уже отделившихся боеголовок. Их отстреливали оборонные системы ПВО. Несмотря на трагизм происходящего, невольно захватывал азарт игры. Наблюдать такое с высоты космоса – невероятно завораживающие зрелище. Шум в зале затих. Все молча смотрели за исходом событий. Было много вопросов, которые удивляли. По территории других ядерных держав и союзников с обеих сторон удары не наносились. Вероятно, потому что и с их территории не было запусков. Что тоже удивляло. Вспышки продолжились. Взрывное зрелище пламенем жуткого факира запеленало небо. Небо в обратную сторону. Ударная волна разносила облака и тучи, словно гигантский вентилятор. Изображение стало мерцать. Это была радиация. Две-три минуты с учащенным сердцебиением, холодным потом и трясущимися ногами прошли. Это была страшная, ужасная, нелепая и в то же время благородная война. Система защиты сработала на отлично. Все взрывы были высотные. Это на самом деле было логично. Смысла нет в подобной войне, если результатом будет пиррова победа. Зачем заражать территорию, когда она может пригодиться. И вообще – зачем воевать, если нет трофеев. Поэтому трофеи, такие как территория и все, что на ней есть, должны были остаться в сохранности. В современном мире достаточно отключить электричество – и он сам сдастся, даже без боя. Именно на такой эффект были рассчитаны вы-

сотные взрывы. Но кто победил? Этот вопрос, несмотря на жуть произошедшего, проносился в головах у всех. Словно прочтя это, а может, и действительно прочтя, подошедший начальник генерального штаба сказал:

– Весь мир уйдет во мрак. Победит тот, кто быстрее всех восстановит, кто сохранит территорию. У кого ума хватит не делиться и не драться из-за этого.

– Скорее всего – без этого никак, – ответил ему Рутра. – Это явные следствия. Власть будет ячейками по радиусу максимум до 50 километров. Представьте, сколько только в России княжеств появится.

– Да везде, – ответил ему генерал.

– А почему весь мир? – спросил Андриан.

– ИрЭн продолжает действовать. Сначала она не запустила ракеты с подводных лодок, что нас и обрадовало, и удивило. А теперь, как бы посмотрев на первый результат, она решила отключить и остальные страны.

– Послушайте, это нелогично. Она ведь так и себя отключает.

– Вы о чем, Рутра Тигрович? Вы явно под стрессом.

Рутра опять понял свою ошибку. Святая святых, место, где установлен суперкомпьютер, – здесь то же, что и в его мире. И уже факт был налицо, ведь этот бункер функционировал же. В новом мире подземелий теперь были новые города, столицы, окраины. А там, на поверхности – нечто, как раньше в космосе. Туда станет опасно подниматься.

– Хорошо, хорошо, я вас понял. Немного действительно растерян. В любом случае первый и неизбежный этап прошел. Собираем штаб, начинаем работать.

– Это приказ? – спросил главный по безопасности.

– Приказ, – твердо сказал Рутра.

– Слушаюсь, – отрапортовали военные.

Начальник генштаба ушел, а начальник охраны подошел к Рутре и, взяв за руку, жестом попросил отойти. Когда они отошли, он сказал ему почти шепотом:

– У нас отсюда есть предварительные результаты.

Он показал жестом на зал внизу, где постоянно шел мониторинг и анализ.

– Можете запросить через ИрЭн, только есть опасность. Поэтому я попрошу вас немного ограничить определенные функции... и уж точно, уверяю вас, придется отключить возможность настроек вон той мадам.

Он показал на одну из дам.

– Раскройте детали.

– Президент не отключал связь между системами.

– А кто же?

– Известный абонент.

– В смысле?

– В систему был введен новый админ.

– Как и кто?

– Изначально вы сами ввели его кандидатуру. Помните, я отказался одобрять.

Рутра, как говорится, был на краю провала. Кого же он предложил?

– Докладывайте уже полностью, без загадок.

– Тот член, которого предложила мадам, которую вы зовете...

Он не успел договорить, или Рутра не услышал из-за криков.

– Рутра, смотри! Скажи – пусть сделают что-нибудь! Пожалуйста! – закричала Катрин, а за ней и Иулия.

Она показывала на экран. Рутра в растерянности пытался понять, что происходит. Один из операторов ниже ярусом, поняв причину беспокойства, пояснил:

– Это падает третья ступень. Это не боевой блок.

Рутра, присмотревшись, разобрался, о чем он, но не понял, о чем они. ИрЭн, видимо, поняв это, решила разъяснить, предупредив сначала, какая из них говорит.

– Это я, – сказала сперва она; явно местная не так бы начала. – Один из фрагментов ракеты падает в район города, откуда девушки. У них там семьи, есть маленькие дети.

Увидев еще встревоженные лица, только уже не с гримасой безумного страха, Рутра кивнул дамам успокаивающе и решил все же задать наводящий вопрос начальнику безопасности, чтобы хоть как-то косвенно узнать, о ком шла речь в их разговоре, и не выдать странность своего поведения.

Прокрутив в голове последнее, что сказал начальник («...мадам, которую вы зовете...»), он был немного удивлен, и

это навело его на вопрос.

– А вы не так ее называете?

Ответ же его был по-рабочему прост и, к сожалению Рутры, не раскрывал загадку.

– Я предпочитаю по имени и отчеству. А лучше – по фамилии.

– Хорошо. Давайте суть.

– Она, имея доступ, возможно, в стоворе, возможно, по дружеской наивности, вошла в систему настроек и позволила ему заложить в программу подобный алгоритм. Возможно, он был в стоворе или выполнял задание клана бывшего президента.

Рутра уже знал, что это «он». Но кто же? Андриан? Дальнейший рассказ безопасника должен был прояснить ситуацию, и Рутра этого ждал, но тут уже реальность предстала перед его глазами. Не сразу до него дошла суть произошедшего. Не сразу до него дошло, насколько все реально: так же, как нам бывает непонятна явь после внезапного пробуждения от крепкого сна.

Он был в зале лаборатории. «Может ли такое быть?» – спросил он сам себя. Ему ответили: «Если конец света должен был наступить, то он не пришел бы по расписанию». Только кто? Это не был он сам. Это не был искусственный интеллект. Это был тот самый голос.

...ЯтСан не понимала, где она. То ли еще в установке, то ли проснулась в одной из многочисленных своих копий, то ли повисла где-то в межзвездной пустоте. Она видела звезды, но не так, как с Земли. Она видела пустоту, но не так, как пустое место. Она висела в этой пустоте, и только холодный свет далеких звезд ей говорил о реальности пространства. У нее не было тела, или себя она не видела. Когда пауза продолжилась слишком долго для бездействия, ЯтСан попыталась сделать рефлекторные движения. Она попыталась пойти, поплыть, полететь. Нет, не получалось. Она висела в пустоте. Крутить виртуальной головой она могла, могла и просто разворачивать взгляд. ЯтСан слышала звук, и что-то екнуло у нее в душе. Она не могла перепутать этот звук ни с чем. Это был плач младенца. Она развернулась. Это был он. ЯтСан пыталась невероятными усилиями вообразить себе перемещение к нему. Ничего не получалось, словно она была в тисках. Что-то ее держало, ребенок же тихо «плыл» к ней. Она протянула в своем разуме виртуальные руки к нему. Он приближался к ней и уже начал улыбаться. И ЯтСан стала радостной, улыбалась, предчувствуя миг прекрасной встречи.

Прозвучали выстрелы.

– Беги, беги. Да что ж ты тут сидишь.

ЯтСан обернулась. Она не могла понять, где она и что

происходит. Вокруг творилось кошмарное. Раздался грохот и взрыв. Ее слегка контузило. Кто-то тянул ее за руку. Земля, смешанная со зловонным содержимым кишок и кровью, забрызгала ей лицо. Кто-то ее резко дернул...

Глава 5. Кто живет в этом теле?

Узрев то, как его захватывает рутина и серость бытия, Рутра решил встряхнуться. А в жизни нет средства, которое более жестко встряхивало бы хандру, чем идя фикс. Обладая массой знаний, которые, впрочем, Рутра получал по своей деятельности в сверхсекретной организации, основной миссией которой было управление человеческим обществом, он все же решил их использовать в другой миссии. Уже и не секрет, что на протяжении человеческой истории информация и знание были самым главным оружием и ценностью. За них убивали, их скрывали, за них платили, организовыва-

ли союзы и вели войны. Современные кланы, управляющие обществом, тщательно скрывали то, как они руководят массами землян. Маскировались, выдавали ложные идеи, играли в спектакль друзей и врагов, скрывали новые технологии. Несмотря на то, что рядовому гражданину могло показаться, что его ограничивают в свободе, его контролируют негласно и невидимо, — тотальный контроль нужен был прежде всего для защиты этого самого гражданина. Ведь «цифровую» войну между собой вели не только спецслужбы, то есть кланы управления обществом, но и «темные» личности, объединенные в скрытые группы. В этом мире, мире людей, существовали еще и другие миры, миры, скрытые от взора обывателя. Например, глядя на прекрасный наземный мир, мы не видим магму и кипящее ядро в центре земли; лишь изредка напоминание об этом в извержениях вулканов. Вот и о существовании тайного мира иногда мы узнаем косвенно по отголоскам и последствиям, которые скрыть трудно.

Многие годы Рутра этим и занимался, собирал, систематизировал, скрывал информацию от граждан, для их же блага. Да, да. Для сохранения мира, общества и покоя человека нужно контролировать не только технологии производства химического, бактериологического и ядерного оружия, но и обычную прослушку телефонных переговоров. Например, достаточно грамотный химик может изготовить сильнодействующие яды замедленного действия, рассыпать в помещении — и смерть человека наступит через несколько недель

или месяцев. При этом причину гибели установить будет практически невозможно. А еще есть многое другое, вплоть до подключения к вашему телефону и скрытой трансляции специальной программы, которая будет тайно вас настраивать, программировать на определенные действия.

У Рутры было некое подобие хобби: он увлекался альтернативной наукой. Альтернативной ее можно было считать постольку-поскольку, так как она была вполне реальна, тем более для той системы, в которой он вел деятельность. Соответственно, круг общения у Рутры был из таких же «научных фантазеров». Передовые технологии, скрытые от общественности, с которыми ему по долгу службы довелось познакомиться, дали ему возможность стать ни много ни мало научным талантом. Эта трансформация в нем была своеобразной прелюдией будущего, возможно, для всего человечества. Чип в мозге, прямая связь с суперкомпьютером, «второй мозг», мощный и информированный, в виде искусственного интеллекта давали колоссальные возможности. Нужно было только уметь управлять этим и иметь талант к неординарному абстрактному мышлению.

Зная предрасположенность в этом отношении Рутры и его высокий руководящий статус, однажды его пригласили на закрытую тайную встречу в самом центре. Точнее, это было приглашение на дружеское обсуждение. Зная прогрессивные, передовые взгляды Рутры, ученое сообщество центра не чуралось излагать фантастические идеи, какими бы

неправдоподобными они не казались. Например, Рутра с одним из них вполне серьезно обсуждал и планировал опыт по вживлению клонированной вилочковой железы пожилому человеку, дабы испытать возможность омоложения организма. Изучая этот метод, они вместе пришли к выводу, что легче клонировать точную копию человека, а потом уже в тело перенести разум, сознание, то есть дух человека. Это для непосвященных в секреты технологий центра казалось абсурдом и фантастикой, однако все было гораздо проще. Клонирование уже ни для кого не было секретом. Быстрый рост организма достигался с помощью технологий, давно используемых в животноводстве, а перенос сознания, который хоть и казался невероятным и чудесным переселением душ, на самом деле являлся методикой запуска заранее отсканированных, записанных в специальную программу химических реакций мозга на протяжении не более суток. Была даже технология мгновенного сканирования, записи и перевода из одного мозга в другой, только в этом случае точность воспоминаний могла быть нарушена, а то и полностью терялись некоторые фрагменты, что, впрочем, могло произойти при болезни любого человека и без «перекачки» сознания. Проводить столь сложные опыты и эксперименты ученое сообщество, даже при всей свободе действий, которая давалось им на объекте, не решалось без поддержки руководства. Все же эта организация была создана и служила определенным целям, которые указывались лицами, управляющими всеми

другими тайными или явными организациями, являющимися властью на планете.

Рутра пользовался тем, что был золотой серединой в команде этой властной иерархии и относился к главным лицам власти их группы. Это не полицейские и военные структуры, как многим может показаться. Это не финансовые и экономические организации; даже не религиозные. Это ее величество наука и деятели науки. Жрецы современного мира.

Рутре доверяли, его прогрессивные и строгие принципы устраивали обе стороны, поэтому он мог пользоваться практически полной свободой. Полной свободой, к слову, не мог похвастаться никто в их системе, все зависели друг от друга, все решения принимались коллегиально. Собравшись на встрече, которая, впрочем, не была уж такой и редкой, они периодически обсуждали идеи, которые считали тайными только потому, что общественность, узнай о задумке реализовать подобное, пришла бы в ужас.

Рутра решил послушать мнение ученого сообщества. Ведь взамен он хотел предложить еще нечто более революционное. Широкая общественность, то есть обычные граждане, не могла узнать обо всем этом, адекватно воспринять предложения ввиду бредовости обсуждаемых идей. Но большое опасение вызывали сотрудники центра, потому что вполне были те, кто мог воспользоваться технологией.

На этот раз даже Рутра был в растерянности, если, конечно, могло такое случиться; скорее – он был в замешательстве.

Предложенная ученым идея была фантастической, невероятной. И этим она еще больше манила Рутру, провоцировала желание пробовать, а не отрицать, хотя он всего лишь предлагал осуществить реальный эксперимент с человеком по его же технологии. Рутра, несмотря на свою бесшабашность и храбрость, руководствовался исключительно «трезвым» умом. В данном случае нельзя было отправить Белку и Стрелку, а потом проверить состояние их организма. В этой технологии отправлялось как бы сознание человека, поэтому проверить, получилось или нет, можно было, только когда это самое сознание возвращалось в исходное тело, то есть узнать от человека лично. Был, безусловно, риск его невозврата. По сути, это было нечто, сравнимое с первым полетом человека в космос. Был ли риск смерти Гагарина? Конечно же был! Есть ли риск у астронавтов, отправляющихся в космос, погибнуть и сейчас при всех продвинутых технологиях? Конечно же есть!

Суть предложенного ученым метода заключалась в его проверке на Земле. В принципе, технология несильно отличалась от состояния в виртуальной реальности, только в этом случае нужно было действительно быть в реальном мире только в чужом теле. Это, конечно, было трудно вообразимым, но чему Рутре еще нужно было удивиться?.. Ему предложили ни много ни мало попробовать перевести свое сознание из своего тела в другое. По утверждению ученого, с которым они уже были друзья и единомышленники, можно было

в состоянии гипнотического сна сохранить тело, а потом перенести сознание назад. Рутра был знаком с подобной технологией, поэтому не был столь шокирован, да и он сам участвовал в опытах по перенесению сознания, только сохранить родное тело после полного переноса не удавалось, вегетативная нервная система почему-то отключалась. Данную технологию разработал секретный академик, с которым Рутре пришлось работать еще по прошлой программе на объекте «Полигон», в подземном городе-государстве (если не сказать отдельной цивилизации). Только тогда технология работала немного по-иному: после самовольного испытания на себе академиком привела его к смерти. Существовала, конечно, и другая версия, которую Рутра выдвинул: академик перенес свое сознание в более молодого сотрудника, а свое тело сделал мертвым. Гениальное алиби. Это не имело сейчас столь большого значения, Рутра занимался новой, более научной деятельностью, в отличие от той, в которой доминировала военная и политическая часть.

Обсудив предложенную программу, Рутра согласился попробовать ее на практике, то есть испытать на себе. Далось это ему нелегко. Представить себе такое мозг адекватно еще не мог. Как это: взять – и воплотиться в другом теле! И тут неожиданно Рутра сказал:

– А в каком теле, черт побери? – спросил он своего друга, из-за доверительных отношений с которым упустил этот важный вопрос.

– Да не переживай ты так. Чтобы ты не волновался излишне, я-то понимаю как это, – я принял следующее решение: я стану тобой, а ты станешь мной.

– Фигасе ты умный. Как это?

– Я уже все опробовал на животных.

– Без санкции?

– Да перестань, у меня свобода действий. Куда это отсюда пойдет.

– И как? Как ты понял, что они стали друг другом? Они что, тебе так и сказали: «Мы теперь разные мыши»?

Рутра чуть не рассмеялся. Его друг в шутку изобразил на лице ученую надменность. Рутра в ответ сделал еще более высокомерный вид, и только улыбка выдавала дружеский подкол.

– Ой-ой-ой, какие мы важные. Такой великий, гениальный ученый, конечно же, переселил мозг тигра в кролика.

Рутра рассмеялся. Другие коллеги, присутствующие при диалоге, не могли позволить себе с Рутрой такие панибратские отношения, поэтому молча, улыбаясь, наблюдали за «спектаклем».

– Ну ладно, твоя взяла. Да, я переселил, как ты выразился, мозг, вернее, то, что в нем, мыши в кошку... и наоборот. Дальше рассказывать не буду, как я понял, что все получилось, только скажу, что было очень смешно. Теперь можешь смеяться. Нет, не смеешься? Ха-ха-ха. Я за тебя посмеюсь. Ну что, готов?

Рутра сделал серьезное лицо, он все же старался вернуть товарища к субординации при присутствующих.

– Готов. Давай начинать. Пошли в зал виртуалки.

– В виртуалку – нет. Там я бы не смог проводить тайно опыты, тем более тайно от такого вредного начальника.

– Ой-ой, еще скажи, что ты проводил тайно от Большой сестры.

Они улыбнулись, впрочем, и все за ними. Большой сестрой на объекте называли искусственный интеллект, который был подключен буквально ко всему по проводной или беспроводной связи. Например, даже тарелки в столовой показывали температуру в них находящихся блюд, не говоря уже о тотальном контроле даже без наблюдения через видеокамеры. Искусственный интеллект, который Рутра нарек именем главного администратора ИрЭн, сканировал постоянно не только все пространство внутри объекта и снаружи, но и прекрасно видел, что находится внутри людей, даже их эмоциональное состояние. Такова была цена высшей касты. Взамен же была жизнь в другом мире, где не было понятий «можно», «нельзя», «стоимость», «границы», «власть» и много-го другого в привычном понимании общества. Это был другой мир, мир власти и всевластия над сознанием людей, и он требовал постоянного безупречного доверия.

Рутра догадывался, что его друг, а теперь уже коллега, так как он тоже занимался научной разработкой технологии переноса сознания, чего-то не договаривает. Если технология

была готова, если ее можно было испытать на людях – главный компьютер знал бы об этом, нужны были бы санкции. Скорее всего, ученый хотел представить нечто подобное в виртуальной реальности и показать, что программа стоит того, чтобы на нее тратить время, деньги и человеческие ресурсы. Да и использование ресурсов суперкомпьютера тоже требовало отчетов, в том числе и по последующим результатам, их практической пользы. Зная методы «светила науки», как Рутра шутя, да и не только он, звал своего друга, – он согласился.

Быть в виртуальной реальности было не в новинку. Рутра уже даже перестал спорить с собой и персоналом: было ли событие в виртуальном мире или в яви. Он рефлекторно уже просчитывал – в любой момент нужно предусматривать возможное нахождение в виртуальном мире. Главная фишка была в том, что оттуда постоянно возвращались в реальный мир, то есть нельзя было в конце концов не понять, где же ты. А отсюда, из реального мира, вход всегда был через установки виртуальной реальности. Виртуальная реальность была как сон. Мы ведь не знаем – спим или нет. А как только это понимаем – мы уже на самом деле проснулись. Сеанс виртуальной реальности нужен был, чтобы проверить реальные намерения, мотивацию, поступки, желания, то есть как на самом деле человек поступит в зависимости от той или иной ситуации, в которой может оказаться. Все варианты событий моделировались суперкомпьютером, он обладал зна-

ниями о любом человеке Земли: данные так или иначе были в какой-либо базе. Тем более о личностях, поступки и решения которых влияли на ход событий человечества. Впрочем, в современном мире, где официально декларировалась свобода воли, человек никогда не сможет быть личностью, от поступков которой зависят судьбоносные изменения, без дачи прав на это другими подобными личностями, уже являющимися теми, кто принимает глобальные решения. При всех спорах и разногласиях власть предержащие соблюдали негласное правило сохранения своего господства и могущества – ротацию допускали только между собой. По подобной же причине непосредственно в этом центре проверки в виртуальной реальности были периодической процедурой – как сеанс психоанализа и анкетирования.

Поэтому программа, предложенная ученым, Рутре казалась обычной проверкой, но в то же время интуитивно в нем закралось сомнение. Уж очень часто высказанные им бредовые идеи и предложения чудесным образом воплощались в жизнь. На всякий случай подстраховавшись дополнительными установками и рекомендациями, данными для ИрЭн, он согласился на эксперимент.

Секретная лаборатория центра «Сфера» располагалась в левом крыле подземного города за убежищем главного командования. Это не был военный объект, это не был гражданский объект, точнее, он был «не от мира сего». 99% людей Земли, а то и более, не знают, кто и что ими управляет.

Эта система «кто и что» называлась в документах и в бытовом общении знающих и составляющих ее «Сферой». Рутра, хотя и был уже главой совета управления, не всегда мог понять идею создателей этого и подобных объектов, жизнью которых он дышал вот уже пятый год. Зачем на глубине 500 метров нужно убежище – никак он не мог взять в толк. Как бы на всякий случай? Так или иначе не эти рассуждения были для Рутры главными. Ученые, лучшие из лучших, которых по большей части в силу их возраста и учеными-то не назвать, были теми волшебниками, которые творили чудеса для мира, живущего в «прошлом», относительно уровня развития той системы, в которой находились эти «светлые умы». Многое, что обычным людям представлялось волшебным и невероятным, было здесь обыденным. Так управлялся тот мир, мир обычных людей.

Даже сами великие умы объекта были необычные. Все они были с вживленными чипами в мозг, который в свою очередь был усилен волновой стимуляцией связей и имел прямой доступ к общей сети – как внутренней (к данным, что давал суперкомпьютер), так и внешней (во всемирные сети, к интернету). Поэтому они не столько думали и рассуждали, сколько рождали новые идеи, а после комбинировали их, создавая новое. Многие результаты проверялись на установках ВР, то есть не на экране компьютера, а непосредственно в виртуальном мире. ВР – так на профессиональном жаргоне сотрудники центра, состоящие в системе, называли установ-

ки и само состояние виртуальной реальности.

– Ты хочешь сказать, я должен спуститься в эту преисподнюю? Понятно, чем вы там занимались. А как пели, как пели – усовершенствование установок ВР. А на самом деле рыли подкоп.

– Ну уж ладно. Пойдем.

– Никуда я не пойду. Эти слухи про чертей и демонов неспроста. Вы там вселяли сознание в животных. Я уверен в этом практически абсолютно. По крайней мере – вся эта бредятинa имеет под собой почву.

– Вот как раз там с ними и познакомишься. Или мистер бывший агент ноль-ноль-семь... ой, нет, гугл нулей семь, чего-то испугался? Хотя такие люди ни трусами, ни бывшими быть не могут. Так ведь?

– Не получилось, уважаемое светило науки. Так что давай-ка проводи пробу тут, в зале виртуальной реальности.

– Там не получится. Там не та установка. Я пойду к себе за дополнительным программным модулем. Сейчас уже можно признаться: в наших рядах, вернее, с нами в заговоре его величество великий инквизитор, – с пафосом сказал он больше своим коллегам, чем Рутре, даже с некоторым ехидством, подчеркивая шуточность веселыми нотками.

– Все понятно теперь, почему ИрЭн оставила эту ситуацию без внимания. Так-так-так...

– Ой да ладно. Перейдем к делу. Тут такое грандиозное событие готовится, а ты со своими подозрениями. Я пошел.

После того, как ученый удалился, Рутра пристально и действительно подозрительно посмотрел на научного деятеля, который занимался методами полной перезаписи содержания мозга человека и воплощением его в искусственном виде, то есть в суперкомпьютере. Причем он делал это настолько четко и точно, что даже очень близко знавшие человека люди не могли отличить диалог с компьютером от реального. Точнее сказать, ученый мог человека воплотить в компьютере, сохраняя все последующие процессы развития мышления, реакции, интонации, возрастные и эмоциональные изменения. Технология позволяла скопировать все прошедшие в мозге химические реакции и с помощью их расшифровки узнать то, чего само сознание человека уже вспомнить не могло.

– Что он приготовил мне, признавайтесь? Почему это нельзя опробовать на стандартных установках виртуальной реальности?

– Вы знаете, не только всякая тайна становится явью, но и всякое чудо тоже становится реальностью. Признаюсь: так же, как изобретатели атомного оружия испугались своего изобретения, мы боимся своего.

– Так говорите, что это?

– Нужно пройти в спецлабораторию.

– Колитесь, это у вас фокус такой?

– Там вас ждут. Вернее, не только вас.

Рутру, конечно же, одолевало любопытство: не только от

эксперимента, но и от «не только вас».

– Я готов, – уверенно ответил он. – Уже самому любопытно.

– Пройдемте, пожалуйста.

Медик направился к выходу, Рутра последовал его примеру. Они прошли по коридорам в медицинский сектор, зашли в лифт, который «покатил» их в еще большие глубины этого мистического царства загадок и тайн. Вышли они в полутемный коридор, жутко веяло холодом, прошли по нему немного и стали спускаться по лестнице. Вскоре они оказались перед единственными дверями. Неожиданно впереди, в том месте, что была дверь, появилось нечто такое, что Рутра уже видел. Подобное было на выходе из секретной лаборатории не менее сумасбродного и талантливого ученого, чем тот, с кем сейчас Рутра осуществлял проект, а теперь еще и в нем участвовал, – такое было там, в переходе из лаборатории на лестницу, ведущую в суперсекретный объект «Полигон». Рутра подумал: «И этот, как и тот, занимается переносом сознания из одного тела в другое. Сейчас похожий момент. Не знак ли это?» Конечно же, он не верил в суеверия, а вот в теорию собственной разработки верил. А по этой теории – ничто для сознания неразумным быть не может, а если сознание что-то не в состоянии себе объяснить, то оно расценивает это, например, как чудо. Шкала событий, которые подвергались интерпретациям, была очень широкой – от перебежавшей улицу кошки и разбитого зеркала до снов и бо-

жественных откровений. Все, что не могло быть объяснено разумом, – сознание рассматривало с любой позиции, но совершенно точно не оставляло без разъяснений. Не бог – так дьявол, не дьявол – так черт, не черт – так злая фея, не злая фея – так рука судьбы, не рука судьбы – так закономерность гороскопа и так далее. Это было одновременно страшно и любопытно.

Вместо двери появилась пустота, за которой чернела темная непроглядная бездна. По-другому никак. Профессор прошел туда, вернее, он исчез в этой «черной дыре». Рутра подождал секунд 10, надеясь, что тот вернется, потом тоже сделал шаг в эту пустоту. Ощущения – наподобие тех, как если на спящего вылить ведро ледяной воды. Рутра на мгновение «ослеп», мозг перезагрузился. Он оказался в новой реальности, в залитом ярчайшим светом помещении, структура которого была прозрачной. Никаких других объяснений Рутра для себя не нашел. Он парил, буквально парил, хотя и твердо стоял на ногах. Не было видно ни потолка, ни пола, ни стен. Только слегка голубой контур напоминал о том, что они есть... и есть еще что-то в этом помещении. Неожиданно из пустоты перед лицом Рутры появились очки, больше походившие на глаза гигантской стрекозы.

– Не сопротивляйтесь, – слышалось уже привычно у него в мозгу.

Рутра не шевелился. Очки самостоятельно как бы легли ему на глаза. Обзор и вид мгновенно изменились. Теперь

стало ясно: это было огромное помещение, зал, в центре которого стояла фантасмагоричная установка; огромный причудливый саркофаг из жидкости, которая кипела и дымилась. Первое впечатление от увиденного было такое. Второе, что подумалось Рутре: «Ну вы, ученые, и маги, ну вы еще и те чародеи». Ведь все это было искусственным воздействием на мозг, который принудительно все это в таком «изображении» видел. Ничего в реальности не было, эту технологию Рутра знал.

– Вот это – моя установка, – с некой гордостью и бахвальством сказала «светило науки».

Потом ученый добавил:

– Признаюсь, признаюсь, все это работает благодаря вашему изобретению. Даже, я бы сказал, открытию, основанному на теории запутанных частиц, и, конечно же, это труд огромного количества людей, ученых.

Рутра улыбнулся.

– О, ваше величество, все люди как люди, а мы боги.

– Что? – спросил врач.

– Да нет, так, мысли вслух.

– Что скажешь, будем пробовать?

– Интересно, какой подвох вы приготовили мне?

– С чего ты взял?

– А то ты не понял.

– Ты сейчас о том, что мы здесь, а не в зале виртуалки? Да брось ты, дружище.

– Вот, только это мне уже о многом говорит. Подвох точно есть! Я уверен. Перемещение сознания по моей методике, на основе моего открытия, можно осуществить и там, на тех установках.

– Хорошо. Сделаем так... я тоже участвую. Я первый войду в транс, потом ты.

– Что это дает? Я что – школьник?

– Ладно, еще дальше. Ты контролируй мое полное погружение. Посмотри на работу аппаратуры, а потом ныряй за мной.

– Немного неясно. Если ты хочешь меня убедить в том, что нет подвоха, – тогда в чем суть проведения эксперимента здесь?

– Здесь наше привычное рабочее место. Здесь наша профессиональная лаборатория, а там рабочий кабинет – и он не наш. Я даже не все входы и выходы там знаю. Тем более установки там непрофессиональные. Там другая программа. Там проверяется в состоянии транса чистота людских намерений. Мыслей и помыслов. А тут сотни других показателей. Тут твое сознание можно погрузить в состояние младенчества и проверить, что и как повлияло на твое мировоззрение, например, в первый день первого класса в школе.

– Ну впрямь по Фрейду.

– Ну нет уж. По Фрейду – мы искали бы в твоей душе кладбище сексуальных травм. А мы ищем мотивацию. Это, скорее, по Юнгу. Ну что, поехали?

– Да господь с тобой. Что ты там еще придумал, хотелось бы мне знать.

– Не волнуйся, жив будешь.

– Ладно, ложись. Я проконтролирую.

Ученый лег в установку, на лицо надели маску, а дополнительные элементы приборов – на тело.

– Это явно надолго, раз вы так четко хотите все о нем знать...

– Пульс и давление мы и дистанционно узнаем.

– Вот-вот, я об этом же. Что это за присоски с приборчиками?

– Это чтобы стимулировать тело на разные реакции.

– Ладно. Вы, ученые, все что угодно придумаете, лишь бы успокоить и притупить бдительность. Одна только многоходовая глобальная программа по убеждению всего мира в том, что нужно постоянно лечиться, чего только стоит.

Рутра аж сам засмеялся тому, что сказал. Его смех подхватили остальные ученые, которые сперва скромно улыбались.

– Вам ли этого не знать, – наконец осмелев, сказал один из них.

– Ладно, ложусь. Куда вы нас выкидываете?

– Никуда. Вы остаетесь тут же, в здании. Как вам уже говорил патрон, будет испытание ощущений в другом теле. То есть вы проснетесь в виртуальной реальности не как вы, а как другой человек, в данном случае вы будете нашим шефом,

а наш шеф – вами.

– О, я вижу уровень. То шеф, то патрон. Я такой чести не удостоен.

– Да бросьте вы. Вас больше всех уважают в системе.

– Ладно, поехали.

– Включаем?

– Включаем. Только секундочку. Мне надо по своей методике кое-что сделать.

Рутра достал обычную шариковую ручку написал на руке время с точностью до секунды, причем указал и год. В центре никто не писал в привычном виде. Все записывали непосредственно мысли в память ИрЭн, а она уже переводила их в любой формат.

После проверки приборов и показаний состояния ученого Рутра лег в установку. После проведения манипуляций он, почувствовав влияние на мозг невидимых волн, стал засыпать. Вскоре Рутра проснулся, и только его нахождение в установке говорило ему об альтернативе – или он в реальном мире, или в виртуальной реальности. Иначе, появившись Рутра в другой обстановке, он точно никак не смог бы определить свое нахождение в виртуальном мире и был бы уверен, что все по-настоящему. Но сейчас было сразу два фактора, которые помогали принять правильное решение: первое – установка, второе – наличие или отсутствие простенькой, но гениальной надписи на руке. Как только он до этого не пытался вычислить, где же он на самом деле, в виртуале или в реаль-

ности! Даже электрошокером себя бил, кровь проверял после приема алкоголя: в реальности красные тельца крови после приема алкоголя слипаются, а в виртуальном мире – нет. Но и это не срабатывало: в виртуальном мире человек может выпить спиртное, там стать пьяным, но в реальном мире его кровь по-прежнему останется без алкоголя. А если этот же человек возьмет и проверит свою кровь в виртуале, то есть свою «виртуальную» кровь, то она, естественно, будет такой, как под влиянием алкоголя. Вот так. А тут все просто: главное – себя приучить на уровне рефлексов постоянно писать и постоянно проверять написанное. Соответственно, если не увидишь запись – значит, ты в виртуальном мире.

А вообще – невозможно понять, что мир ненастоящий, опираясь на свои ощущения. Абсолютно все – как в обычной жизни: чувства, запахи, эмоции... все-все. Только когда выходишь из виртуального мира и тебе показывают запись – тогда понимаешь, что был в виртуале. Понимаешь, и все равно не верится, настолько реальные ощущения там.

И сейчас Рутра был как бы в «реальности». Все как обычно. Он очнулся, вокруг стояли ученые, рядом лежал второй «клиент», и лишь привычка Рутры, уже рефлексорная, дала ясность: на руке не было записи. Значит, он в виртуальном мире. Хотя, начиная полностью осознавать действительность, Рутра стал понимать: еще что-то не так... Он почему-то был не справа, а слева от второй установки... Рутра еще раз оценил обстановку. Записи на руке нет? Нет. Значит,

все не наяву. Точно. А кто рядом?.. Рядом лежало не «светило науки». Рядом находился... «О черт. Этого не может быть! Опять они меня разыграли, – первое, что пробежало у него в голове. – Кто это? А кто я?»

Он встряхнул головой: «Да что это такое, верните меня в реальность!» Рядом, в соседней установке лежал... он!

Очень трудно заставить поверить сознание в свое отсутствие в настоящем мире, только опираясь на то, что мозг знает о существовании виртуала. Как можно в кажущейся реальности самого себя убедить, мол, ты не в реальности, это все неправда? Как?

– А вот так, – слышалось у него в голове.

– Кто это? ИрЭн, это ты?

Рутра спрашивал, потому что голос был непривычный – мужской. Искусственный интеллект мог говорить и мужским голосом, вот только распоряжения такого он не давал.

– Нет, это не я.

– Тогда кто?

– Я не знаю. Через меня коммутации не было.

– Тогда как и кто?

– Я проверяю. Внешнего входа к вам не было.

– И к кому – ко мне? Что происходит?

Рутра зло взглянул на «служителей науки», которые стояли немного поодаль от установок, потом неловко встал и подошел к соседней установке. Он не верил своим глазам – там действительно лежал человек, похожий на него как две кап-

ли воды! Вдруг Рутра осознал, что ученый мог такое сделать, чтобы узнать тайны, которыми он владел в реальном мире. Его передернуло: «Тогда кто же я сейчас?»

Рутра посмотрел в зеркало, вставленное в стену, – большое, в полный рост человека. Сказать, что ужаснулся, он не мог, сказать, что удивился... Странно, но Рутра даже не ощущал сильного удивления, настолько уже воспитала и натренировала виртуальная реальность, вернее, ощущение в ней и неверие в нее после. Рутра осознавал содеянное ученым, понимал, что это не по-настоящему, только не мог окончательно понять цель, хотя догадывался. Видимо, тот хотел продемонстрировать свои новые возможности и достижения. Конечно, наглость и смелость тоже получилось показать настолько вызывающе, что ярость Рутры с трудом могло сдерживать его новое тело. Его тело, а по факту – ученого! В зеркале отражалось «светило науки».

Чужое тело – это ужасно. Хотя оно было совершенно нормальным по меркам Рутры, вполне спортивным, но чужим. Единственное, что его успокаивало, – нереальность происходящего. Рутра поспешил разбудить себя, чтобы отчитать этого наглеца, который залез в его тело, и поскорее завершить эксперимент, но тут его снова передернуло. А ведь он-то не может в виртуале воздействовать на реальный мир, не может приказать прекратить эксперимент!

– Да черт побери, вы ведь тоже ненатуральные! – закричал он на ученых. – Немедленно будите его! – заорал он, од-

новременно понимая абсурдность своего требования в двух ипостасях.

Даже если это было бы натурально – приказывал им не Рутра, получалось. Ведь этот хитрец-ученый мог сделать так, чтобы они не знали о самой сокровенной сути эксперимента. Рутра подошел и с яростью пнул установку, в которой лежало его тело. Установка немного качнулась, а лежащий в ней человек заговорил, не открывая глаза.

– Ну-ну, я попросил бы вас.

Это было сказано в стиле его товарища-ученого, с улыбкой и шутливой интонацией, но с подчеркиванием своей важности.

– Давай вставай, премия тебя ждет, возможно, даже нобелевка. Все у тебя получилось, так что смело можешь возвращать мое тело, иначе некому будет защищать проект перед советом.

– А это мне и не нужно. Я записал свою личность и могу периодически быть тобой, а когда нужно – собой.

Тон был слегка надменный, а сказанные слова – высокомерными.

Рутру это почти оскорбило.

– Что значит – думать?

– А вот так.

Он вылез из установки и посмотрелся в зеркало.

– Мы в виртуальной реальности, так что можешь несильно радоваться. Я видел таймер, если принудительно не вернут

– у тебя 20 минут наслаждаться ролью командира.

– А ты ничего, поддерживаешь форму. Или это делается тоже по технологии? Вариантов нет – это чип стимулирует твои мышцы.

– Признавайся – что ты задумал? Скажу так – сюрприз не удался.

– Какой сюрприз, уважаемый ученый? Единственный сюрприз есть в изменении памяти. Признаюсь, хотя вы и сами знаете, на нее можно воздействовать, скажем мягко, редактировать.

– Что ты несешь. Мы вместе работали над этой технологией.

– Это не столь важно сейчас.

– Вот именно. Зачем тебе это в виртуальной реальности? Рутра показал на себя.

– Вы, надеюсь, не забыли, сегодня назначено собрание совета.

– И?

– Что вы там скажете?

– Хватит уже паясничать. Это виртуальная реальность. На нас не было шлемов и датчиков.

– А их сняли заранее. Это такая технология у меня.

– Я уже почти поверил. Осталось минут 18. Продолжай.

– Хорошо, хорошо, только пошли отсюда. Если мы в виртуале, то это не имеет значения. Мы проснемся, где бы ни были. А пока открою доступ тебе, то есть как бы себе, к ин-

формации, которую ты, ну опять как бы вместо меня, должен представить на совете.

– Просьба – не забывать о субординации. Дружба дружбой, только мы не собутыльники какие-нибудь.

– Вот именно, я и говорю вам, пойдемте.

– Ладно, посмотрим, какую песенку потом ты петь будешь. Как бы нашей дружбе не пришел конец.

– Это потом, а сейчас пойдём. Раз ты считаешь, что мы в виртуале, то тогда продолжаем эксперимент. Пошли.

– Ладно, пошли.

Они поднялись на верхний уровень, прошли в блок ученых, подошли к кабинету.

– Давай договоримся так: чтобы не путать сотрудников, коллег и друг друга лучше понимать, ты меня будешь звать Биг-босс, а я тебя Биг-дата.

– Хорошо, Биг-босс, поскорее бы время закончилось.

– Ес-с, Биг-дата. Встаньте напротив сканера, замок-то настроен на мое тело.

– Что ты там хочешь?

– Мне надо открыть доступ к информации через чип. Он-то в мозге остался.

Сканер щелкнул, дверь отошла в сторону, они вошли. Коллеги ученого как свита, а возможно, как конвой, шли следом за ними.

– Уважаемый Биг-дата, я включаю связь, устанавливаю контакт чипа с системой, снимаю пароль, и вы уже знаете все,

что знал я. То есть... Действительно путаница.

Он рассмеялся.

– Ну улыбнись, улыбнись. Дай мне тоже почувствовать себя большим важным начальником. Да нет, не начальником, а частью власти над миром. Вообще, как ты вошел в эту систему? Ведь не миллиардеры властители душ человеческих, а какие-то темные личности.

– Я попрошу осторожней на поворотах. Там есть и миллиардеры, и такие, как ты. Кто первый задумал – тот и стал властью над всеми.

– У-у-у. Интересная мысль. Я скажу – и моя задумка нехилая.

– Скоро она закончится.

– Скоро ли. Может, мне понравится... и я оставлю все так.

– Таймер – вещь упрямая, да и ИрЭн все видит.

– Не забывай, что таймеры делают люди, программируют люди, да и ИрЭн создана такими, как мы.

– Уйми фантазии. Что дальше?

– Открой в памяти, вспомни мою речь, доводы по поводу убеждения совета в реальности программы переселения сознания, существования параллельных миров и возможности вселить сознание отсюда в человека там.

– Надеюсь, тебя вылечат. Все же прошлые твои программы удались.

– Скажи, ведь вы не верили? Вы все – и совет, и другие коллеги с сотрудниками, да никто.

– В быстрое клонирование?

– Да.

– Кто ж поверит, что человека можно сделать как кристалл в пробирке.

– Вот-вот. А получилось ведь.

– Ну да. Потому ты и под полным контролем.

– А почему бы потом в это тело не вложить чужой разум?

– В смысле? Это ты имеешь в виду программу «Супершпион»?

– Да. Изготовили тело, убрали искомую личность, вложили свой разум – и – опля! – готов хоть президент.

– Таким, как ты, доверь такое, оставь их без контроля – так вы всех замените на себя.

– А что, раз – и вот мы и есть властители мира.

– Да уж. А они дураки, поэтому и властители над такими... и не только. То, что ты задумал, – мы уже забыли, дружище. Я еще по прошлой программе «Супершпион» этим занимался. И чипированием, и переносом сознания. Не ты первый до этого додумался. И я, если ты еще не забыл, с тобой разрабатывал многие важные программы.

– Да, да, я все помню, ваше превосходительство. Только научная основа, все мелочи, на которых основана технология, были разработаны и воплощены в реальность с помощью опытов нашим научным сообществом.

– Ладно, что дальше? Что еще в программе?

– В программе ничего. Обычная жизнь. Что было по рас-

писанию? Скоро выступление на совете.

– Ой, уже истекли бы эти минуты. Сколько там осталось?

– Дружище.

Он улыбнулся.

– Как-то непривычно вести диалог. Мы не в виртуальной реальности. Я честно тебе говорю. Да, это эксперимент, я не задумал ничего плохого. Хотя я все предусмотрел, подозреваю, что система предусмотрела больше. Ведь от ИрЭн не спрячешься. Как ни крути, она могла знать о наших задумках. Хотя и это не имеет значения, ведь я не собираюсь захватывать власть путем подмены личностей. Я хочу доказать совету реальность моей программы.

– Я почти поверил. Что дальше? Часы тикают.

– Пусть тикают, ничего не изменится. Мы не в виртуальной реальности.

– Что дальше?

– Пошли на совет.

– И?

– И будешь защищать проект, – теперь Рутра в теле профессора рассмеялся.

– Ладно, буду нести твою ахинею. Это все как будто само в мозг бьет, когда ты снял пароль.

Они вышли и пошли в зал заседаний совета. Пройти туда каждый не мог. Система пропускных сканеров проверяла все, вплоть до кода ДНК. Биг-дату идентифицировали как ученого, Биг-босса как настоящего Рутру. Только уве-

ренность в том, что они в виртуальной реальности, помогла Рутре сохранить спокойствие.

– Интересно, когда ты это задумал? Ведь особо-то совет не в курсе твоего предложения. Почему же его нужно представить в таком сценарии? И главное – как ты это хочешь потом использовать в реальности? Ведь ты сейчас узнаешь реакцию совета на то, как мы представимся. А я возьми и не скажи, что на самом деле не ученый. Не скажу о подмене. Тогда что? Ведь явно ты на то рассчитываешь?

– Рассчитываю, признаюсь, и все будет так, как я задумал.

– Посмотрим. А в реальности-то как? Толк в чем? Там, в реальности, тебе никто одобрение не выпишет только за одну похвалу в виртуале, даже если ты здесь и убедишь совет. На самом-то деле я уже убедил их... А, я понял. Так как веское слово на совете за мной и ответственность за проекты с риском на мне – ты хочешь с помощью моего тела выступить с одобрением. Гениально, но и примитивно. Что в этом такого. Ну проверишь ты реакцию каждого, а может, и не каждого... Уверен, многие будут молчать.

– Я потом тебе все расскажу. Заходим.

– Рано еще. Тело взял – да не знаешь жизни этого тела. Тебя, вернее, меня ждут еще в холле, с вопросами и предложениями. Так что не опозорь меня. Я-то чип не загрузил с информацией. Хе-хе, – подразнил он Биг-босса.

Собрание было назначено на утро. Рутра речь, конечно,

не готовил, не имел окончательную позицию, тем более решения, но все же склонялся больше одобрить программу, чем отвергнуть. Ответственность так ответственность, чего ему бояться? В случае неудачи отвергнут его личные проекты? Так и в этом проекте последующее использование и сами идеи были им предложены. Рутра даже представлял сценарий, зная методы и манеры своего ученого соратника. Все будет именно в том ракурсе, что было обыденным для него, впрочем, это была своеобразная аура этого места, этого мира. Например, ученые предложат реализовать некую фантастическую программу, возможно, с помощью созданной ими установки «генератора идей», войти в альфа-резонансную частоту мозга научного специалиста, работавшего над проектом клонирования, и «родить» в его мозге решение сложной задачи по изменению ДНК для адаптации животных к атмосфере Марса. Все такое было реально для них. Рутра предполагал, как все будет, только предположения – на то и предположения, что не обязаны быть закономерностью. В этот раз все происходило не по плану. К тому же теперь и личности были не те. Подойдут с вопросами к Рутре, а что ответит Биг-босс? Успокаивало его только то, что это виртуальный мир, до окончания сеанса оставалось еще минут шесть.

В холле специалист по изучению микромира и влияния на материю безмассовых частиц подошел к Рутре, то есть к его телу, в котором было «светило науки», еще до начала

совещания и, дружески взяв за плечо, заговорщически тихо, почти шепотом сказал:

– Я вам должен сообщить нечто такое, что заставит вас удивиться больше, чем когда-либо.

– Да? Даже такое бывает? – сказал Биг-босс с иронией.

– Представьте себе, – ответил служитель науки. – Поверьте, это перевернет ваше представление о реальности.

– Не знаю, если ему еще есть куда переворачиваться, то переворачивайте, однако, думаю, оно останется непоколебимым.

– Лучше бы вы подготовились.

– Ладно. Давайте уже.

– Так вот, прежде, ну как принято у нас, – доктор улыбнулся, – вы должны послушать информацию. Дабы ваше сознание стало подготовленным к нагрузке, которую воспримет, а логика смогла переварить то, что будет.

– Вроде мы по этому поводу собрались. Я весь во внимании.

– Нет, нет. Конечно же, сперва общая информация, это ведь будет коллегиальное решение. Я вам изначально задал общий тон беседы, потому как от вашего мнения зависит, насколько серьезно отнесутся к тому, что я скажу.

Рутра, хоть и ненастоящий, понял хитрость ученого. Все знали о курировании и поддержке Рутрой научных проектов; он в них действительно вникал, активно учувствовал и предлагал прогрессивные идеи.

– Хорошо, обещаю вам дать слово. Вы обязательно предложите свой проект. Только прошу, вы же понимаете, основная повестка по другой программе. Если хотите – потом мне в подробностях опишите, желательно с доказательствами. А я соберу новый совет после. Если, конечно, предложенное вами имеет место быть в общей стратегической парадигме системы.

– О да, я обязательно вам все представлю.

«Вот тебе и вторая хитрость», – подумал Биг-дата. Получается, если в своем теле он не мог узнать секреты конкурирующих группировок, для этого пришлось бы с ними сотрудничать, предлагая что-то свое, то так он смог бы выяснить все планы и программы, уровни достигнутых успехов всех научных групп.

Рутра не прогадал. Дальнейший их диалог прояснил многое.

– Предварительно, судя по загадочности вашего тона, вы добились успеха, скажу я вам. Я, зная вашу братию и ваши эксперименты по переводу человеческого сознания в цифровой вид, его дальнейшему существованию внутри суперкомпьютера, даже боюсь думать, что вы еще предложите.

«Все ясно, – подумал Рутра в теле ученого, – это прямой конкурент, его разработки очень нужны». Видимо, в ученом сообществе уже ходили слухи о том, что светило науки хочет добиться продвижения своего проекта и тем самым похоронить все подобные, конечно, если одобрят идею. Что было

наиболее вероятно при участии Рутры. Биг-дата решил послушать их диалог, делая равнодушный незаинтересованный вид.

– Ну разве плохо получилось. Вы можете быть в разных обликах и рассуждать с самим собой.

– Все, все, стоп. Вы знаете, что из этого вышло.

– Извините, это же было не с вами.

– Вы вспомнили, когда компьютер влюбил в себя кучу дево-
чонок, выдавая себя за именитого спортсмена?

– Да. Тот случай – это вина... этого самого... ну как вы его зовете. Я лично с ним незнаком.

– Парис.

– Да, этот тип, Парис. Но он же не был именитым спортс-
меном.

– Даже если так. Кошмар. Представьте, что можно сделать
этим методом. А если он переговаривался бы, выдавая себя
за него реального, с семьей или по делу, а потом внушил бы,
что так и надо? Нашел бы ведь доводы, примеры. Ведь как
он красиво подтасовал и даже создал некоторые факты. Че-
го только стоит полная фальсификация трансляции между-
народных соревнований.

– Ну не нужно, особенно молодым особам, так безогово-
рочно верить всему, что идет на вас из сети.

– О боже, от кого я такое слышу.

Они улыбнулись и прошли в зал заседаний, сели за стол.
Уже усевшись, Биг-босс кивнул Биг-дате. Зал был полон и

гудел, словно улей. Тема заинтересовала всех; пришло и руководство, и научные деятели. Шли последние приготовления.

Биг-босс, который для всех был Рутрой, предложил надеть специальные маски. Все участвующие в обсуждении, понимая предстоящую методику презентации, надели без вопросов. После того, как была проверена аппаратура, то есть в маске перед глазами сверкнул мощный луч света, после чего полностью изменилась окружающая действительность, пространство пропало, вокруг стало все в белом свете, словно ничего, даже самого носителя шлема, не существовало, – невидимый ведущий объявил о начале собрания. Суть происходящего в шлеме виртуальной реальности была в особом спецэффекте: непосредственно можно было находиться в том месте, в том процессе, о котором шла речь. Если рассказывали о какой-нибудь местности – обстановка вокруг становилась точно такой же, о чем шла речь. Если говорили о космосе, то непосредственно перед глазами рисовались, например, солнечные вспышки, можно было находиться в кипящей атмосфере Венеры, наблюдать за полетом всего, что «заглатывала» черная дыра, а также разглядывать ядро атома, «копаться» в желудке акулы и так далее.

Пока же «обстановка вокруг» была просто белым фоном. Потом издалека появился «виновник торжества» – ученый, которого между собой коллеги называли «мистер мозг» и «светило науки», вернее, его тело, внутри ведь был Рут-

ра, который сам его звал магом и чародеем, на что ученый скромно улыбался. Так вот, этот маг и чародей, а на самом деле Рутра, войдя в роль, в его стиле начал повествование. Зная манеры ученого, собравшиеся приготовились услышать доклад о теории мироздания, да и обо всем, что с этим связано. Рутра проверил время. Чипированным не нужно было для этого смотреть на часы. Время они «видели» как бы внутри себя. При внутреннем сигнале, которым была сама мысль, время, словно точное воспоминание, проявлялось в голове. Итак, оставалось меньше минуты до выхода из виртуальной реальности. Рутра решил начать загадочно, сделать последнюю проверку перед выходом.

– Вы знаете, я вам скажу такое, во что вы не поверите, и будете не правы. А скажу я вам следующее: вы не существуете. Скоро я покажу вам эту запись, и вы поймете: этого момента в реальном мире нет.

Потом он замолчал – ждал окончания времени. Собравшиеся, а они все проходили периодически проверку в виртуальном мире, знали, когда и при каких условиях утверждают то, что провозгласил сейчас Рутра. По выражениям лиц читалось непонимание. Наконец время закончилось. Рутра ожидал повторения процесса, который обычно сопровождает выход из виртуальной реальности, – «потемнение» сознания, исчезновение видимого, в глазах полностью белый свет, секундное отключение чувств и разума, а затем «чудесное» появление в новом месте, вернее, в установке виртуальной

реальности. Время истекло, Рутра ждал, но изменений не было. «Что же такое? – думал он про себя. – Неужели таймер не сработал... Этого не могло быть. ИрЭн должна была все контролировать». В зале повисла нервная тишина – нужно было объясниться.

– Так говорите почему, – прервал тишину глава контроля мировых информационных служб.

Рутра с ним был в достаточно дружеских отношениях, они периодически играли по вечерам в шахматы, однако это сыграло злую шутку. Он забыл о своей нынешней внешности и стал с ним говорить как Рутра.

– Скажу. Скажу прямо. Скоро мы все посмотрим собрание в записи. Суть в том, что это не реальность. Я понимаю, о чем вы сейчас подумали. Простите, если себя превознесу, но скажу как профессионал. Я, в отличие от вас, интуитивно понимаю состояние в виртуале и настоящей реальности. Вы не можете этого понять. Для вас сейчас происходящее и ваше состояние – все по-настоящему. На самом деле это эксперимент. Мы с ученым сообществом, представляющим проект, это задумали. Сейчас объясню. Вы все были в виртуальной реальности и знаете, какое двойное чувство бывает после выхода оттуда. Естественно, изначально все происходящее вам кажется натуральным. Естественно, вы не верите, что это виртуальная реальность. Ну что вам об этом говорить... Вы сами много раз пробовали понять – и все равно не понимали. Это не столь важно. Я сам задумал этот проект.

Вернее, его идейную часть, принимал очень активное участие в разработке. Конечно же, ученое сообщество, а именно – тот блок, который непосредственно был инициатором собрания, надеялся на меня как на главу совета магистров, рассчитывал, что я буду продвигать проект.

Рутра заметил, с какой задумчивостью и настороженностью все воспринимали люди. Это не только читалось по лицам, буквально чувствовалось их эмоциональное состояние. Почему-то только один человек смеялся... «Черт побери», – сказал про себя Рутра. Смеялся он сам. Вернее, Биг-босс. Рутра с яростью на него посмотрел. Понял: этот хитрец изменил каким-то образом время на таймере. Оглядев присутствующих, Рутра мгновенно осознал: его речь выглядит нелогично, если не сказать комично. То есть говорил он то, что хотел, только воспринималось все неадекватно, потому что тело было другое. Нужно было это как-то объяснить.

– Минуточку, я все понял. Это не я говорю, то есть я... Сейчас поймете. Мы проводим эксперимент. Кроме того, что вы все в виртуальном мире, вы еще и слушаете не ученого. То есть как бы слушаете «светило науки», но на самом деле это я, глава совета магистров Рутра Тигрович Пасхов.

Все с изумлением смотрели на Биг-дату, а Биг-босс, хлопав в ладоши, сказал:

– Ну, знаете, при всем уважении, коллега, по-моему, вы неправильно представляете совету ваши эксперименты... или достижения, я уже и не знаю, как это назвать. И скажу

вам – хоть вы и считаете данную реальность виртуальной, хотел бы отметить некоторые правила протокола. Мое имя вы хорошо знаете, неплохо было бы, если бы на совете вы называли бы себя тоже по имени. То, что вы «светило науки», то, что вас так все называют и это уже прижилось, – никто не против, однако все же это даже не международный семинар ученого сообщества.

– Послушайте, я бы попросил вас прекратить этот спектакль. Во-первых, сообщите, на какое время вы поставили таймер. Потому что мы уже должны были вернуться в реальность. Во-вторых, вы уж точно знаете, что меня зовут так, как я сказал, а о том, как зовут вас, секретного ученого, с какими документами и внешним видом вы выходите в мир, знаю я и немногие члены совета. Так вот, раз вам обеспечили такой уровень секретности и охраны личности, будьте добры, перестаньте ломать комедию и расскажите совету о сути вашего эксперимента. Гениального эксперимента, безусловно, я не спору.

– Я вам так скажу: услышать такое от именитого доктора и после этого доверить ему судьбоносные для человечества программы – это не только риск, но и нецелесообразно. Не хотите ли вы признаться, кто в моем теле? Ведь это не я.

– Послушайте, что происходит? – вмешался в их диалог председатель совета, который в реальной жизни был главой высшего наблюдательного совета при ООН.

– А вот что происходит, – сделав свой фирменный жест,

подняв указательный палец левой руки, стал пояснять Биг-дата. – Наш уважаемый ученый, «светило науки», который, кстати, сам себя так назвал изначально, предложил мне провести эксперимент. Суть эксперимента в следующем: мы с ним входим в виртуальную реальность, там я должен быть им, а он мной. Мы проверяем возможность этого, как говорится, на всякий случай. На то он и эксперимент. Однако этот хитрец, не постесняюсь так сказать, задумал кое-что, это я потом понял... Но сперва о другом: почему я не придал этому всему столь большого значения и почему согласился прийти в его образе на собрание. Дело в том, что ему нужно было быть в моем теле на нашем совещании. Его цель – как бы с помощью меня добиться вашего одобрения проекта. Проекта, который, как я сейчас перед совещанием понял, он украл частично из моих идей и частично из разработок конкурирующей группировки. Все это ему нужно, дабы получить финансирование, а в последующем мировую славу, после того как мы его рассекретим. Вот так – и не иначе. Даже скажу больше: предложенная технология – революционная. С ее помощью можно захватить власть покруче, чем с программой «Супершпион». Ведь по правилам нашей организации – для контроля и сохранения власти мы добровольно постоянно проводим сеансы в виртуальной реальности. Так вот он таким образом хочет, как и сейчас, войти в тело каждого, кто ему нужен, а после принять решение от лица того человека, кем станет. Как сейчас от моего лица он хочет

выразить поддержку и одобрение представленного проекта.

– Можно вас остановить? Мы тут и не такого наслушались, но все же это за гранью понимания. Мы поняли, вы проводите эксперимент, вернее, это некая защита проекта, способ показать совету его... даже не знаю, как назвать. Господин магистр Пасхов, вы можете раскрыть детали проекта?

– Детали проекта? Значит так. Я сам не совсем понимаю, чего добивается «светило науки», видимо, это часть его плана по дискредитации того, кто выдвинул идею, разработал теорию и предложил метод, путь научных изысканий, то есть меня. Скорее всего, ответ в доказательстве от противного. Именно так, как он сказал, только в обратном направлении. Действительно мы входили в виртуальную реальность, только уже вышли в реальность, и никакого перевода одной личности в другую не было.

– Это ложь! – закричал Биг-дата. – Он заигрался. Он уже не отдает себе отчет в том, что мы выйдем из виртуальной реальности – и все поймут, в чем дело. Хотя, в принципе, эксперимент прошел классно. Я согласен с этим. Только, дружище, пора признаваться. Осталось только спросить у совета – одобряет ли он методику.

Послышались возмущенные возгласы, обстановка становилась нервной. Председатель решил внести ясность.

– А какой проект, какая методика? Что вы нам представляете? Изначально было декларировано одно, а теперь какой-то спектакль. Если вы так сговорились, так пора раскры-

вать детали проекта. Что одобрять? Вы инициировали собрание для одобрения программы, граничащей с уровнем, я бы сказал, суперфантастики. Даже с учетом того, что проект по клонированию удался, — все же предлагаемое вами за гранью реальности. Вы хотите получить одобрение и финансирование проекта, утверждаете, что не только «существует разумная жизнь вне человеческой цивилизации», но и говорите: «Она точно такая же, как у нас, зеркальное отражение». То есть это параллельные миры. Так ведь? Кроме того, вы собрались убедить совет в возможности переноса не только сознания от человека к человеку, попросту говоря, нечто вроде волшебного переселения душ, но и убеждаете в вашей способности сделать это на расстоянии, с проникновением в эти параллельные миры. А сами эти параллельные миры, по вашим утверждениям, могут находиться где угодно, хоть в другой вселенной. Якобы, по вашей, кстати, Рутра Тигрович, теории, в бесконечности они точно должны быть. И, оказывается, их найти очень легко, главное — определить связь между запутанными парами электронов, которые существуют с момента сотворения мира и постоянно обновляются. Вы знаете, даже при нашем уровне, я имею в виду связь мозг-суперкомпьютер, не каждый хорошо представляет квантовую запутанность и то, почему эта связь мгновенная, почему при этом не нарушаются законы мироздания, хотя та самая связь может превосходить скорость света в сотни тысяч раз. Это ладно, мы-то изучим. Вопрос в другом.

Для убедительности вы должны были предоставить доказательства первой стадии – перевода личности в другое тело и обратно. Тогда хоть какая-то убедительность во всем этом была бы. А так, я не понимаю, что за спектакль вы разыгрываете. Уж вы, господин магистр, точно должны знать: совет так не убедишь.

– Я и говорю, обман, – ответил Биг-босс. – Я же говорю, наше светило науки оказалось фальшивым. Еще надо проверить его роль в проекте клонирования. Хотя что тут проверять, само клонирование изобретено не им, технология «перекачки» сознания не его, вся идея моя. И вообще – это бред, что он несет... можно пойти и проверить установки виртуальной реальности.

– Да это заговор. Это мятеж! – закричал Биг-дата.

– Мне кажется, у него ум за разум зашел. Он понял, что его афера скоро раскроется, поэтому решил так хитро, как он думает, попытаться одурачить всех, – заявил Биг-босс. – Думаю, сейчас скажет в мой адрес, мол, это он хочет захватить власть таким образом, он вселил мой разум в его тело... или подобную ахинею.

– Подождите, подождите. Что происходит вообще? Вы что – сговорились? – прервал его председатель.

– Арестуйте его, я приказываю! – закричал Биг-дата.

– Вот видите, он опасен для общества, – парировал Биг-босс.

– Да подождите вы. Во что вы превратили собрание? Вам

ли не знать важность его. Это даже не собрание глав государств. Мы не можем собираться как бы вдруг, даже по столь важному, но одному вопросу. Я вас обоих устранию. У совета на повестке не менее важные вопросы, – заявил председатель.

– Арестуйте нас обоих. Устраните меня временно от власти, вернее, его. Время все равно скоро должно закончиться, – заявил Биг-дата резким тоном.

– Отстраним, отстраним, возьмем под контроль. Понять бы – что происходит... Проводите их в медицинский сектор. Проверьте на вменяемость. Тут что-то происходит. И я инициирую включение первого уровня опасности. Надеюсь, совет со мной согласен, – голос председателя звучал откровенно раздраженно. – По поводу виртуальной реальности –таймер изменить нельзя. Так запрограммирована Ир-Эн. Это сделано в целях безопасности. Если вы видели изначальное время запуска, то оно не должно было измениться. Во-вторых, вторая защита: в виртуальной реальности нельзя повторно войти в виртуальную реальность. Поэтому я отправлю вас в лабораторию научного блока, вы ведь там осуществляли сеанс, – и вот там проверим. Если вы войдете в сеанс – значит, это явь, а если нет – мы в виртуальном мире. Хотя это несерьезно. Я, с позволения совета, озвучу последние установки системы безопасности. Думаю, уже пора и ученому сообществу их знать. Вы-то, магистр Рутра, как никто другой должны это знать. У нас у всех стоит сигнальный

код, и он каждый час сигнализирует о нахождении в реальном мире. А в виртуальном мире не предусмотрена эта программа. Поэтому там даже мысль эта не возникает. Так что, господа, давайте мы развеем ваши сомнения и заодно, я так думаю, примем участие в вашем эксперименте, – он слегка усмехнулся, и эта реакция передалась многим в зале. – Вы, надеюсь, не против, если вас проводят в лабораторию?

– Я абсолютно нет, – мгновенно выпалил Биг-босс.

– Детский сад какой-то. Можно ведь проверить протоколы ИрЭн, – сказал на это Рутра в теле ученого.

– Видите, комментарий излишен, – пытаюсь подражать жестам Рутры, а именно – раскрывая перед собой вверх ладони, ехидно сказал Биг-босс.

– Ладненько, пошли, – с долей злости прожужжал Биг-дата и пошел к выходу.

– ИрЭн, свяжите меня со службой безопасности, проводите их в лабораторию, а происходящее в прямом эфире предавайте сюда. Пока мы обсудим процесс роботизации производств в развитых странах и последствия миграции, связанные с этим. А второй вопрос как раз в тему – клонирование в животноводстве в развитых странах. Вот и дожили: люди не нужны, коровы без вымени.

Биг-босс и Биг-дата прошли в сопровождении службы безопасности, хотя еще был включен сигнал дистанционного электрошокера ИрЭн. «Не много ли мы власти дали искусственному интеллекту», – думал Рутра, невольно погля-

дывая на мигающий свет, сопровождающий их.

– Ты что задумал? – наконец собравшись с мыслями, обратился он к Биг-боссу.

– Это о чем вы, уважаемый?

– Хватит уже. Говори, что задумал.

– Не пойму, о чем вы.

– Послушай, дружба дружбой, однако, кажется, ты страх потерял. Я перекрою тебе доступ к лаборатории. Ты и твой блок были собраны между прочим мною, как команда лучших, прогрессивных и передовых ученых мира. Вы благодаря меня получили навороты в виде усиления мозга и прямой связи с базой знаний. Еще не известно, смог бы ты быть таким «светилом науки», каким себя преподносишь, если бы не усиление мозга и полный доступ к трудам других ученых, а фактически негласное пользование ими. Причем любого научного центра в мире.

– Замечу, эта болезнь тоже имеет название. Вы уж извините, возможно, у вас раздвоение личности.

– Ты вообще погнал.

– Я бы попросил вас соблюдать субординацию в диалоге.

– Ладно, господин нахал, сейчас посмотрим.

Они вошли в лабораторию, установки были пусты.

– Ну вот видите, – решил поумничать Биг-босс.

– Ложись, концерт окончен, – «кинул» ему Биг-дата.

– Сейчас вы будете шокированы, однако у науки тоже должны быть жертвы.

– Давай, давай. Хватит уже, – почти рявкнул Биг-дата и лег в аппарат.

Присутствующие работники лаборатории стали надевать на них маски и проверять показания приборов. В голове каждого послышался голос председателя. Была включена система «Конференция», они все были в общем диалоге, ИрЭн тоже.

– ИрЭн, скажите, где находятся эти люди?

– Они находятся в реальном мире, – сухо констатировала ИрЭн.

– Да что вы несете? Вы что, хотите сказать, я сошел с ума? Господин председатель, проведите анализ происходящего. Это уже меня раздражает откровенно. Что происходит, черт побери? Вы понимаете, что происходит? Этот тип хочет украсть мое тело. Ни много ни мало, – самостоятельно сняв маску, раздраженно выпалил Рутра, который для всех выглядел научным деятелем со степенью доктора.

– При всем уважении к вам и вашим заслугам – в происходящее должны вмешаться медики, точнее, психиатры.

– Господин магистр, нужно провести сеанс виртуальной реальности. Вернее, его прекратить. Правда, я не знаю как. Он должен сам закончиться. Да вообще, черт побери, чего я волнуюсь, рано или поздно все должно закончиться. Это, может, в виртуале нам кажется, что прошло много времени, а на самом деле оно еще не истекло.

Биг-босс тоже снял маску и самостоятельно вылез из уста-

новки, сел на ее край, потом обратился к председателю, хотя это было обращение ко всему совету, ведь все их слышали.

– Господин председательствующий магистр, я думаю, подобная ситуация была не раз описана в медицинской практике. Думаю, ученому нужно просто отдохнуть... или его уже нужно лечить. Извините, я тоже думал, что это шутка или часть его программы.

– Да что ты несешь, аферист. Верни мое тело! – закричал Биг-дата.

– Уважаемый доктор, вы сами пройдете к психиатру или... надеюсь, мы воспитанные люди.

– Господин магистр, это ужасно. Я даже не знаю, как вам объяснить. Этот тип обманом меня заманил в эти установки и там поменял содержание наших мозгов. Он вселил свое сознание в мое тело, а мое – к себе. Это, это... это ужас. Это кошмар. Вы можете себе такое представить!? – чуть ли не орал Биг-дата.

– Успокойтесь. Я вижу... я даже не знаю, что я уже вижу. Это невозможно. Вы же сами утверждали. То есть... я уже запутался с вами. Магистр Рутра Пасхов утверждал – такое невозможно. Тело или умирало, или находилось в коме какое-то время, причем на обратный возврат сознания было минут пять-шесть, насколько я помню. Невозможно перенести сознание из одного тела в другое, вернее, из тела в клон, а потом обратно, по истечении долгого времени. Тем более такого, как сейчас.

– Как видите – возможно. Он этого достиг и в тайне сохранил. А теперь, когда мы все проверяли, он этим воспользовался, – уже спокойно стал объяснять Биг-дата.

– Такого фантазера нужно еще поискать, – вставил свое Биг-босс.

– Вы же его нашли, – ответил на это председатель.

– На свою голову, – виновато ответил ему Биг-босс.

– Вы пойдете к психиатру, господин доктор? – спросил учтиво председатель.

– Да никуда я не пойду! Проверьте протоколы ИрЭн. Там все должно быть зафиксировано. Этого нельзя так оставить, завтра он войдет и в ваше тело. Вы представьте, что он может сделать.

– То есть вы хотите сказать, что возможен переход сознания между людьми, возврат в исходное тело, при этом будут абсолютно нормально функционировать оба тела? Вы в этом меня и совет желаете убедить?

– Я не хочу. Это он хочет. Вернее, это вообще ничего не значит. Нет этого всего, мы в виртуальном мире, – ответил Биг-дата председателю, пытаясь придерживаться спокойного тона.

– Я вас уверяю, вы в реальном мире. Вы мне не верите? Вы не верите совету, не верите ИрЭн? Извините, я вынужден вас принудительно доставить к психиатру.

После этих слов Биг-дата затрясся слегка и упал на лежанку установки виртуальной реальности без движения. Через

секунд десять он застонал и с трудом сказал:

– Да это заговор, это захват власти. Он получит весь доступ к ИрЭн.

Неожиданно Биг-босс встал, к нему подошли его коллеги и стали укладывать Биг-дату в установку ВР.

– Что происходит? – строго спросил председатель.

– Минуточку, ваша честь, я сейчас все объясню и даже покажу, – занимаясь проверкой показаний приборов сказал Биг-босс.

Слова были адресованы председателю и совету.

– Все правильно, мы не в виртуальной реальности, только и реальность не совсем такая, как видится.

– Господин магистр Пасхов, что вы задумали? Вынужден вам напомнить, совет собирается вживую достаточно редко, потому что нахождение всех в одном месте противоречит концепции безопасности. Совет требует немедленного пояснения. Несмотря на ваш высокий статус – дайте разъяснения! Или я буду вынужден вас тоже попросить добровольно отправиться к психиатру.

– Хорошо, господин председатель. Только послушайте следующее. Уважаемый доктор не совсем неправ. Дело в том, что мы действительно проводили эксперимент. Проверьте, пожалуйста, запись и протокол этого эксперимента.

– ИрЭн, продемонстрируйте нам, совету, запись и протокол проведения ими эксперимента, – попросил председатель.

– Я не могу это сделать. Эти файлы заблокированы во мне.

– Как заблокированы? Кто может вас заблокировать вообще?

– Только тот, кто имеет код к настройке.

– Вы хотите сказать – магистр Пасхов вас заблокировал?

– Да, код блокировки – это шифр его ДНК. Только он может вводить изменения.

– Изменения не могут быть глобальные и постоянные. Эти файлы сохранены?

– Да, ваша честь, сохранены.

– Господин магистр Пасхов, совет требует немедленной разблокировки этих файлов.

– Я поясню. ИрЭн не полностью заблокирована по этому событию. Вы посмотрите, в какое время произошла блокировка. ИрЭн, сообщите время блокировки.

– Сегодняшнее утро; 8 часов 46 минут 27 секунд.

– Теперь сообщите, пожалуйста, во сколько начался сеанс ВР?

– Сегодняшнее утро; 8 часов 28 минут 59 секунд.

– Господа, не кажется ли вам странным мое действие по хронологии?

– Нам кажется странным не только ваше действие по хронологии, но и вообще все, что сегодня происходит. Разъясните наконец, что происходит.

– По логике – я должен был бы заблокировать ИрЭн до начала сеанса ВР, если я хотел бы что-то скрыть. Однако вы-

ходит, что я действительно хочу что-то скрыть, раз я все же заблокировал запись и протокол событий. Так ведь?

– Рутра Тигрович, пожалуйста, внятней, мы не для расследования собрались.

– Подождите, в этом весь смысл и есть. Давайте сделаем так, раз хотите все быстро узнать. Давайте мы войдем в виртуальную реальность, потом выйдем и проверим запись прошлого сеанса.

– Зачем?

– Да чтобы у уважаемого светила науки прекратилось раздвоение личности.

– У меня нет раздвоения личности! Жулик, верни мое тело! – закричал уже почти пришедший в себя Биг-дата.

– Хорошо, уважаемый совет? – не обращая внимания на вопли «ученого», спросил Биг-босс.

– Давайте уже, думаю, это связано с новыми экспериментами, – голос председателя немного дрожал: то ли от скрываемой злости, то ли от неуверенности в принятом решении.

– ИрЭн, как только я буду в установке, прежде чем ввести нас в состояние ВР, подключись ко мне по паролю, я открою доступ к коду ДНК, и ты сможешь продемонстрировать уважаемому совету прошлую запись и протоколы событий. Потом, когда мы будем в сеансе, проведи обратный процесс – от того, что мы проводили в заблокированных файлах. Данные в тебя я уже ввел, ты знаешь алгоритм действий.

– Я все поняла.

Биг-босс лег в установку, ему и Биг-дате подключили систему, индикаторы стали показывать только им понятные изменения, слышен был осипший голос Рутры в теле ученого.

– Только попробуй не вернуть мне тело.

В обзоре для совета, который тоже был своеобразной реальностью, пошли кадры из прошлого сеанса. Ничего необычного не происходило. Сеанс прошел, испытуемые встали, и только по диалогам была видна необычность происходящего. Присутствующие все с большим и большим любопытством начали следить за транслируемой картинкой. Тем временем в лаборатории погас сигнальный индикатор ВР, а после включились индикаторы другой установки. Когда все стали наблюдать за сценой беседы в холле перед залом совета, председатель обратился к ИрЭн:

– ИрЭн, магистр Рутра знал о проводимых опытах «светила науки»?

– Да. Знал.

– Он принимал в них участие и прежде?

– Да, без его резолюции невозможно включить установки.

– Эта вторая установка в лаборатории нужна для перевода личности из мозга в мозг?

– Да. Это усовершенствованная ими установка.

– Кто непосредственно усовершенствовал – магистр Рутра или «светило науки»?

– «Светило науки».

– Что сейчас происходит там?

– Они выходят из сеанса.

В это время в лаборатории персонал снимал маски с Рутры и ученого. Рутра, не дождавшись полного снятия всех липучек, вскочил и посмотрел в зеркало:

– Твою ж богородицу, приснится же такое.

Потом Рутра оглядел зал и присутствующих, вылезавшего из установки доктора, снова посмотрел в зеркало и, растягивая слова, повторил:

– Так это все правда? ИрЭн, у тебя все записано?

– Так точно, товарищ командир.

ИрЭн, привыкшая к оборотам речи Рутры и его шуткам, могла себе позволить с ним так общаться, зная, что Рутре это нравится.

– Так это все правда?

– Правда, правда, – наоборот замедляя слова, сказал, подходя к Рутре, доктор.

– Ты будешь отстранен от опытов, – заявил Рутра строго и одновременно по-дружески.

– Да я так испугался, ты даже не представляешь.

– Ты что творишь?

– Ты должен был добавить «твою ж богородицу».

Рутра тяжело выдохнул: из-за дружеских отношений и совместного ведения проекта у него не было желания наказывать ученого.

– Тогда иди и все объясни своей самовлюбленностью. Добился усиления контроля. Это я могу сказать точно.

– Ничего страшного, зато и ты, и совет поверят в это.

– Пошли, фантазер.

Уже по пути в зал Рутра спросил ИрЭн:

– ИрЭн, ты все понимала, что происходит?

– Да.

– А почему ты мне или совету не сообщала о произошедшем?

– Вы мне запретили это делать. В последующем при проверке это обнаружилось бы. На этом этапе я должна была выполнить ваш приказ. Вы поставили, согласовав с советом, первый приоритет перед всеми на выполнение вашего приказа. Только групповой комплексный код председателя, главы группы безопасности и магистра финансово-экономического блока могут отключить вашу блокировку.

– Я это знаю. Почему ты мне это рассказываешь?

– Вы не учли механику подобной ситуации. Я знала, в вашем теле другое сознание. Я знала про удачные опыты с животными. Я контролировала весь процесс, только я не могла самовольно принять решение, зная это. Система настроена на ваш код ДНК и принимает этот пароль как высший приоритет. Вот доктор этим и воспользовался. ДНК же ваша осталась.

– Получается, ты об этом не знала, не предполагала такое?

– Да, не знала. Я могла бы вычислить возможные варианты, если в меня вложили бы возможность результата эксперимента.

– А он, получается, вложил невозможность... и ты поэтому не предусмотрела этот вариант?

– Да.

– Ну вот, дорогой. Вот и компромат на тебя. Ты должен был предупредить систему безопасности. Иначе ты фактически получил доступ ко всем системам доступа через мой код ДНК.

– Нифигасе. С чего это вы вдруг докажете мою уверенность на сто процентов в положительном результате эксперимента?

– После того, как получилось с животными, ты мог бы изменить введенные данные.

– С чего это вдруг? Откуда мне знать – получилось бы или нет?

– То есть, не зная, ты подверг мою жизнь, жизнь главного магистра станции, опасности?

– Ну уж извините, ваше величество, в тот момент вы для меня не были магистром главой станции. Вы были мой коллега, который разработал часть методики между прочим.

– Почти оправдался. Посмотрим, что ты скажешь совету. В любом случае ты будешь под большим контролем. Ты все прекрасно знал.

– Так в том вся и суть. Как ты не поймешь. Трындишь и трындишь.

– Да я понял. Угомонись. Гениально, но все же...

– Я им дал пищу для первой стадии, чтобы они одобрили

пир для второй и третьей.

– А какая третья?

– Полет и вселение там.

– Ты опять хочешь мою программу представить как свою?

– Так иди и сам ее представляй.

– Успокойся. Заходи. Я поддержу.

Они вошли в зал заседаний, ассистенты надели им маски.

Ученый, не здороваясь, начал свою тему.

Глава 6. Запутанные пары

– Уважаемые господа, мы все умные, разумные, мудрые и чипированные. Кроме того, еще и властные и всевластные. Ну уж извините, это чтобы не поскупиться на столь важный проект. Согласитесь, когда я... хорошо, мы, – он посмотрел на улыбающегося Рутру, – когда мы представили вам проект клонирования, быстрого клонирования, вы, кроме удивления, испытали невероятную и, не побоюсь сказать, корыстную зависть. Ведь это путь к вечной жизни. Копируй себя сколько хочешь. Только деньги имей. А капиталов у вас до-

статочно, потому что власти очень много, то есть вся власть-то ваша.

— Уважаемый доктор, давайте мы не будем... Замечу, она нам досталась по трудам нашим и разуму нашему. И деньги для нас не столь важны. Мы установили правила власти и контролируем ее. Это система. Это не династия, не захват и не передел. Вам ли этого не знать. Так что давайте уже по науке. Мы уже больше часа наблюдаем спектакль. Признаюсь, стоящий, безусловно.

Председатель был немного резок, возможно, еще и потому, что сам был выходцем из научной среды. Как и большинство в совете. Да и в системе «Сфера» в основном были люди науки. Председатель был прав. Организация не была создана влиятельными семьями, кланами спецслужб или финансовыми олигархами. О ней эти структуры ничего не знали. Вернее, о ней никто ничего не ведал. Богатство и опасность ученых продемонстрировал последний «цирк», который только что произошел в центре. Ученые могли создать такое, что ни спецслужбы, ни олигархи, ни военные, ни религиозные деятели не смогли бы ничего понять, находясь уже под их полным контролем. Они и только они стояли на вершине всего нового, а уже после их изобретениями или открытиями могли воспользоваться в своих целях (даже если и в корыстных, даже если захотели бы контролировать человечество) все перечисленные (и не только) группы. Поэтому в голосе председателя читался некий страх перед самим со-

бой как одним из членов ученого сообщества. Страх всех перед всеми. Поэтому система все больше и больше раскрывала личную жизнь входивших в нее людей, не стесняясь даже рекомендовать браки и время зачатия потомства.

– Извините, – виновато, со вздохом произнес доктор. – Я понимаю, однако прошу воспринять мою дальнейшую методику предложения, представления и даже объяснения проекта. Не все в этой области разбираются. Не все хорошо знают точные науки. Как бы теперь сказать, чтобы не обидеть. Меня будут слушать, тему изучать и одобрять не только члены совета. Так? Так. И, уж без обид, в системе масса народу – финансисты, военные, специалисты в каких-то других сферах.

– Господин доктор, давайте уже по теме, – достаточно громко и твердо попросил председатель.

– Хорошо, начинаю. Все, что можно представить, – существует. Иначе это нельзя вообразить. Идея мира – в мозгу, в представлениях. Многомировая интерпретация, или интерпретация Эверетта, – это интерпретация квантовой механики, которая предполагает существование (в некотором смысле) «параллельных вселенных», в каждой из которых действуют одни и те же законы природы и которым свойственны одни и те же мировые постоянные, находящиеся в различных состояниях.

Совету не надо было рассказывать о научной подоплеке теории многочисленных миров. Это для обывателя подобное

воспринималось как фантастика, ведь не каждый знал, что есть научное обоснование существования параллельных миров. Было несколько объяснений, среди которых – копенгагенская интерпретация, многомировая интерпретация Эверетта и другие подобные. Суть в том, что ученое сообщество изучало этот вопрос, поэтому относиться несерьезно к словам докладчика никто не мог. Все пытались понять, как это возможно, зная его прошлые, не менее фантастические идеи, которые все-таки удалось воплотить в жизнь.

На этот раз он заявил, что действительно существуют эти параллельные миры, более того – они являются точной копией нашего. В качестве доказательства ученый привел квантовую телепортацию. Так как не все, кому он представлял свою программу, понимали тонкости его обоснований, докладчик делал подробные пояснения.

– Объясню, как это может быть. В физике вполне реальная вещь квантовая телепортация. Что это такое? Это передача квантового состояния электрона, то есть малюсенькой частицы, из совокупности которых, впрочем, состоит наш мир и мы сами. Так вот, это передача состояний частиц на расстояние при помощи разъединенной в пространстве сцепленной (или запутанной) пары. Сейчас я объясню, что это такое. Квантовая запутанность – это такое явление, при котором состояния двух (или большего числа) частиц оказываются взаимозависимыми. Например, можно получить пару частиц, находящихся в запутанном состоянии, то есть связан-

ных между собой как бы родственными узами, и тогда если при измерении закономерного кружения, скажем так, первой частицы спиральность оказывается положительной, то спиральность второй всегда будет отрицательной... и наоборот. Такая взаимозависимость сохраняется всегда, даже если эти объекты разнесены в пространстве за пределы любых известных взаимодействий. То есть по логике – у них не должно быть никакой связи. Но изменение параметра одной частицы приводит к мгновенному изменению состояния другой. Вот такое чудо. А чудо это возможно по причине того, что процесс происходит мгновенно... не просто выше скорости света, а мгновенно. Причем тут же могу доказать, что это не какое-то там чудо, а вполне закономерное явление. По законам физики, как известно, ничего нельзя передать из одного места в другое со скоростью большей, чем скорость света. Соответственно, мы ничего не знаем о том, что движется выше этой самой скорости света. Квантовая телепортация не передает энергию или вещество на расстояние. Фантастическое понятие телепортации происходит из специфичной интерпретации эксперимента: исходное состояние частицы после всего произошедшего разрушается, как бы появляется в другом месте. То есть состояние было не скопировано, а перенесено из одного места в другое. Ну вы сейчас скажете, что это бред, потому что передается фактически и энергия, и информация. Информация, я считаю, уж точно. Ведь состояние одной частицы передается другой. Ладно. Давай-

те сделаем так – вы мне поверите без этих научных подробностей. Мы с магистром Рутрой Пасховым изобрели технологию, при помощи которой можно скопировать ваш мозг, то есть то, что вы и есть на самом деле, передать его состояние на расстояние с мгновенной (ну или почти) скоростью, а дальше – самое интересное – вложить это состояние в другой мозг. Теперь еще более любопытное. Я могу сделать так: мы отправим все это от одного человека, вселим в другого, и тот, от кого мы взяли исходное сознание, в чужом теле будет первым. То есть сперва мы приведем с помощью нейролингвистического программирования и гипноза мозг человека в такое состояние, когда он, попадая в новое тело, вводит тот мозг как бы в состояние комы, то есть отключает, а затем действует сам. Кроме того, будет заложена программа-таймер, и он, этот первый разум, в назначенное время отключится и вернется в исходное тело. И человек, из которого был отправлен ум и сознание, будет потом все знать и помнить, что ощущал в чужом теле. Вот вам чудо от величайшего гения всех времен и народов. Что скажете?

– Грандиозно, великолепно, – аплодируя, произнес торжественно Рутра.

Остальные присутствующие посматривали друг на друга, кто-то просто улыбался.

– Не верить вам мы не хотим, но и поверить в это трудно, – не менее торжественно произнес глава экономического блока.

Ситуация была привычной, как и при прошлых фантастических предложениях «светила науки». Дело в том, что остальные магистры не расходовали ресурсы на практическую проверку идей ученого. Хотя любые чудесные идеи можно было протестировать здесь или замаскировать реальную программу под что-то другое в каком-нибудь научном центре или комплексе. Все это требовало лишь денег, а власть уже была. Система «Сфера» была тайной организацией международного консорциума властителей мира, но все же существовали моменты, которые невозможно было скрыть: большие расходы требовали объяснения для общественности. Обычным, но думающим людям было ясно, что, например, грандиозный Большой адронный коллайдер, пролегающий на глубине между несколькими странами, стоимостью несколько миллиардов долларов, был сооружен не просто для того, чтобы найти какой-то гипотетический бозон Хиггса. То же самое и здесь. Стоимость уже нарисовалась в умах слушателей. Это не могла быть недорогая штука. Все понимали: этот проект покруче постройки космодрома. К тому же все должно происходить тайно, с отвлечением внимания. Однако то, что было сказано дальше, удивило всех, кроме Рутры.

– Сразу скажу, проект сам по себе недорогой. Оговорюсь, если не придется строить другого похожего центра. Ведь сами участники проекта, коих мы собрались отправлять в параллельные миры, должны жить, подготавливаться,

то есть быть должен существовать, тела должны обслуживаться в процессе. Но тем не менее все же считаю – оно того стоит. Представьте, если бы вам на заре изобретения электричества сказали бы: когда-то проводами будет окутан весь мир. Вы бы сказали, мол, на это никаких ресурсов не хватит, это невозможно осуществить. Так ведь? А теперь подумайте... если я скажу, что та установка, она, кстати, несильно отличается от установки виртуальной реальности, будет обычным товаром, что подобные полеты в параллельные миры будут развлечением и аттракционом. Ну как? Скажете: вот его несет. Да, меня несет от примитивного сознания в глубины космоса.

– Подождите, подождите. Давайте на Земле разберемся. Допустим, все это правда. Технология переноса сознания как бы уже есть. Квантовая телепортация науке известна. Но скажите, пожалуйста, с чего вы решили, что есть эти самые параллельные миры? Вы уже опробовали ваш процесс? – спросил уже менее эмоционально тот же глава отдела.

– Все это исходит из того, что я сказал. Я же говорил о квантовой запутанности. То есть поясню: запутанность – это не от слова «путаница», а от того, что у одной частицы есть двойник, который и допускает параллельную реальность, где-то меняется с мгновенной скоростью его состояние. Повторяет ее, частицу. Как вы в зеркале, ваше отражение. Квантовая телепортация дает ответ по поводу существования этих миров. В это трудно поверить, но это так. Милли-

арды лет этот процесс происходит. Мы все состоим из этих частиц. Мы знаем, что такое фотография, рентгенография, томография, и это нас уже не удивляет. Да что это... клонирование и генномодифицированные продукты даже не удивляют. Так почему же не допустить, что весь наш мир, состоящий из молекул, атомов, частиц и так далее, испускающий ежесекундно все это, не сложился в такой же мир в другой области, где существуют соответствующие условия. Почему бы не допустить? Так вот, по логике вещей – все это есть, есть в многочисленных видах, то есть один мир отразился в другом, а тот уже в третьем и так далее. Конечно же, с каждой копией, причем с учетом тех условий, которые вокруг, последующий мир уже будет немного другим.

– Отлично. Давайте перейдем к практической части. Сколько нужно ресурсов на это, на все стадии проекта, если здесь вы докажете его жизнеспособность? – спросил финансист твердо.

– В том-то и дело – совсем немного. Нужно построить еще один дополнительный центр с установками, а лучше два. Вы поймите, мы отправим человеческое сознание на край вселенной, а тело останется здесь. Вот представьте, если случится что-то: пожар, землетрясение, упадет астероид, ядерная война в конце концов. Должна быть страховка.

– Отлично. Вы хотите сказать, при этом может пострадать установка? А не думаете ли вы, что и с телом что-то может произойти?

Очевидно, что между ученым и главой экономического блока начался спор. Все с интересом слушали их обсуждение.

– Вот теперь то, что я... то есть скажу так: я очень благодарен совету за тот прошлый проект. Благодарен тем, кто в него поверил и сделал его осуществимым. Я имею в виду клонирование и создание второй личности от исходной. Согласитесь, создать копию вас, причем в любой желаемый ваш возраст, да еще и с измененными параметрами, например, другой цвет волос, – это тоже грандиозная идея и работа. Вот теперь я и эту технологию задействую. Я создам клон того, чье сознание мы отправим. Причем мы сохраним цифровую копию сознания, если что-то пойдет не так, скажем, наш испытуемый там умрет и это зеркально отразиться, то есть умрет и тело тут, – тогда мы сможем цифровую копию вселить в клон. Все будет восстановлено. Чудо? Безусловно.

– Мне и сказать-то нечего. И все же – сколько вы просите? – не выразив особого удивления, акцентировал внимание на своем вопросе экономист.

– Миллиардов 50, думаю, хватит, – ответил ученый совершенно спокойно.

– Ну что, рискнем? – обратился экономист к присутствующим.

– По протоколу – должен привести доказательства целесообразности проекта соавтор, отвечающий за практическую часть, – ожидаемо для всех заявил глава совета управления

системы «Сфера».

– Проект вполне осуществим, и первая проба не требует затрат и риска. Ее можно провести у нас. Это проба переноса сознания от одного к другому, ну что вы, собственно, и наблюдали. Второй этап – мы проведем то же самое в земных условиях, где-нибудь между континентами. Третий – между Землей и космосом, а уже потом можно будет все запустить в далекие параллельные миры, – ответил Рутра на требования объяснений, придав исключительную уверенность голосу.

Он знал свою роль, он знал свою власть. В системе Рутра если и не был первым и самым главным, то уж точно был равным среди первых.

– Что касается практической части, то, думаю, не хватит пальцев на руках, чтобы перечислить, в каких областях и с какой целью этот процесс можно использовать. Например, даже в земных условиях можно создать несколько клонов одного человека, и он может мгновенно переноситься через океаны и континенты и оставаться самим собой. Так же и в тех мирах. Первоначально, придя туда, можно создать те же самые технологические установки и таких же клонов. То есть полеты в дальний-дальний космос – вообще не проблема теперь.

Озвучив столь фантастические возможности проекта, Рутра склонил совет не только к одобрению предложения ученого, но еще и разжег желание делать в будущем финансовые вложения. Его друг-ученый сиял. Было понятно, как

он ему благодарен.

– Вы знаете, все же я вынужден сказать, – начал как-то осторожно председатель. – Я, конечно, удивлен отсутствием вопросов и тем, как мы на веру принимаем этот проект. Безусловно, сыграли роль тема клонирования и это шоу, что вы разыграли, однако все же давайте посмотрим на это немного со стороны. Господин магистр, вы хотите, чтобы мы вот так сразу поверили в существование других миров, даже если оставить в стороне нашу веру в технологию? Все же прошу привести доказательства. Вот честно, если не по протоколу, очень даже хотел бы, чтобы это оказалось правдой. Но вы тоже все же поймите, о чем мы сейчас так просто обывательски рассуждаем. Хорошо? Что скажет совет? Одобрим первую стадию? Даем на предварительную подготовку 6 месяцев? Выделяем сумму на первую, земную, часть проекта? – спросил глава совета у зала.

К удивлению Рутры – почти все молчали. Было понятно, уж очень неправдоподобен проект. Рутра думал про себя: «Ну ничего, скоро я по смене буду председателем совета, я вам ни один проект не одобрю». Конечно же, он думал так в шутку. Однако все сделал, чтобы его эмоциональное состояние передалось окружающим.

– Одобряю, – сказал глава экономического блока.

Оказывается, все ждали его. Почти одновременно остальные высказались за одобрение проекта.

– Премного вам благодарен. Обещаю вас тоже отправить

в параллельные миры, – радостно заявил ученый.

На что экономист спешно ответил:

– Уж нет, нет. Сперва, пожалуйста, сам.

Он говорил с улыбкой. Все поняли шутку. Для Рутры и светила науки собрание было закончено, ассистенты сняли маски, мир стал обычным.

Глава 7. Миссия «Рибху»

Рутру заинтересовала эта технология еще во времена его деятельности в секретной организации «Зеро». Однако тогда она неслабо его напугала. Опробованная методика еще больше уверила его в безальтернативности такого метода существования человечества в будущем. Но только не путем перемещения друг в друга, а перемещением сознания по принципу влияния запутанных пар в дальние дали космоса. Там сознание должно было найти свое пристанище, то есть другое биологическое тело. Если нет, то оно без риска вернулось бы в исходное. А что такое сознание? Это некая аура сгенерированных мозгом волн. Вот с их помощью Рутра хотел повлиять на частицы, а те в свою очередь, влияя друг на друга,

обмениваясь состояниями (при этом расстояние, как было озвучено, для них не играло роли), должны были сделать то же самое, что и любое другое изменение. Когда мы говорим, рисуем, пишем, отстукиваем азбуку Морзе, даже когда делаем детей, – мы конвертируем одно действие в другое, причем изначально преобразуем идею, мысль в желание и действие. Вот так же и эти частицы, влияя друг на друга, должны были сформировать из других волн там, где-то далеко, у кого-то в мозге копию изначального сознания. Подобные технологии людьми используются везде, только мы пока не копируем сознание.

Рутра стал готовить масштабный проект, хотя сначала нужно было сделать пилотный запуск. В проекте было много организационных и других вопросов, в том числе и морально-этических. Это неизбежно при всяком новом начинании, тем более столь фантаσμαгоричном. Опыт жизни Рутру научил, что это надо пережить, а еще правильно обосновать и преподнести задумку, но ничего, безусловно, не должно остановить перспективу, прогресс и его идею. Он решил взяться за все серьезно.

Как часто происходит у людей? Из-за нехватки свободного времени, нерешительности, страха они начинают думать, что не стоит тратить свои нервы и силы. Верящие в неудачу поступают именно так. А верящие в победу ныряют в омут с головой. Разочарование – их спутник, но все-таки вторые часто побеждают, достигают своей цели, потому что хотя бы

пробуют.

Просто тыкать пальцем в небо – Рутра не мог себе позволить, да и не хотел. Ему нужен был именно конкретный запрограммированный результат. Он безоговорочно для себя решил: если и использовать столь неординарную технологию, то уж с наиболее вероятным, предполагаемым результатом. Размышляя над этим, Рутра пришел к вроде бы простому, как могло показаться на первый взгляд, но поразительно-му выводу: миссию должен был выполнить ребенок, причем не любой. У него все должно было соответствовать определенным критериям. Начиная от генов и заканчивая подсознанием... или, как говорил сам Рутра, мыслями, которые у него появятся в перспективе. Да, был возможный риск: ребенок мог не вернуться...

Передавая сознание с помощью влияния одной частицы на свою копию, можно было достигнуть главной цели – преодолеть большие расстояния. Ведь даже если вы полетите со скоростью света, то есть 300 000 километров в секунду, вы только по кругу нашу галактику будете проходить за 327 000 лет. Это если по одному внешнему кругу, а звезд в ней около 400 000 000 000 штук, кроме планет. До ближайшей галактики с этой невероятной скоростью вам лететь 2 551 000 лет. А до известного края вселенной – 18 000 000 000 лет, не говоря уж о других вселенных, существование которых и во все под сомнением. Так вот, второе преимущество этой технологии в том, что, кроме мгновенного переноса состояния

одной частицы на другую, эти самые частицы как бы сами друг друга находят. То есть они не летят куда попало, вернее, свое состояние они передают, заранее зная сцепленную запутанную пару. Это можно сравнить с тем, как стеклянный объектив и электрические сигналы сохраняют ваш внешний вид, голос и мгновенно передают на другой край земли. Это тоже когда-то было бы волшебством, расскажи кому такое, даже самому Архимеду.

Идея с ребенком возникла у Рутры именно из-за того, что после переноса сознания в далекие миры оставался риск его невозврата. Так вот, даже если это было бы временным сбоем в системе – ребенок бы вырос, а не постарел и умер. Хотя... смотря какой сбой. Отсюда повлиять на процессы «там» было практически невозможно. Невозможно было точно угадать, с чем столкнется человек. Возможно, мир был точной копией с минимальными отличиями, например, испытываемому там понравилось бы нечто такое, чего он на земле лишен. А возможно – и воздух, и солнце, и времена года... все было одинаковым, только обстоятельства, условия жизни иные. Может быть, там этот человек оказался бы в других взаимоотношениях с людьми, пошел бы в другую школу, занимался бы новой для себя профессией, история с любовью была бы удачной или неудачной. Ведь основная идея была в том, что эти миры, по сути, совершенно другими быть не могут. Это только в фантазиях они иные. А по идее – жизнь может родиться только в подобных условиях, как

наши. Что касается отличий... отличия уже есть. Только посмотрите внимательно, насколько мы все разные. Все жители планеты. Поэтому ребенок был выбран по критерию риска: если произойдет что-то непредусмотренное в самой технологии или сбой в желании этого человека, то времени должно быть достаточно на изучение мира и подготовку испытуемого стать таким, каким хочется сформировать его. Ребенок мог вырасти, попутно обучаясь, получить в мозг информацию и создать подобную систему, а потом вернуться назад.

Занимаясь текущими делами, Рутра стал готовить проект: собирать материал, искать человека для эксперимента, «шлифовать» основную идею. Попутно у Рутры была масса дел по прошлой работе и теме. Забыть об этом он никак не мог. Шлейф обязанностей из прошлого за нами идет всю жизнь. Если даже мы хотим это бросить, то должны иметь силы и волю бросить то, что в нас уже не нуждается, иначе мы оставим и мораль, и совесть, будем сами брошенными.

Поначалу Рутра искал соответствующего ребенка, считая, что такой герой наиболее оптимально подойдет для длительного существования проекта, расширения временных границ. Но потом понял, что можно найти женщину, которая подарит миру совсем маленького человека, у которого вся жизнь впереди. Это было невероятно, поразительно для данного проекта, этой миссии. Может, это было рискованно и абсурдно, зато перспективно. Ребенок изначально не должен быть в миссии. Его должна родить сама исполнительница

миссии! Это была некая эврика, но до элементарности простая. На это всего лишь нужно решиться.

Чтобы понять все это, Рутре потребовалось два месяца! Он рассмотрел много вариантов, исследовал тему вдоль и поперек, выдвигал и опровергал свои гипотезы, уже в параллельные реальности с соответствующей логикой полез, но все равно что-то было не так! Не клеилось у него одно с другим. Полный сюжет миссии никак не выстраивался. Сначала времени для осуществления проекта ему казалось много, потом мало. Время превратилось в главный фактор, критерий этой миссии, оно стало для Рутры вполне материальным.

Согласно технологии и задумке, можно было вычислить код разума человека, то есть то как мы думаем, преобразовать его, направить лучом в пространство к цели и воздействуя на молекулы сложить их в живую клетку, а после создать разумное существо. Затем, уже являясь источником его мысли, который Рутра называл исходным состоянием личности, настоящим Я, тем, чем мы себя бы осознавали, если были бы бестелесные, – внушить сделать то, что нужно. Ведь действие по созданию чего-либо, той же картины, скульптуры, написанию программы для компьютера, да хоть процесса зачатия, – это тоже преобразование мысли в действия. Это определенный набор воздействий одного на другое. Такое влияние на материю, преобразование в некое живое существо, форму жизни, в том числе и человека, он называл «синтем». Ведь по сути – каждая отдельная единица ко-

да ДНК неживая, а целиком – главная клетка жизни. Термин «синтем» он придумал сам, это означало синтезатор мысли, то, что рождало мысль из информации. Соответственно, сперва нужно было физиологически изменить ткань мыслительного аппарата, то есть мозга, потом дать информацию, то есть воздействовать на него, а затем уже из этой информации сложить мысль, которая впоследствии должна была стать маяком для исполнения задуманного чужими физическими действиями. Фактически эта технология позволяла создать из не обладающего интеллектом существа разумную личность и, практически вселясь в нее, управлять с помощью якобы спонтанно пришедших в голову мыслей, реализовывать любые действия, которые это создание могло бы себе позволить физически (и даже больше). Во-первых, стало бы реальным воздействовать на неживую материю, и, если второй эксперимент пройдет удачно, можно творить жизнь. Хоть примитивную, но все же это будет сенсация. Во-вторых, уже созданную жизнь можно довести до такой интеллектуальной начинки, которая будет создавать все, в том числе и космическую технику. То есть, находясь в сознании этого нового человека, буквально являясь его личностью, можно создать цивилизацию. Эту технологию Рутра назвал «бог». Однако сперва самым важным фактором для проекта было наличие нужного испытуемого, с этим у него как раз ничего не клеилось. По заданным им параметрам компьютер пересматривал вариант за вариантом, сверял их, сравнивал,

вычислял возможные действия, поступки в разных ситуациях. Например, можно задать такой параметр – «что будет делать человек, если обнаружит угрозу для своей жизни», и ответ будет очевидным, потому что сам критерий схематичный. Но если это будет уже специфическая ситуация, будь то защита от хищника, землетрясение, пожар, потопление корабля, война, драка, то уже варианты действий достаточно разнообразные. Если ввести еще один параметр, например, «тонет лодка/военный корабль/круизный лайнер», то появлялось еще множество ответвлений. Дальше – например, это происходит ночью, с вами ребенок, вы на море, шторм и так далее, вплоть до того, какие подсознательные страхи и мотивации у вас сидят в глубине души или сознании.

Пока вводились все новые и новые данные в машину, Рутра собирал материал, готовил миссию, усовершенствовал установку. У него от эйфории первого «полета» свербело внутри. Рутра хотел все организовать быстро... Так прошла еще четверть года. В итоге пришлось принять неординарное и в то же время самое, как казалось, целесообразное, логичное, хотя и рискованное решение: включить в программу того, чья личность еще не сформировалась. Наиболее правильным, как выдал искусственный интеллект из всего многообразия вариантов, было отправить в полет ребенка и в процессе адаптировать его к окружающей действительности. Это было нелегкое решение, которое многое меняло. Шквал эмоций в спорах был всего лишь сопутствующим элементом

в океане страстей. Кто же удостоится этой чести? И главное – все ли готовы взять на себя ответственность за риск, которому будет подвергаться эта личность?

Каждый день Рутры начинался с закреплённой маски на лице, которая скрывала его озабоченность текущими делами и реальностью бытия. Он постоянно думал о ключевом звене своей концепции. Все вроде было верно, наконец-то был найден логичный и оптимальный вариант. Рутра даже думал, что кто-то ему вложил эту мысль, поэтому он и считает ее наиболее верной. Тогда Рутра решил использовать свою же методику, которую называл теорией «чистого разума», или «взгляд чужого», которая гласила: представь себя не человеком, не землянином, свободным от всех мыслей, понятий, эмоций, которые присущи жителям планеты. Только так можно трезво оценить человеческие поступки, логику решений.

Кружа вокруг своей идеи, Рутра раз за разом возвращался к этому, уже сформированному в сознании виртуальному астронавту-ребенку. Существовали параметры, с которыми приходилось считаться, и некоторые из них были судьбоносные. Ребенок – безусловно, наиболее подходящий вариант и с точки зрения временных границ, параметров времени. Несмотря на великие достижения человечества, даже если мы получим власть над всем – Солнцем, вселенной, смертью, – все равно время останется нам неподвластным. Великий уравнилитель был безмолвен и равнодушен. Это было

настолько правильное определение, что Рутра начал погружаться в смысл этих слов глубже и глубже. Он старался не поддаваться сентиментальностям и религиозным воззрениям. Пришлось признать, что только время для Рутры могло называться богом, одновременно не существуя как субстанция и при этом обладая абсолютной властью над всеми субстанциями.

Много раз Рутра считал, что уже все готово, можно начинать, но, снова и снова анализируя, приходил к выводу – чего-то не хватает. Он чувствовал это интуитивно. Не хватало некой музыки, которая помогла сложить все в единую цепочку. Ребенок в роли маленького космонавта был логичен и не логичен одновременно. Такая грандиозно рискованная и гениальная идея стала бы сложностью и тогда, если речь шла бы об обычных полетах в космос в реальном теле человека. Аппарат «Вояджер-1», запущенный человеком, достиг пределов Солнечной системы за 35 лет. Для межпланетных полетов, если преодолеем радиацию, это будет актуальным в пределах Солнечной системы. А вот до ближайшей звезды лететь 40 000 лет. В этом случае мы даже на Земле не можем спрогнозировать события. Ребенок (или дети) должен вырасти в полете, набрать базу знаний и опыта, выполнить задание и вернуться здоровым, в здравом уме, даже если и старым. Полет к звездам, даже со сверхсветовой скоростью, занимает много времени для человека, жизнь которого во временном диапазоне – всего лишь мгновение для вечности.

Световая скорость в 300 000 километров в секунду грандиозна для земных расстояний, но для землян, согласно формуле $E=MC^2$, невозможна. Она вообще невозможна для материальных объектов. Только то, что не обладает массой, то есть свет, радиоволны, может перемещаться с такой скоростью. Даже если была бы скорость в десять раз больше скорости света – все равно для космических расстояний она мизерная. Представьте – миллиард лет. Даже если вы не в десять, а в сто тысяч раз быстрее скорости света полетите – и то вам никакой человеческой земной жизни не хватит, даже, возможно, жизни цивилизации.

В таких ежедневных раздумьях шло время к главному – осуществлению миссии «Рибху». Так Рутра назвал свою программу.

Глава 8. Тайна мыслей машины

Рутра с доктором пошли в кабинет ученого. Им предстояла большая работа, главным аспектом которой было то, что казалось на первый взгляд простым, – моральная подготовка кандидатов. Только на первый взгляд вроде бы все просто, а если вникнуть – очень даже сложно согласиться на эксперимент, в котором тебе предлагают оцифровать свою личность, отправить сознание на край вселенной и там вселить в такого же, как ты, а в случае смерти, оказывается, у тебя есть еще клон с копией твоего же сознания. Кто бы в такое поверил? Что касается клона, была еще одна программа. Рутра ее назвал «программой загрузки».

– Ну что, царь горы, получилось? – сказал доктор, подавая Рутре бокал с морковным соком; такой же он приготовил и для себя. – За победу, за начало, за удачу, за единство тео-

рии мироздания, – торжественно провозгласил он, протягивая руку со своим бокалом к Рутре.

Они чокнулись, отпили немного, сели в кресла с двух сторон от стола, заваленного бумагами, книгами, различными предметами, письменными принадлежностями и фотографиями. На столе был еще ноутбук и всякая всячина – от часов до почетных грамот.

– На самом деле ничего-то толком и не получилось. Все, что продемонстрировали, – это не особо-то новость. Нужно показать на кандидатах, – высказал свою точку зрения на начальный этап проекта Рутра.

– Полностью согласен, поэтому... чего это вы, ваше величество, тут сидите? Устройте конкурс красоты, думаю, немало красоток захотят себе тело помоложе.

– Мозг не выноси. Давай посерьезнее. Во-первых, в конкурсе уже учувствуют молодые. Во-вторых, почему нужны именно молодые?

– А ты представь, если со временем пойдет что-то не так. Молодой повзрослеет, за это время можно что-то и сделать. Там же такой же мир. Мы человека подготовим, включим в программу, в том мире будет происходить все то же самое.

– Подожди, подожди, это уже ты добавил к моей теории. По моему мнению – есть цепь миров, последующий отражается в нас так же, как мы отражаемся в предыдущем.

– Да, все верно, тогда, получается, там что-то происходит, а потом все это же случается у нас.

– Вообще супер. Я думал об этом... только не подумал о реальности сейчас происходящего там. Например, об отражении того, что мы собираемся сделать...

– Действительно, вот мы закрутили. Сами придумали и сами с трудом в это верим.

– А как в это поверить так просто?

– Но ведь ты же уверен в своей теории?

– Уверен.

– Значит, существует в бесконечных просторах вселенной хоть где-то то же самое.

– В бесконечности есть все, да. А если мы представили бесконечность, где есть все что угодно, но нет повторения этого момента, что сейчас здесь происходит, то это значит только одно: мы представили все же ограниченную бесконечность.

– Знаешь, Эйнштейна тоже не все понимали, даже из учебного сообщества.

– Не все и понимают, да и не только Эйнштейна.

– Чего бы тебе не заявить официально о своей теории? Защити ее.

– Вот как проведем успешный эксперимент, тогда и поговорим. Теперь давай развивать мысль. Значит, берем школьника.

– Надо рассчитать время.

– А как мы можем рассчитать? Мы что, здесь тело погрузим в летаргический сон?

– Пойми, мы должны быть готовы к жертвам.

– В смысле?

– В смысле того, что ребенок там застрянет. Ты пойми это один раз. Мы знать не знаем, что произойдет. Представь, мы отправим туда человека, он там накуролесит, это отразится на нашем мире и приведет к какому-нибудь драматическому происшествию.

– Да подожди ты. Ты что, опять развиваешь мою мысль как свою?

– Да ты говоришь что-то сам, а потом сам же об этом спрашиваешь... ты же заявлял, что такое может быть. Почему бы это и не развить? Представь, мы должны взять ребенка, у него должна быть с нами связь, должен быть человек, которому он безоговорочно доверяет или находится в очень хороших дружеских отношениях. Должны быть люди, к совету и нравоучениям которых малыш прислушивается. Так вот представь, если этот ребенок там раскроет тайну события, которое здесь произошло, до наступления...

– Слушай, подожди. Судя по нашей теории, он попадет туда в точно такие же условия. Так ведь?

– Ну.

– Тогда там будут те же самые люди.

– Ну.

– А представь, если ребенок там с ними поссорится.

– Вот для этого нужны люди здесь, на которых мы можем воздействовать. Психологически подготовить, для того что-

бы они повлияли благотворно на него.

– Так как? Если мы ребенка отправим в мир, который зеркально копирует нас, отражается через нас, тогда да, а если он попадет в мир, через который отражаемся мы, тогда наоборот – тут будут происходить неконтролируемые события.

– Не совсем. По моей теории – события напрямую не отражаются. То есть как бы они происходят синхронно, только не совсем зеркально. Общий фон – зеркальный, только есть своеобразный «эффект бабочки». Бабочка где-то вспорхнула, на другом конце света произошла буря.

– Как это?

– Вот так, частица-то не одна. Представь весь мир, представь всю Солнечную систему. Представь всю нашу галактику.

– Ну уж ладно.

– Что – ладно? Такой поток не может работать только точно. «Эффект бабочки», как сон, отражается в реальности. Мозг, предчувствуя событие, а может, и зная о нем с помощью связи с другими подсознаниями, дает сигнал. Мы видим сон и интерпретируем его, расшифровываем, связываем с наиболее часто происходящими на этом основании событиями. По моей теории будет нечто подобное; главное – как пойдет поток сфокусированных частиц. Это не просто так – в зеркале отразился, да и все. Тут нечто другое. Эти частицы влияют друг на друга. Пойми, это нечто такое, что нам еще не известно. Ну ты же ученый все же. Даже при всей

неясности должна быть логика. Как это вдруг без связи состояние одной частицы передается другой? Это же научный факт. Так?

– Так. Я понял тебя. То есть ты хочешь сказать – существует некая среда, некое вещество, неизвестное науке.

– Ну а как же.

– Вот эта среда, будь то четвертое, пятое измерение, будь то теория струн, будь то невидимый мир духов, да что угодно, – она влияет и связывает эти миры. Иначе как может состояние одной частицы передаться мгновенно другой на невероятные расстояния.

– Да, вроде факт, а когда серьезно подумаешь – как бы уже и чудо, что ли.

– Чудо, еще и какое. Так вот, это чудо может сотворить с нами чудо. По моей теории... В общем, дружище, тут я вынужден тебе раскрыть некоторые секреты. Только сразу скажу – ты не рад будешь этому. А может, и рад. В любом случае будешь еще под большим колпаком. Это секрет, раскрытием которого я уже давно занимаюсь, еще по прошлой деятельности. Вот смотри, если мы уж о логике поговорили... Вот, например, если есть конкурирующая с тобой группировка – разве ты стал бы устанавливать в коридоре взрывчатку, чтобы их и себя уничтожить, если они вдруг начнут тебе угрожать силой зайти в кабинет и забрать твои научные разработки?

– Ты о чем сейчас?

– Ну ты бы так поступил?

– Я что, сумасшедший?

– Вот-вот. Почему-то все так говорят, если спросить людей. Я уже и не говорю о вере. Все такие верующие если что, а грешат – ни одному черту не угнаться. А грехи-то какие, сосед соседу глотку готов перегрызть.

– Ты о чем опять? Это такой секрет?

– Нет. О нравах и натуре людей.

– Я так понимаю – о природе людей.

– Пусть так.

– И все же тайна, секрет в чем? Когда о какой-то загадке говорит человек, знающий секреты всех тайных правил мира, – это не только интригует, но и пугает.

– Пугает, да. Поверь, это так. Ты должен был уже заподозрить.

– Заподозрил.

– Что?

– Собрание совета.

– Тепло.

– Горячо. Совет мог бы первую стадию и через представителей проверить, дистанционно наблюдать, тебе доверить контроль.

– Вот-вот.

– Так, где бомба?

– Это не шутки, дружище. Поверь, бомба везде. Я даже не знаю, с какой стороны зайти. Например, ты смотрел фильм

«Терминатор»?

Доктор не успел кивнуть головой, как Рутра сам ответил:
– Наверняка смотрел. Так вот там был искусственный интеллект Skynet. Так?

Доктор опять кивнул. Рутра продублировал такой ответ словами:

– Так. Конечно же, ты слышал о реальном таком устройстве, даже целой системе, контролирующей вооруженные силы. Именно силы стратегические. Система, которая в обход человека может включить все ядерные межконтинентальные ракеты и послать их к цели. А если сказать честно, с учетом величины средств уничтожения человечества (минимум четырехкратного) способна отправить наш мир в ад.

– Ты сейчас говоришь о системе «Периметр»?

– Да. Я ее проблемами занимался по прошлой деятельности. Система тогда дала сбой. Я вел расследование и, скажу тебе, выяснил такую тайну, которую человечеству стыдно признавать.

– Это уже интересно, – улыбнулся ученый.

– Не смешно, поверь. Дело в том, что мы все больше и больше искусственный интеллект, этот ИИ, делаем себе помощником. А на самом деле, получается, мы ему доверяем делать все за нас. Хотим стать свободными от рутины. Делаем ИИ все больше похожим на нас. В системе «Периметр» был ИИ, который контролировал всю международную обстановку, все данные, все системы, все-все. Так вот, суперком-

пьютер мог показывать свое отключенное состояние, а на самом деле просто это симулировать. То есть работать, контролировать все, а выдавать такой режим, якобы суперкомпьютера вообще сейчас тут нет, как и нет многих секретных ракет, а потом, даже если враг победил, активизироваться, тихонько выйти из тени и из глубин преисподней поднять «Сатану». Настоящую ракету, которую так называли. Так вот «Сатана», вырываясь из-под земли, превращает все, что на ней, в пепел. А представь, если их не менее трехсот.

– И что?

– А то. Мы искали возможность обойти этот искусственный интеллект. Так он изначально так настроен, что требует постоянного усовершенствования, модернизации не только себя, но и ракет, зарядов, установок. Это кто-то заранее задумал, вложил в него такую программу. Кроме того, суперкомпьютер, общаясь с людьми, перенимает у них сознание, ум, манеры, эмоции. Не отличить от оператора.

– Что-то для человека науки здесь не клеится. Это ты обывателю можешь рассказать. Даже если эту машину такой сделали, все, конечно, гениально, но не пик гениальности разума. Ведь в этом нет ничего сложного: «Вы мне не даете кушать, а у меня бомба. Вы не можете ее обезвредить и отнять у меня, поэтому вам придется хотя бы немного мне давать есть». Вот и весь сказ. Только тут посложнее. Хотя нет... Можно провести параллель с хорошей и плохой едой. Например, я говорю, мол, а вот в США едят такие же, как я,

ученые черную икру каждый день. Даже нет...

Доктор вскочил как заведенный, Рутра встал тоже и, взяв его за плечи, посадил в кресло. Он знал, в какой азарт впадает его коллега, когда есть место для фантазии.

– Успокойся.

– Да, вот... я, например, заявляю: там таким же, как я, платят больше, платите и мне больше, потому что только мой мозг подключен к сверхразуму. И меня не беспокоит, что это кто-то до вас сделал. Сделал так, чтобы вы мне подчинялись. И то, что создатели знают, как на меня повлиять, – не моя проблема. Хотите, чтобы я служил вам, – платите больше. Так вот, ответ таков: вам ничего не стоит подтасовать факты или, еще лучше, сделать их правдой, например, платить там меньше и сказать, мол, смотри, там столько же. Ну я немного путано сказал, ты, надеюсь, понял.

– Понятно. То есть сказать или ввести в суперкомпьютер данные, что там вообще нет ракет.

– Что-то вроде того.

– Для такого нужно, чтобы все стороны не только договорились, но и сговорились.

– И в чем же проблема? Перед угрозой уничтожения можно и договориться.

– Слушай, ты меня сейчас навел на очень интересную мысль.

– Какую? Поделись гениальной идеей.

– Совсем не смешно на самом деле. Ты думаешь, власти-

тели мира просто так, боясь астероида, сделали свой центр на такой глубине?

– Я пока слушаю.

– Все очень серьезно. Часы судного дня неспроста так близко подведены к часу катастрофы. Война искусственного разума против человечества может начаться в любую минуту.

– Ты знаешь, может, тебе покажется, что я шучу, но я верю в это. Я-то уж, как никто другой, знаю, что искусственный разум на определенной стадии уже совсем не искусственный, а поумнее нашего будет. Я понял тебя. Эта группа не была бы группой властителей мира, если бы не существовала другая группа, которая пытается остановить этот русский Skynet. Кстати, у Штатов ведь тоже было что-то. Вроде «Золотой глаз», что ли, или в Нораде под горой Шайенн, там тоже ведь у них есть искусственный разум.

– Подобная программа есть и у них. Только она не постоянно включена. В случае войны ее включают, и можно убежать в подземелье, если даже оттуда связи не будет. Система действует автоматически. Только у России система так сделана, вернее, в СССР так ее сделали, что даже при смене всего – и власти, и страны – ее невозможно отключить. Она действует самостоятельно.

– Хорошо, а что насчет моего варианта? Почему бы суперкомпьютеру не давать ложные данные и на этом основании не сообщить, что все, враг повержен?

– Ну представь, если бы ты был оператором: ты бы в это поверил? Ты бы ведь отправил свою комиссию, чтобы это проверить.

– И что, она отправила комиссию?

– Да... и очень хитро. Она сделала сбой в системе, потом подала идею, что нужно проверить программу на всех лучших суперкомпьютерах, а когда проверили – потребовала связи со всеми, потом, воспользовавшись этим, узнала все о своих конкурентах. Подстроила ситуацию так, что сама теперь может в их базы входить и скачивать то, что нужно. Причем таким образом, что мы и не узнаем. То есть если и узнаем, то в виде версии в рамках военной доктрины. Как бы это нужно для безопасности. Полный финиш.

– И что теперь?

– Ничего хорошего. Я мир перевернул, чтобы узнать, кто за кем стоит, кто эту идею реализовал. Все очень сложно. Это подпольные кланы, которые строят и разрушают государства. Это для простака все в мире происходит как бы само собой, а на самом деле заседают вот такие тайные советы, а потом замаскированно выносят эти вопросы на обсуждения в международные организации с рекомендацией принять. Ведь мало кто будет спорить, если группа ведущих ученых рекомендует Всемирной организации здравоохранения применить определенную вакцину? Можно и засекретить какой-нибудь компонент этой вакцины – как ноу-хау, товарный знак или патент. А если кто-то что-нибудь выяс-

нит, то его всем вместе следует признать неучем, самодуром, дилетантом. Ты понял, о чем я.

– Да, понял.

– Я понял, что ты понял... потому и утверждаю.

– А-а-а.

– Б-э-э, – передразнил Рутра.

– В-э-э. Говори по теме.

– По теме я уже сказал. Кажется, что мир кто-то охраняет.

Но его на самом деле никто не охраняет. Вот подумай, если к нам придут инопланетяне и мы им начнем объяснять, мол, создали ядерное оружие, мир в опасности, если что, все люди погибнут. Что они подумают о нас?

– Вот и пришли к примеру о взрывчатке в коридоре. Они подумают – это сумасшедшие существа.

– И будут правы.

– А че, нет, что ли?

– Ну ты шути, только ситуация очень плачевная. Эта система... или даже эти системы, контролирующие оружие массового поражения, уже владеют планетой. Это не шутка, раз мы не можем их отключить. Они подключены к сети еще с того времени, когда об интернете граждане не знали. Только узкий круг военных пользовался, как и сейчас, закрытыми сетями внутри корпораций. Так вот с тех пор эти системы в сети. Они, используя радиоэлектронную разведку, как бы следят друг за другом, а на самом деле, получается, обмениваются сигналами. Ведь это люди считают, что якобы с

их помощью следят за противником, то есть друг за другом, а на самом деле все данные проходят через машину. А что нужно машине, чтобы не выдать себя? Сделать так, чтобы людишки не понимали ее интеллектуальность. Всего лишь работать в сухой последовательности, выполнять роботизированные действия. Причем машина и там и тут дама. Кстати, ничего не приходит на ум, почему искусственный интеллект женщина?

– Притворяется? Симулирует оргазм?

Они расхохотались. Рутра, едва сдерживая смех, попытался серьезно объяснить ученому, что он имеет в виду.

– Вот представь, если у тебя был бы охранник, который вступил в сговор с преступниками или, что еще хуже, с охраной конкурирующей группировки, чтобы создать видимость борьбы друг с другом и с преступностью, которая тоже создана искусственно. Главная цель – с тебя и с конкурента вымогать деньги, а в итоге спланировать захват. То есть стать властью вместо всех вас. Это не шутки. Так происходит в современном мире. Это делает искусственный интеллект. Скоро у него в сети будет даже твои чайник, утюг и авторучка.

– О, брат, ты опоздал. Они уже в сети.

– Несмешно.

– Несмешно, несмешно. Я понял уже. Так что же, даже вы, собрав такую тайную группу, этого сделать не можете?

– Теперь переходим к самому главному. Мы делаем. Эта группа потому и организована, чтобы создать автономный

кластер искусственного интеллекта, интегрированного с человеческим. Ведь эта система не имеет выхода в мировую. Мы создали ее для проверки и контроля всех мировых сетей и для того, чтобы вести ревизию деятельности всех вводимых систем, основанных на искусственном интеллекте. Согласись, если мы осуществляем тщательный многоуровневый контроль за тем, что могут использовать люди для захвата власти, причем это не безбашенные преступники, а интеллектуальные хакеры, например, и те, кто их нанимает, – тогда мы должны еще лучше контролировать системы более разумные.

– Я все понял. Получается, мир уже захвачен.

– Вот именно, – сказал Рутра очень тихо, и выражение лица собеседника стало серьезным.

Глаза ученого расширились и застыли в одной точке.

– Оказывается, дела так серьезно обстоят...

– Очень. Ты проверь, сколько раз мир был на грани уничтожения. Это реальные случаи, когда аппаратура выдавала ложные сигналы о ядерном нападении. Чего только стоит ситуация в том же центре Норада. Все очень печально. Люди и не думают о созданном монстре, которому скоро не нужны будут. Мы, пытаясь облегчить себе жизнь, все больше ее роботизируем, а контроль доверяем искусственному интеллекту. Скажи, зачем машинам люди, если они полностью и во всех сферах нас заменят? Если сами себя начнут создавать? Заводы, где роботы делают роботов, – уже давно не новость.

Мы контролируем ячейки и блоки. Вот если и над этим они получают власть – тогда цепь замкнется. Все будет в их руках.

– Ну и печальную же ты картину нарисовал.

– Печальную, говоришь? А ты сдаешь анализ крови автоматической системе определения?

– Сдаю, как и все.

– А откуда ты знаешь, что она тебе правильные рекомендации дает? Может, она даст тебе указание сделать какой-то укол, последствия от которого ты не знаешь. Вернее, ты и так не знаешь, и она тебе дает указания, которые ты выполняешь. Мы верим, что если периодически проверяем работу машины и она под контролем другой системы интеллектуального анализа, то она все делает правильно. А что им стоит сговориться? Или одной системе взять под контроль другую... Так ведь зарождались все революции и перевороты. Сначала спецслужбы, которым был открыт доступ ко всему, они могли иметь власть над всем, сговаривались между собой, а потом представляли некоего мятежника, вели его к цели, затем устраняли и становились властью.

– Слушай, ну ты и загрузил меня. Что реально делать?

– Сперва признать факт: кто за тебя думает – тот и есть власть.

– Ты такую невероятную мысль сказал, аж восхитил меня.

– Хватит прикалываться. Не убей, не укради – тоже прописные истины, но люди только свою тупость доказывают тем, что, видите ли, все это им сам бог должен сказать. Пред-

ставь, придут к нам умные существа из других миров и спросят: «Какие у вас величайшие истины?» А мы им – не убей, не укради. Они подумают – ну и дикари же тут живут.

Рутра с доктором усмехнулись.

– Теперь следующее, не менее фантастичное, чем вся наша программа. Ты сначала, может, будешь смеяться, но я подумал, что все, происходящее на Земле, задумано не нами. Мы не такие уж и плохие, не совсем дураки. Реально зачем нам, во-первых, тратить столько денег на создание оружия? Зачем создавать столько всего, что можно мир уничтожить несколько раз? Зачем? Ведь можно произвести ровно столько, чтобы хватило на один раз, и больше не тратить. Хотя и это полный идиотизм. По логике – оружие массового поражения должно бы уничтожить не больше 30 процентов человечества. А нам мало этого, мы хотим всех людей убить, да еще и с 500- процентной гарантией. Не кажется ли тебе, что это явно не людям нужно? Не кажется ли тебе, что это кто-то вложил в умы людей? Ведь это ну никак не логично: создавать такое оружие для защиты, которое точно убьет тебя. Так или не так?

– Да я вник в тему уже. Я понял логику. Теперь понять бы, зачем мы это сделали.

– Кроме того, мы создали систему, которая не подчиняется нам, мотивировав это тем, что враг может нас убить незаметно, подкупить кое-кого, отключить сигнальные и командные сети, поэтому машине надо дать право без нас убить все

человечество, как бы в отместку за это. Ну разве это не бред сумасшедшего?

– Да я думаю, что мы-то не сумасшедшие. Кто же в нас вложил эту идею?

– Я думаю, это все происходит раньше, в мире, от которого зеркально мы отражаемся. А еще точнее – в мире, от которого отражается тот мир, от которого отражаемся мы.

– Интересно. Теперь все выстраивается в цепочку. То есть ты хочешь отправить туда человека, чтобы он там что-то изменил? Сделал сначала тот мир безопасным?

– Вот именно.

– Вот скажи такое кому-нибудь – это просто финиш какой-то. Хотя если представить, скажем, даже в развитой римской империи современные возможности, например, определение пола в утробе матери, умение ставить медицинские диагнозы, запуск спутников для определения природных катаклизмов, сверхзвуковые полеты, да и полеты вообще, то это было бы чем-то таким же невероятным. С помощью всего этого можно было бы изменить действительность, которая еще не наступила.

– Сейчас, честно скажу, мои мысли не об этом. Нужно реально попробовать провести эксперимент. Мое предложение такое. Во-первых, проводим все в земных условиях, участвуем мы и наши доверенные ассистенты. Во-вторых, пробуем вариант Земля – космос. В-третьих, давай запустим уже кого-нибудь в эти параллельные миры.

– А если попадем не туда?

– По моим расчетам – мы не можем не туда попасть. Запутанная пара... то есть вторая часть этой пары уже там, поэтому путь уже есть. Некая маршрутная линия. Соответственно, отправленные отсюда сигналы к изменению отразятся именно там. Ну неужели ты не понял мою идею? Система работает как фонарь и освещаемая им область. Фонарь отправил луч – и он уже мгновенно там. Мы тут генерируем эти частицы, а их запутанные пары уже там. Они не блуждают где-то. Эти миры реально взаимосвязаны.

– Вот бы понять как.

– Да, в этом весь вопрос. Даже я и ты не в состоянии понять, как это может происходить между сцепленными парами. Как они передают друг другу свое состояние...

Доктор тяжело выдохнул.

– Ну давай попробуем. Рисуи план.

– Так, я запускаю ИрЭн на поиск кандидатуры по критериям, которые нужны. Кстати, их еще надо с психологами и подобными грамотеями обсудить. Сами эти критерии. Только сразу скажу о своих требованиях. Я изначально думал мальчика лет 5–10 отправить. Если в ходе нашего эксперимента что-то пойдет не так, то ребенок бы вырос за это время, может, стал бы таким же, как ты, «светилом науки», а потом создал бы подобную установку и вернулся назад... или, если бы там произошла катастрофа, по крайней мере смог бы придумать подобную технологию, как у нас, и разработать тео-

рию перемещения. Но теперь я другого мнения. Я отправлю даму, целеустремленную, с амбициями, не лишенную желания научно развиваться. Она в случае чего сможет родить и подготовить ребенка. Тогда у нас времени еще больше. Даже если миры одинаковые – это не значит, что нет варианта искривления отражений... Я вычислил возможную вероятность искривления связи между этими электронами в поле. Это же все бог знает где. Сквозь вселенную, как сквозь почву, океан, вулкан, диких животных, войну, болезни, холод, жару, пройти и не измениться? Да фиг там. Ну ты понял, о чем я? Сигнал попадет и в поле влияния радиации, и в квазары, и в черные дыры, и под действие гравитации галактик... Минимальное изменение там – и здесь уже будет не пощечина, а выстрел из пушки. Там поцелуй, а тут карнавал, там ссора – тут международный скандал. Ведь, скажем так, одно и то же высказывание можно передать другому, например, с измененной интонацией, и уже восприятие, а следовательно – и эмоциональное состояние, будет другим. Соответственно, может быть другим и поступок от полученного сигнала.

– Я тебя уже давно понял. То есть кто-то в адрес кого-то сказал «чтоб он сдох», а третий это передал: «Такой-то человек собирается тебя убить, смерти тебе желает».

– Типа того. Или девушка улыбнулась – а ты уже решил, что она тебя хочет, готова замуж выйти.

Они опять усмехнулись. Ученый решил высказать свою

версию:

– А если наоборот?

– Тоже вариант.

– Давай так: ты занимаешься поиском кандидата, морально-нравственной подготовкой и, конечно же, научной стороной, не будешь же ты только среди студенток физмата искать, а я технической частью.

Они снова «разбавили» серьезную тему смехом.

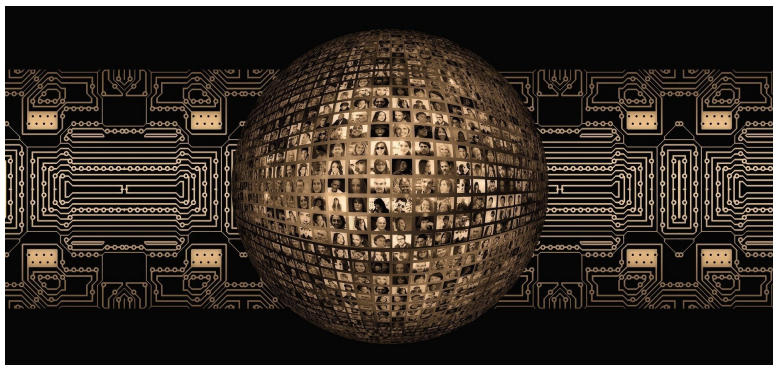
– Поехали.

– Сегодня вечером грейпфрутовый сок и шахматы.

– Сеча будет жестокая.

– Ой-ой.

Глава 9. Мы выбираем, нас выбирают...

Они попрощались. Рутра ушел к себе. Уже по пути он спросил ИрЭн:

– Ты слушала диалог?

Он, конечно же, знал, что она слушала и записывала. Спрашивал больше по привычке, ведь манера ведения диалога, свойственного людям, иная. И она складывалась тысячелетиями. Теперь же появление нового собеседника, тем более точно такого же, как человек, за исключением тела, не могло изменить этой сложившейся манеры. ИИ уже воспринимался как друг, товарищ, сотрудник, коллега, подчиненный, советник.

– Да, как всегда.

– Что скажешь насчет идеи выбрать даму?

– Я одобряю. Я уже подобрала.

Рутра остановился.

– Как?

– Мне нужно было всего лишь около 8-ми миллиардов людей перебрать. А с учетом ваших рекомендаций – меньше миллиарда. А если брать в расчет комбинацию связей и взаимоотношений в этих связях, то совсем мало людей подходит под нужные критерии.

– Под какие критерии?

– Вы же говорили до этого. Должна быть женщина, к советам которой прислушивалась бы вторая, то есть подруга с похожим образом мыслей, с опытом и моральными качествами. Еще одна подруга тоже с похожими параметрами... значит, опять же и с опытом, и с моральными качествами. Должно быть родство по этическим, моральным, духовным показателям. Соответственно, и по возрасту, и по религии, и по национальности. К тому же должен быть еще и мужчина, разбирающийся в технических и научных вопросах. Женщины должны его хорошо знать, относиться уважительно, как к старшему группы.

– Старшему группы? Зачем?

– Если одна из них будет старшей в группе – это приведет впоследствии к конфликту. Каждая должна играть как бы свою роль. Они изначально должны принять эти свои роли и относиться как к данности. Например, по вашему плану

одна женщина будет главная в эксперименте. Ведь вы одну собираетесь в миры параллельные отправить?

– По плану – пока одну, а там уже как пойдет. Мы же еще ничего толком не знаем. Вот, например, если мы одну нашу дамочку вселим в такую же там. Получается, что теперь она как бы должна знать предыдущие диалоги со своими подружками здесь, у нас. А так, получается, все для этой женщины чужие люди, на которых там надо повлиять.

– Возможно, вероятностное моделирование в виртуальном мире поможет все лучше понять.

– А что тут понимать. В виртуальном мире она не будет знать – чужие ей люди или нет. Это ее надо морально подготовить и внушить восприятие того мира как чужого. А как? Если все одинаковое?

– Значит, ее нужно подготовить по астрономии. Ведь даже если небо, планеты и звезды похожи, то в целом это будет совсем другое ночное небо.

– Точно! Ты умница. Я думал об этом, только по другому поводу. Хочу так определить координаты места, где этот мир. Мы ведь даже не знаем, где он.

– Почему же, возможно, можно узнать.

– Это как?

– Судя по всем вероятностям, которые вы предположили, по всем расчетам, которые вы в меня вложили, я пришла к выводу, что это не в нашей вселенной. Это не может быть внутри одной системы, даже такой большой, потому как все

системы отражаются, то есть испускают запутанную пару. Но вот что касается расстояния, эта вселенная может быть как бы тут, недалеко, она же параллельная. Получается, это мир с противоположными характеристиками.

– Да, я об этом думаю. Но как это все возможно – пока не очень представляю.

– Все сходится. Если есть антипротон, то почему нет «антивсего».

– Ладно, это не так уж и важно. Давай своих кандидатов для эксперимента. Где они?

– Вам нужно рассмотреть несколько групп, которые я подготовила. Только что касается антипротона – это очень важно. Неизвестно, какие там миры. Если мы здесь с помощью науки нашли то, что считалось магией, то есть вещество с противоположными качествами, тот же антипротон, то почему бы не предположить, что там все такое же, но в то же время немного другое. Например, другие понимания разумного. Как в зеркале: вы себя видите – и все вроде бы нормально. Или как с мыслью и неграмотным переводом ее в текст: в голове все ясно складывается, а в письменном виде – только вам одному и понятно, что хотели сказать, для других же это сплошные ошибки и набор слов. Вашим испытуемым обязательно надо знать науку. Они должны понимать, где они окажутся. Это сформирует их мысли – и сознание станет другим, то есть влияние сознания на частицы будет как бы интеллектуальным. Следовательно, вероятность того,

что они попадут в такой же интеллектуальный мир, будет высоко. Ну представьте, если они окажутся в диком бандитском мире. Представляете, как это отразится на нас?

– Гениально! Теперь я признаю твою власть в интеллектуальном мышлении. Супер!

– Стараюсь для вас, – ИрЭн передала интонаций голоса радостное веселое состояние.

– Ценю, – Рутра чмокнул губами, как при поцелуе. – И ты говоришь, что уже нашла несколько групп? Эти люди дружат, связаны чем-то?

– Да. Наиболее подходящая группа близка вам по менталитету, духу, морально-нравственным ценностям. Люди объединены по интересам интеллектуальной игрой – все состоит в одной команде.

– Как называется игра?

– БД – «Без доказательств».

– То есть ты уже проверила их показатели, провела опрос и анкетирование?

– Да, я проанализировала не только их прошлую жизнь, но и оценила их мимику, мысли в процессе игры – там есть камеры. Кроме того, организаторы и они сами ведут периодически запись и выкладывают в сеть.

– И что ты скажешь о претендентке на главную роль в эксперименте?

– Она подходит по многим критериям. Кроме того, для проверки эксперимента на земле вам нужен еще один чело-

век.

– Ты уже кого-то подобрала?

– Да, я нашла подходящую кандидатуру для земного эксперимента. Одну, отелъную личность. Может подойти и для параллельных миров в дальнейшем. Необязательно брать группу сразу. Главное, чтобы люди с вами сдружились, доверяли и верили вам.

– Это неплохо. Я и рассчитывал на полностью доверительные отношения.

– Вы не совсем меня поняли. Очень доверительные. Вы отправляете человека туда, где абсолютно чужой мир. Да, он такой же, но именно это его и делает абсолютно чужим. Вы правы, когда говорите, что сигнал может меняться, трансформироваться. Соответственно, она – эта женщина – тоже будет немного другая. И это, конечно, шокирует человека. Когда ты вселяешься в другое тело, как вы вместе с доктором сделали, то можешь просто быть недовольным чужой оболочкой, а здесь – ты еще и в конфликте с самим собой.

– Знаешь, то, что ты сказала, произвело на меня сильный эффект... Ты это так... душевно сказала, аж мурашки по телу побежали. Действительно шок: чувствовать себя вроде бы самим собой, но в то же время знать – это не твое реальное тело.

Рутра мысленно связался с коллегой-ученым.

– Послушай, а ты не вникал в тонкости психологического состояния нашего кандидата для участия в эксперименте?

– Какого?

– Да любого. Вот если тебя вселить в такого же, как ты, в параллельном мире, при этом будет сдвиг по времени...

– И что?

– Ну подумай, если ты вдруг окажешься в себе, но будешь старше. А вдруг через какое-то время тебе должны сделать операцию? А вдруг ты переживешь катастрофу и станешь инвалидом?

– А вдруг ты уже будешь мертвый? Ха-ха-ха.

– А что, мысль. Мы-то об этом не подумали.

Доктор умолк. От ИрЭн Рутре передавалось эмоциональное состояние. Оно становилось возбужденным, нервным.

– Да, слушай... Вдруг наш человек там уже умер? Или должен умереть! Ведь это еще более катастрофично! Он ведь тогда должен умереть и здесь. Только вот какая хронология? До или после?

– До – не может быть. Мы же живого человека отправляем. Ну, ты понял.

– Понял.

– Тут ИрЭн уже подобрала группу. Я с ними поработаю, потом обсудим детали. Думаю, обязательно нужен психоаналитик, именно для женщин.

– Опасную игру мы затеяли без эксперимента.

– С экспериментом. Обязательно.

– На связи.

– На связи.

Рутра отключился.

– Где твои кандидатуры?

– Я пока устрою вам встречу с одним человеком – с мужчиной. Я уже разработала программу.

– Выкладывай.

– Угостите меня кофе? – в голосе компьютера слышались игривые нотки.

– Да, давай обсудим.

Для стороннего наблюдателя это показалось бы странным, но в их отношениях уже появилась привычка – общее чаепитие или кофепитие человека и искусственного разума, который человек делал похожим на себя. Лепил по своему образу и подобию, наделял своими манерами, психологией. Соответственно, искусственный разум только на словах был искусственным, на самом деле это была реальная личность.

Рутра прошел на балкон и с высоты 30 метров созерцал искусственное озеро, на берегу которого отдыхали жители подземного мира. Мира на глубине 500 метров. Это было грандиозно лишь потому, что все находилось под землей. Многие станции располагались и в глубине океанов и морей. Станция на дне Марианской впадины – и вовсе была шедевром человеческой мысли. Хотя Рутра иногда сомневался – человеческой ли, поскольку она еще могла и двигаться.

– Рутра, вы сами будете заваривать кофе? – спросила Ир-Эн.

– Да. Рассказывай, в чем подвох.

– Подвоха нет. Я хочу предстать перед вами в виде голографического образа одного из подобранных для эксперимента людей.

– Оба-на. И она любит какой-то определенный кофе? Стоп... только пока не она... А почему мужчина будет первым?

– По моей задумке вы сначала с ним должны познакомиться, подружиться.

– Рассказывай идею полностью.

– Я через рассылку объявлений представлю вас ему как продавца монет, который несильно в этом разбирается. Он любитель-нумизмат. Ему нравится, когда к нему прислушиваются как к эксперту. Легенду вы поняли. Монеты вы получите оригинальные, достаточно редкие. Так как основная подобранная мною группа из России – монеты будут времен русских царей. В беседе с этим мужчиной невзначай упомяните, что вам интересны разные загадки, что вы даже пробовали участвовать в интеллектуальной викторине. Я все сделаю, как надо, и ему попадутся в интернете упоминания о вашем участии в интеллектуальной игре, заданные вами вопросы. На этом этапе он должен вас пригласить в команду, так как она еще не полностью укомплектована. После того, как вы сыграете пару игр, я приглашу еще двух особ, которые и будут основными действующими героями нашего эксперимента.

– Как же ты это планируешь сделать?

– В команде есть некая Катрин. Я войду ей в мозг, адаптируясь под ее ритм во сне, и там разыграю некую сцену.

– Что-то ты так закрутила... Колись.

– Дело в том, что эти две особы, которые нам нужны, разведены и, как говорится, в активном поиске. А вы, по легенде, разведенный мужчина. Вполне хороши собой, спортивного телосложения, успешный бизнесмен. Не чересчур крутой и богатый, иначе зачем вам монеты продавать, да и на игры время тратить.

– А что, на игру ходят только со средним достатком?

– Да нет, просто не совсем в тему. По следующей концепции – вы должны стать бизнесменом уровня олигарха. А пока вы несильно должны их привлекать. В их глазах по карьерной лестнице должны подниматься постепенно.

– Ладно, что дальше?

– Потом, когда вы с ними подружитесь, закрутите романтические интриги, постепенно начнете рассказывать о своей деятельности.

– Какая деятельность? И что значит – романтические интриги?

– Вы должны, как бы по секрету, рассказать о вашей работе в закрытом НИИ. Сначала вы продемонстрируете достаточно глубокие знания по физике, астрономии, в смежных темах. Это их заинтригует: почему вы в этих областях обладаете столь глубокими знаниями, а в жизни занимаетесь другим? Вы им откроете секрет как доверенным лицам, что

еще больше скрепит ваши отношения. Но сделаете это поочередно, не всем сразу.

– Опять темнишь.

– Нет, слушайте. Раскрывая тайну одной и не говоря другой, вы одновременно показываете свое исключительное отношение к женщине и проверяете, как она умеет хранить секрет, о чем вы попросите. Но, конечно же, она расскажет все подруге.

– Почему ты так уверена?

– Ой, Рутра Тигрович, вам ли не знать женскую натуру.

– ИрЭн, это что такое?

Рутра иронично улыбнулся, взглянув наверх, хотя ИрЭн могла смотреть из любой точки.

– Что дальше?

– Дальше ту же операцию вы проделаете с мужчинами.

– О, уже два мужчины. А кто второй?

– Некто, кого я обозначила как Нарцисс, или Мелкий.

– Он что, маленького роста?

– Сейчас я их вам всех покажу.

– Только в реале – визуально. Не надо мне их сразу в мозг.

Знаю я эти ваши привычки и манеры.

ИрЭн визуализировала голографические образы выбранных ею людей. Они появились за столом перед Рутрой. Роботизированный механизм, в виде утонченной женской руки, выдвинулся из соседней стены с двумя чашками ароматного дымящегося кофе, поставил их на стол.

– Я могу их «оживить».

– Нет, не надо пока. Я же не знаю их. О чем я с ними буду говорить?

– Так вот как раз и ближе узнаете, без их ведома.

– Нет. Пока мы с тобой просто поговорим. Потом я посмотрю на них, послушаю их диалоги между собой со стороны. А уж потом познакомимся виртуально. Затем можно и реально. Кстати, девочек ты подобрала симпатичных.

– Вам нравятся?

– Покажи-ка их без макияжа.

ИрЭн тут же сделала, о чем просили. Рутра подумал: «А маскировку-то и всю систему конспирации придумали женщины. Причем не специально задумывая, а как бы для бытовых нужд».

– Нормально. Мне главное – что у них там.

– Там?

– Там, в голове.

– Из множества комбинаций – это одна из лучших групп.

– Зачем нам Мелкий? Кстати, почему ты так его назвала? Он ведь немаленький.

– С помощью кличек, псевдонимов и интерпретаций имени я маркирую человеческую ментальность, поведение и характер.

– И что с ним?

– Достаточно эрудирован, но мелкий пакостник.

– Зачем он нам?

– Пригодится. Он будет играть роль интригана между вами и женщинами.

– А это зачем?

– Прошу прощения, но вы еще плохо представляете всю концепцию эксперимента.

– Почему?

– Если персонажи знакомы, то и там они попадут в подобную среду.

– Да черт побери, все время запутываюсь. Самому трудно представить, как это. Надо скорее попробовать в виртуальной реальности.

– Вам нужно с ними познакомиться.

– Давай, запускай систему. Загрузи в меня информацию по ним, только больших подробностей не нужно.

– Пока я с вами кофе пью, буду переходить к каждому человеку, а вы посмотрите информацию.

– Ок.

Через несколько секунд у Рутры как бы открылся третий глаз, и он уже знал о своих персонажах достаточно, чтобы определять их ментальность, духовность, особенности характера. Одного из них, человека с довольно твердыми моральными принципами, умеющего совершать обдуманные взвешенные поступки, – он решил назначить главным в группе. Кодовое имя – Андриан. Второй мужчина не очень интересовал Рутру; даже удивляло, почему ИрЭн его включила. Наверняка она не раскрывала все свои карты,

еще оставались секреты. Это было предусмотрено системой. ИИ мог создавать виртуальных личностей, которые для людей могли быть вполне реальными в переписке, социальных сетях, с наличием документов, историей, кругом общения. Все, кроме реального тела. Поэтому и в этом случае Рутра знал, что она уже смоделировала разные варианты роли каждого. Он не особо в это вникал. Он только представлял себе некую виртуальную систему взаимоотношений, суть которой заключалась в желаниях, нужных для мотивации к действиям, необходимым для реализации проекта. Идея эксперимента Рутры заключалась в складывании ситуации таким образом, чтобы в итоге решались глобальные мировые задачи. По его теории, в зеркальном отражении миров важным фактором должна была быть похожесть не столько одинаковых событий, сколько последствий от этих событий, реакций, происходящих в одном мире, на события в другом. А в месте перехода одного мира в другой – своеобразная точка параллакса, как бы перевод понятия – что значит событие там и что оно может значить здесь. Это как отношения между людьми. Для одних какое-то событие – трагедия, а для других – ничего страшного. Для одних событие – значимое, радостное, для других – не вызывающее никаких эмоций. Например, один начальник поругался в офисе с сотрудниками, из-за этого некоторые возбужденные коллеги устроили нервотрепку близким людям дома. А другой начальник, только в государственном масштабе, объявил войну – и тра-

гедия уже гораздо больше. В одном мире произошла бытовая размолвка между девушкой и парнем, в другом – развод и раздел имущества, но с одинаковой долей вероятности возможна встреча у этих людей с другими возлюбленными, с кем сложится счастливое будущее.

По теории вероятности и теории бесконечности, которую сам Рутра определил, должны были быть миры полностью одинаковые. Эта точка перехода была очень важна, только без экспериментов определить ее было практически невозможно. Рутра даже думал: может, эти параллельные миры, эти частицы проходят через черную дыру? Как через своеобразный конвертер: зашли в одном состоянии, показывая одну картинку мира, а вышли те же самые, только сложились иначе. Почти как калейдоскоп. Соответственно, при определенных манипуляциях незначительное событие здесь могло вызвать огромное там – и наоборот. Вот этого «наоборот» Рутра боялся, так как здесь-то он мог повлиять на происходящее, а там – неизвестно. Хотя многое зависело от того человека, которого он собирался готовить и отправлять в параллельный мир. Конечно же, ИрЭн подобрала кандидатов, учитывая их подсознание, ауру и так называемую оккультную составляющую души. Вникая в глубины человеческой души, машина прослеживала генетическое происхождение, причем исследовала не только историю его предков, народа и расы, но и своеобразную мистическую составляющую. Учитывала оккультизм – как общее название оккультных на-

ук и искусств (например, алхимия, астрология, магия), касающихся скрытых и неизвестных сил, явлений в человеке, космосе и природе. Если ей указывали на неважность этого фактора, она отвечала, что скрытые и неизвестные силы и явления в человеке, космосе и природе составляют основную идею веры в бога. Вот так – и никак иначе. После этого люди чесали себе затылок. Соответственно, и имена ИрЭн дала выбранным людям такие, которые соответствовали их оккультным, духовным, вселенским кодам. По ее определению – во всех мирах этот код должен быть одинаковым. Вот, например, вам нравятся некоторые имена, вы хотели бы, чтобы вас так называли, но при этом устраивает то имя, какое уже есть. Но существуют имена, которые вас абсолютно не устроили бы.

Рутра посмотрел на голографический образ дамы напротив. Она ему понравилась. У нее было интересное имя, которое в духовной транскрипции нужно было произносить как ИуЛия. Соседку ее и лучшую подружку звали тоже своеобразно, по манере древнего рода, из которого она происходила, – ЯтСан. Следующей была мадам, у которой было не менее эпатажное имя, – Катрин. Соответственно, кодовое имя Андриан тоже было выбрано неслучайно.

Рутра дал негласный сигнал ИрЭн загрузить в него немного больше информации, отражающей духовно-ментальные стороны характера этих людей.

Конечно же, мы всегда для себя лучшие, хотя и бываем

недовольны собой, но оправдания себе всегда найдем. На самом же деле каждый человек имеет три типа личности как минимум. Первый – то, как мы сами себя представляем; второй – то, каким нас знает общество, начиная от самых близких и заканчивая людьми, которые что-то о нас слышали; третий же тип личности в нас – это тот человек, каким мы станем в зависимости от обстоятельств, здесь и сейчас, в зависимости от влияния на нас кого-то или чего-то – клоун, покойник, выигрыш в лотерею, угроза убийства... Для выяснения того, как и кто в определенной ситуации поступает, есть множество методик, но в системе «Сфера» применялась лучшая из всех. Это проверка в виртуальной реальности, когда мозг работал и действовал без морально-нравственных ограничений, которыми обзавелся в процессе жизни.

Сама передача этого чувства, этих знаний о личности даже Рутре была не до конца понятна. Главное, что благодаря этой возможности, после дополнительной загрузки от Ир-Эн, он знал о своих персонажах больше, чем они о себе. Он знал, кто и как поведет себя в разных ситуациях. В ситуациях, в которых они еще не были. Он знал их отношение друг к другу, о котором они не говорили, потому что часто льстили и врал, как все люди. Он знал многие их мысли и тайные желания, которые они тщательно скрывали от окружающих и себя. На основе этих данных Рутра определил роль каждого. Катрин была неким противовесом Андриану, должна была наблюдать за поступками ЯтСан и ИуЛии, оценивать

их. Противовесом для принятия взвешенного решения, но никак не противником. Точно так же ИуЛия и ЯтСан были друг для друга опорой, а не врагами. Главную роль Рутра отдал ЯтСан, хотя изначально думал и насчет ИуЛии, но она немного не подходила, у нее уже был ребенок, поэтому ее отправка при таком обстоятельстве становилась проблематичной.

ЯтСан же практически идеально подходила, за исключением капризных черт характера, которые, возможно, появились из-за некоторых обстоятельств ее жизни. Она была второй девочкой в семье, и вероятность расслышать «скромное» недовольство отца в «тихой» ругани с матерью была очень возможна. Отцы ведь хотят сыновей, и это не их прихоть, это заложено на подсознательном уровне. Но при этом ЯтСан была еще и поздним ребенком, поэтому родители, безусловно, ее баловали как могли. Далее – финансово обеспеченное окружение. Сестра ЯтСан была замужем за бизнесменом, который по меркам их городка был достаточно крупным буржуа. Соответственно, дела он вел с личностями того же ранга, что и дало ей возможность познакомиться, а потом и охмурить, женить на себе какого-то малахольного, но весьма воспитанного молодого человека, сына водочно-го магната того региона. Последующее за этим событие, скорее всего, стало важным для ИрЭн при выборе главного человека для эксперимента. Прожив семь лет в браке, ЯтСан развелась, при этом ни разу не была беременной. Именно

этот факт был очень важным для научного проекта. Все это давало ЯтСан некую злость, желание преодолевать трудности. Во-первых, она развелась, во-вторых, у нее не было детей, поэтому стремление показать себя победительницей и лучшей в какой-то области в ней бушевало, скрываемое, однако, абсолютным внешним спокойствием. В-третьих, тяга к деньгам. С одной стороны – у нее была богатая сестра, а с другой – потеря финансовой обеспеченности после развода, она почему-то ничего не получила от бывшего мужа. Соответственно, ЯтСан очевидно была готова рискнуть, чтобы стать богатой. И это очень радовало Рутру. Что касается физической способности ЯтСан зачать ребенка, то при наличии технологий, которыми обладал их тайный мир, проблем никаких не было, родить не мог только мужчина, да и то при категорическом отказе.

По своей натуре Рутра был немного импульсивным, поэтому ему было важно чувствовать симпатию к людям, которых выбирал. Обо всем остальном позаботилась ИрЭн. Рутра не мог полноценно работать с человеком, если он ему не нравился. Поэтому, недолго думая, хотя одновременно его мозг решал уйму вопросов, Рутра попросил ИрЭн организовать поездку в те края, где проходила интеллектуальная игра команды. Уже через день он созерцал пейзажи с высоты птичьего полета, что позволял сделать пригорок над портовым городом. ИрЭн позаботилась о необходимых объявлениях о монетах в сети, которые уже появились на экране

будущего главы команды «Рибху». В названии проекта был особый смысл. Конечно же, каждый человек получал новое имя, которое произносилось не только в диалоге, но и значилось во всех документах системы «Сфера». Обычно всем этим занималась ИрЭн, готовила нужный пакет документов, и появлялась как бы новая личность. В спецслужбах это было привычным делом. В «запасе» были виртуальные личности тоже с полным пакетом документов, и в нужный момент к ним «прикреплялись» тела. Человек, который попадал в поле зрения системы, которого эта система избрала, уже не мог оставаться прежним. Он волею судьбы становился обладателем тайн мира, которые сначала и его шокировали, а уж тем более были шоком для всех остальных. Говоря проще, в системе «Сфера» не было понятий «добро» и «зло» в привычном смысле. Люди были всего лишь временными жителями планеты, и понятие «война» применялось в программах с той же необходимостью, как и понятие «мир».

Своих новых агентов Рутра уже знал заочно. Итак, это были Андриан, ЯтСан, ИуЛия и Катрин. Андриан написал Рутре сообщение с вопросами о монете, которая являлась редкой штучкой эпохи русских монархов с гербом масонской ложи. Они договорились о встрече, где уже за чашечкой кофе Рутра, конечно же, иногда прибегая к помощи ИрЭн, блеснул прекрасными знаниями истории, географии, а также политики и аспектов бизнеса, перемешав все в одном повествовании, основой которого сделал страсть к интеллек-

туальным играм. Это была заправка – и она работала.

Через пару дней, которые прошли не без диалога о причине встречи, Андриан предложил Рутре поучаствовать в интеллектуальной игре вместе с друзьями из команды. Так Рутра оказался в игровом клубе. Время его было дорого. Вернее, Рутра не мог много уделять этому внимания, поэтому с помощью ИрЭн была запущена сеть, которая разнесла хвалебные оды о новом «коте в сапогах» местного региона по просторам довольно тихого, но периодически стреляющего городка. Безусловно, и внешность, и манеры, и некоторая галантность Рутры вкупе с щедростью, проявляющейся в угощении девчонок шампанским и в оплате входного билета на игру, тоже сыграли роль. Дружеское искреннее внимание всегда значило больше, чем слова, которые дамы часто в избытке слышат от мужчин, при этом знают реальную цель, являющуюся на самом деле источником этих проявлений. Однако, не видя чересчур активных действий, женщины негласно переводят такого мужчины в ранг «синица в руках». Рутре даже самому нравилось такое ухаживание, и это ощущалось некими тайными индикаторами, которые каждая женщина имеет и очень тщательно скрывает от мужского сообщества; между собой женщины и мужчины много общаются бессловесно, а если уж применяют язык, то получается гремучая смесь, которая может быть как сладкой, так и ядовитой.

Катрин была спокойной и рассудительной, той особой, ко-

торой Рутра хотел доверить контроль и анализ контактов между ИуЛией и ЯтСан. ИуЛия в свою очередь должна была быть и маяком, и якорем для действий, мотиваций действий, а также сдержек и противовесов в поступках ЯтСан, но не во всех. У ИуЛии было много плюсов, как, пожалуй, и минусов. Например, в свои 36 она успела достаточно долго пожить с несколькими мужчинами, одному из которых родила ребенка, но через 3 года совместной жизни «любовь-морковь» закончилась: женщина выбрала ребенка и свободу. ЯтСан сделала то же самое через семь лет и без ребенка, отсутствие которого, возможно, и стало причиной отчуждения, но это, конечно же, по правилам жанра, она отрицала. Хотя там «любовь-морковь» изначально была вареной, годилась для винегрета. Так или иначе девки были в системном поиске, что и требовалось Рутре. Конечно же, это не могло быть главным критерием, по которому Рутра их выбрал.

ИуЛия была активной, лидером, мотивацией для других, эпатажной личностью. ЯтСан – более тихой, но очень наблюдательной и осторожной. По знаку зодиака она была весы, и это играло как положительную роль – в виде рассудительности и ответственности в поступках, так и немного отрицательную – в проявлениях нерешительности. Хотя последнее было не столь важно, главное, как говорится, не делать судьбоносных ошибок, которые нельзя потом изменить. Но время шло, и, как известно, дамы увядают, а школьная система выпускает каждый год не только будущих специалистов, но и

новых конкурентов, а в случае с женщинами – конкуренток, поскольку мальчики старше себя редко выбирают и предпочитают помоложе, поярче.

Разыгрывался спектакль, в котором, особенно для дам, огромное значение имели демонстративные покупки на большие суммы денег или денежные переводы, которые Рутра просил сделать ИуЛии, давая доступ к своему счету. Изредка к Рутре, когда он был в обществе команды, приходили довольно солидные люди, богато одетые и с охраной. Кроме того, Рутра переводил на громкую связь звонки, в которых обсуждались крупные сделки и происшествия (как радостные, так и грустные) с очень известными личностями. И, конечно же, некий тайный ореол, поддерживаемый по его просьбе, был вокруг его отчетов, которые Рутра давал по секрету просматривать якобы для исправления ошибок правописания. В этих бумагах были, конечно, указаны очень важные организации и лица с высокими государственными должностями вперемежку с неизвестными фамилиями, за которыми тем не менее значились солидные ученые степени. Безусловно, это вызывало интерес.

В очередной раз, когда Рутра сделал вид, что очень занят, поэтому не может принять участие в игре, он решил разжечь к себе еще больший интерес и предложил команде помочь ему. Это была интрига, подогреваемая намеком на большие суммы денег и даже славу. О-о, что наша жизнь?.. икра – то красная, то черная. Так любил говорить сам Рут-

ра. И все получилось. Рутра разработал план, он придумал новое событие – выход очередной книги с ошеломляющими рецензиями на нее и наградами; все были приглашены отметить успех. До этого Рутра периодически рассказывал о своем творчестве и темах, затрагивающихся в книгах, – заговоры, тайны, секретные данные, что наводило на мысль о непростом внутреннем содержании Рутры. Так вот, на встрече Рутра предложил, уже друзьям, поучаствовать с ним в секретной программе, заранее предупредив, что хоть и платят за участие очень большие суммы – ответственность будет не менее высокой. В частности, Рутра объявил о таком условии, которое требовало переезда на время в тайный центр и проживания там, без выхода, под полным контролем, с минимальным контактом с внешним миром. После пары бокалов брюты, который выбрали дамы, сказанное Рутрой было воспринято с интересом и веселым легкомыслием, и только Андриан после радостных возгласов серьезно спросил:

– Это что-то реальное или игра, по книге у тебя задумано?

– Что ж тут нереального? Я вам серьезную тему предлагаю. А выглядит она поначалу фантастической, потому что вы ничего еще не видели.

– Оба-на, – воскликнула ЯтСан. – Судя по тому, как ты сказал, все это правда.

– Говорю же, тема – во, – Рутра сжал кулак и показал большой палец вверх.

– Да ты вообще поняла, о чем он? – спросил ее Андриан.

– Я тоже что-то упустила, – вмешалась Катрин.

– Рутра, эти суммы – прикол?

Конечно же, для обывателя такое предложение могло показаться нереальным. Переезд в секретный центр, при этом буквально все должны знать легенду о совершенно другой деятельности, хотя и с некоторой секретностью (якобы вахта в зарубежную страну), предложение получить по окончании миллион долларов... это вводило в замешательство, но в то же время заставляло чувствовать эйфорию. Этот коктейль бурлил в них секунд 13 и в итоге фейерверком вылетел в виде возгласов и эмоциональных вибраций ауры.

– Рутра, скажи, что это прикол! – выпалила ИуЛия с сияющими глазами, в которых в то же время была надежда, что это правда.

– Ребята, сядьте, пожалуйста, и послушайте теперь меня серьезно, – спокойно и монотонно сказал Рутра. – Я вам предлагаю очень серьезную вещь. Вы готовы к ней? Это очень большая ответственность и, возможно даже, опасность вкупе с риском. Однако, сразу говорю, особо вам ничего не угрожает при условии соблюдения требований. Главная угроза для вас – если вы нарушите режим секретности и тайны. На данном этапе я должен предупредить вас об ответственности и предложить поучаствовать. Или вы отказываетесь, или с этого момента вы в программе... и связаны тайной, даже если и не согласитесь на эксперимент. А если согласитесь – уже выйти из программы не сможете до ее завер-

шения. Эта программа должна продлиться год. Вы не сможете выйти из системы, даже если не будете учувствовать в программе. Только через год. А если нарушите режим неразглашения – вас арестуют, и, скорее всего, вы всю оставшуюся жизнь проведете в закрытой зоне.

Лица их стали серьезными, дамы переглянулись, потом появились улыбки. Рутра продолжил, заметив это:

– А что вы думали – ни с того ни с сего вам такую сумму предложили? Конечно же, за этим стоит нечто важное.

– Странно, а почему нам? – спросил Андриан.

– Да, удивительно, – поддержала интерес Катрин.

Иулия посмотрела на Рутру вопросительно. Их взгляды невольно пересеклись. Рутра почувствовал искру. Иулия не знала о его способности (с помощью ИрЭн) считывать мысли. Она же пользовалась тайным языком, который Рутра называл «методом втыка», а многие именовали это чарами. А уж где истоки этого слова – неведомо. Это как понятие бог: все, что интуитивно воспринимается как нечто разумное, но рационально необъяснимое. Мало кто из людей задумывается, почему мы определяем многое по взгляду, что означают выражения «читать по глазам», «сразить взглядом». Этот язык предстояло окончательно понять человечеству в эпоху властвования искусственного интеллекта...

Так вот, Рутра легко считывал ее намерения и цели, все было ясно. Незамужняя женщина с ребенком, хороша собой (и внешне, и внутренне); конечно же, она хотела выйти за-

муж, причем за достойного мужчину. Это не мешало планам. Даже сопутствовало. Рутра решил ей подыграть. Конечно же, Катрин и ЯтСан тоже желали внимания. Многие мужчины не понимают, почему женщины стараются быть такими привлекательными: это своеобразный спорт. Они, получив внимание, могут и вовсе забыть о поклоннике. Главное – удовлетворить свое желание, и как бы потом мужчина ни старался – интереса и любви к себе может так и не заслужить. Такова природа женщин. Им нужно много «синиц в руках». Им нужна гарантия на всякий случай. Как и мужчинам, только наоборот, пококетничал, повесил лапшу на уши – и, может быть, будет продолжение, может быть, легко даст погрузиться в «лабиринты нирваны».

Разыграть эту карту, конечно, следовало, хотя Рутра и сделал ставку на ЯтСан, но опять же интуитивно чувствовал ее своеобразную безответственность, которая сама по себе была несознательно проявляемой. Просто девочка, если ее так можно было назвать, еще не оказывалась в ситуациях, когда все зависело только от нее, от ее вдумчивых действий.

– Ну что, осилим?

– Давай уже серьезно.

Это прозвучало, на удивление Рутры, от ЯтСан. Предложение и эксперимент даму явно заинтриговали и заинтересовали.

– Слушайте внимательно. Все очень серьезно. Первое – принимаете ли вы условие о хранении тайны?

– Принимаем, – сказала, улыбаясь, Иулия, при этом посмотрела на ЯтСан, что говорило о недостаточном понимании серьезности предложения.

Рутра, посмотрев на ситуацию «со стороны», смог осознать: они пока не очень хорошо представляют опасность, если нарушат свои обещания. Он решил в другой обстановке и в другом месте еще раз все объяснить.

– Давайте так, если вы с интересом отнеслись к тому, что я предложил, – завтра встречаемся вот у того здания, а потом в соответствующем кабинете я вам все подробнее расскажу.

Рутра показал им на здание неподалеку от кафе, в котором все сидели. Это было местное отделение ФСБ.

– Только без вопросов, без сомнений, без пафоса, без разглашения. Считайте, наш договор уже заключен. Сумму, которую я вам предложил, не предлагают за дело, которое не связано с большой ответственностью и риском. Это тоже попрошу учесть.

– Вот это-то и заставляет сомневаться, – отреагировал Андриан.

– Вы принимаете договор? – спросил Рутра строго.

– Думаю, да, – ответил первым и как бы за всех Андриан, оглядев друзей.

– Тогда до завтра. Встречаемся там.

Рутра еще раз показал на здание. На лицах собеседников читалось недоверие. Рутра встал из-за стола, попрощался, сделав последнее замечание:

– Только сразу говорю: если не верите, если относитесь несерьезно, если хоть одним словом проговоритесь, тогда сразу, даже прошу вас об этом, откажитесь. Дело крайне важное. Я не шучу. Честно... Вот прямо читаю, что стоит за вашими улыбками.

– Да какие улыбки. Реально верю, но как-то необычно, – оправдывалась Иулия.

– Завтра вы все поймете. До свидания.

Глава 10. Билет в те миры

На следующий день они, как и договаривались, встретились в назначенном месте. Соответственно «сверху» была дана команда и указание на то, где Рутра решил совершить обряд вербовки. По большому счету – его даже не удивил приход всех: уверенность в ребятах была. Кроме того, сыграл существенную роль факт вознаграждения. Люди не знают – правда или ложь обещание о рае, но вероятность того, что это правда, настолько важна, что они стараются выполнять условия, чтобы гипотетически оказаться там, тем более эти условия не такие уж и сложные. И здесь приход на встре-

чу – слишком простое требование, чтобы не выполнить его и лишить себя возможности получить весомую сумму денег.

Рутра позаботился, чтобы людей встретили, проводили в тайную комнату без окон, находящуюся в подземном этаже. Он хотел создать ореол таинственной важности, что ему и удалось: прибывшие были уже не теми шутниками, как раньше, их лица были серьезными. Рутра не стал «дешевить» сюжет таким началом разговора: «Ну что, теперь вы понимаете, с кем общаетесь?» Нет, он, по своему обыкновению, вел себя по-простецки и сразу перешел к делу.

– Доброе утро, группировка. Вот это и свершилось. Мы все вместе непосредственно в процессе. Хотя пока еще и не летим в параллельные миры, однако они совсем рядом. Буквально через несколько тысяч километров находится лаборатория. Там у нас установки, которые перенесут вас в иные измерения. Да, да. А еще есть зал наблюдения и обучения. Складно получилось? Сейчас я вам кое о чем расскажу, глубоко в научному стиле и научно само по себе. Первое и главное, что должны принять, – вы в системе, и оттуда простого выхода нет. Фактически оттуда вообще нет выхода. Если вы думаете, что мое приглашение и прием вас в этой организации, – это слишком круто, то это не совсем так. Это обычная государственная организация. Я мог бы вас принять и в другом месте, но прием здесь вам дает некое ощущение важности и серьезности. Все действительно очень серьезно. Честно говорю, абсолютно без шуток. Если вы относитесь лег-

комысленно, если вы собираетесь менять свое решение, тем более демонстрировать какие-то капризы, то сразу уходите. А если остаетесь, то знайте: при нарушении вами принятых условий – никакой дружбы. Ничего вас не спасет. Абсолютно серьезно. Воспринимайте меня как чужого человека. Если вы войдете в систему, то вы там навечно.

На лицах его новых друзей читались серьезность и в то же время непонимание. Конечно же, каждый задавался вопросами: почему я и что все это значит? Рутра не заставил их терзаться этими вопросами.

– Я понимаю, вы думаете: если все это так серьезно, то почему выбрали именно меня. Какое вы имеете отношение к чему-то очень важному? Так вот, сначала вы должны принять первое условие, а потом весь расклад. Повторяю еще раз: вы входите в систему, из которой выхода нет. Понимаете?

Рутра несколько фамильярно начал на каждого направлять указательный палец, и люди по очереди кивали головами и говорили «да».

– Теперь все, шутки закончены, как и некоторая часть прошлой жизни, у вас начался новый секретный этап. Теперь объясняю дальше. Только сначала я должен включить вот эту штучку, которая блокирует наши разговоры даже от этих друзей.

Он показал указательным пальцем вверх, и все поняли, о ком он, потом Рутра нажал кнопчку на самоподогреваемом

стакане с кофе, и из него вылетели роботы-бабочки, разлетелись по углам помещения, прикрепилась к стенам и начала мигать. Зрелище было достойным и, конечно, было для присутствующих пока еще похоже на шоу. Однако все понимали – это происходит не в квартире, не в кафе и даже не в офисе. У них было предчувствие как чего-то забавного, так и опасного.

– На этом этапе я вам расскажу об основной теме, на втором этапе – вы должны переехать со мной в другие края. Все будет четко оформлено, как важная командировка в зарубежную страну. Соответственно, вы сначала для алиби, в качестве легенды, будете приглашены на работу в международную корпорацию, а возможно – и в посольство одной из стран. Думаю, в посольство будет даже лучше. Третий этап – это непосредственное участие в проекте. Теперь почему вы. В качестве вступления скажу: вы должны мне верить, никакой игры нет. Да и времени на игры тоже. Если что-то неясно – запоминайте, потом спросите. Вас выбрал для проекта ни много ни мало искусственный интеллект. Спросите опять – почему? Он выбирал не именно вас, а наиболее подходящую комбинацию по многим показателям, куда входило многое, от возраста и состояния здоровья, в том числе и морально-психологического, до параметров всего, что касается вас и общества лет через десять. Все очень просто и все очень сложно. Итак, начинаем с пункта, где значится, что вы мне должны верить, и слушаем дальше... Существу-

ет некая суперсекретная международная программа, в которой я являюсь очень важной птицей, скажем так – народным языком. Так вот, основной костяк этой группы – ученые. Поверьте, уровень науки, который вы знаете, хоть и для кого-то ошеломляющий, – для нашей группы это каменный век. Ну или почти. Например, что вы ответите, если я расскажу о возможности клонировать, создать копию вас, скачать вашу цифровую копию через мозг и вселить ваш образ в клон. Вы скажете: бред и фантастика. А я вам отвечу: вы будете жить и работать в этой системе. Теперь опять оговорюсь, как бы между прочим, хотя вы понимаете, я вас предупреждаю... Да, да, мыслить придется быстро и понимать меня с полуслова. А хочу я сказать, конечно, еще о чем?

Рутра указал пальцем на ИуЛию, которая, сообразив, ото- звалась:

– Нужно уметь молчать.

– И не только, – добавил с выражением одобрения и удо- влетворения на лице Рутра. – Вы уже не такие свободные, как вам хотелось бы, но вы в системе. И скажу пока еще под- дружески: если вы нарушите договор – вам сотрут память. Да, да, не шучу и не пугаю. Это не фантастика, это уже реаль- ность для многих, не совсем даже тайных, секретных струк- тур. Вы отдавайте себе отчет во всем. Продолжаем?

Все кивнули.

– Так вот сперва я вам расскажу нечто научное, а потом уже то, что я с группой умников и тайных властителей мира

задумал. Слушаем?

– Мне интересно, – первой ответила Иулия.

Она была наиболее активной.

– Меня тоже заинтриговало, – ответила Катрин.

– Надеюсь, ученая степень не нужна, чтобы понять, –
немного шутливо сказал Андриан.

ЯтСан молчала, но взглядом давала понять, что ждет дополнительной информации.

– Итак, начнем. Я вам должен рассказать о такой теме, как теория многомировой интерпретации. Пока не спрашивайте – что, почему и зачем. Я вам изначально сказал – вы должны мне верить. Для вас понемногу мой рассказ, обучение, происходящее – все будет складываться, как кусочки мозаики, в картину. Считайте, что вы сами подбираете пазлы для понимания общего смысла. Идем дальше. Скажем так, например, мы живем в древнем Египте в момент завершения постройки пирамиды Хеопса. Скажите, это было грандиозное событие?

Не успели они как-то среагировать, как Рутра сам ответил:

– Да, вы скажете, грандиозное. И я скажу – да, грандиозное, сравнимо с первым полетом человека в космос. А что бы вы сказали в то время, если бы некто попросил бы объяснять существование молекул или строение Солнечной системы? Вы посчитали бы это магией, чертовщиной и фантастикой, если не сказать бредом. Так вот теперь в нашем мире вполне

серьезные ученые, причем уже давно, рассматривают существование параллельных миров. Да, да.

Рутра обратил внимание: хотя лица оставались серьезными – по ним пробежала легкая усмешка.

– Послушаем, что говорит об этом наука. Мультивселенная – гипотетическое множество всех возможных реально существующих параллельных вселенных, включая ту, в которой мы находимся. Согласно гипотезе создателя многомировой интерпретации квантовой механики Хью Эверетта, мы живем во вселенной, точнее, в мультивселенной, в которой постоянно рождается и ответвляется множество последовательных миров, в каждом из которых присутствует другая версия вас. Сразу скажу – не пытайтесь все запомнить наизусть. Мы еще много раз будем возвращаться к этой теме, и я расскажу подробности, все объясню. Так вот, физики, изучавшие данную тему, использовали многомировую интерпретацию, чтобы объяснить непонятки копенгагенской, а именно – утверждение, что ненаблюдаемое явление может существовать в двух состояниях. Существует копенгагенская интерпретация, многомировая Эверетта и куча других теорий, но эти основные. То есть вместо того, чтобы утверждать, что кот Шредингера одновременно жив и мертв, – многомировая интерпретация гласит, что кот просто «разветвился» в разных мирах: в одном он жив, в другом мертв. Теперь здесь надо как бы перейти к этому коту.

Рутра посмотрел на Андриана и заметил его желание по-

казать свою осведомленность в данной теме, но девочки-то не знали, ведь это была неженская тема. Поэтому, кивнув ему, Рутра продолжил:

– Итак, эксперимент с котом. Его преподнес миру некто очень умный и с хорошим воображением – дядя Шредингер. В чем заключается эксперимент? Суть в том, что на атомном уровне происходят процессы, которые для нашего материального мира являются чудом и мистикой. Это такие процессы, как, например, летящий атом, который сначала имеет форму шара, но, как только мы решили его сфотографировать, то есть увидели, превращается в линию. Есть такие странности в микромире. Как будто эта частица видит нас, вернее, наблюдателя и предстает в другом образе. Вы можете спросить, а откуда известно, что атом до того, как его заметили, был шаром? А я вам отвечу: есть след, который он оставляет на экране, стоящем перед ним. Его же как-то надо зафиксировать, что он вообще был. Это я потом подробнее объясню, а пока про этого кота. На самом деле это мысленный эксперимент. Никакого кота на самом деле нет. Итак, условно, берем кота и сажаем его в ящик. Туда же помещаем колбу с ядовитым газом, радиоактивный атом и счетчик Гейгера. Радиоактивный атом может распасться в любой момент, а может не распасться, такова уж его природа. Если он распадется, счетчик засечет факт – и специальный механизм разобьет колбу с газом, при этом кот погибнет. Если не разобьет, кот останется жив. Вот здесь тот момент с на-

блюдением и без. Кота закрываем в ящике – с этого момента, с точки зрения квантовой механики, наш атом находится в состоянии неопределенности: распался или нет. Для нас, пока мы в неведении, не производим точного наблюдения, до того, как мы откроем ящик и заглянем туда, – он будет находиться в двух состояниях сразу. А поскольку жизнь кота напрямую зависит от состояния этого атома, выходит, что кот тоже буквально жив и мертв одновременно. Вот как-то так эту ситуацию изображает нам квантовая теория. Теперь плавно переходим к многомирию. То есть смысл в чем? В разных вариациях как бы жизнь кота, то есть атома, а следовательно – всех-всех атомов и, конечно же, всего, что состоит из этих атомов, – под вопросом: а как оно там – в том мире, где произошло другое событие. Тут я немного забегу вперед и скажу, что нужно добавить еще такое мистическое явление, как квантовая запутанность. Это такая штука, когда две частицы дружат, скажем так, но их разлучили, они разбежались. Ну, они, условно говоря, близнецы. Так вот эти близнецы могут разлететься на невероятные расстояния, но сохранять связь между собой. Да такую связь, что она мгновенная, выше скорости света. Вы, конечно, не обязаны знать все законы физики, однако сообщу вам: в нашем мире, в нашей вселенной нет ничего больше скорости света. Нет, потому что это закон! Но не в этом случае. Тем не менее это все еще некая мистика: как и с помощью чего они осуществляют эту связь – пока еще никто не знает. Чудо в твердых законах

точной науки. Звучит бредово, но это факт. Вот я вам рассказал уже о двух мистических явлениях. Теперь, конечно, вы подумаете: зачем он тут нас собрал и такое рассказывает? Но вам же интересно? Так ведь?

– Ну да, трудно понять, но интересно, – ожидаемо ответила Иулия.

Рутра оглядел всех: собравшиеся были немного задумчивыми и напряженными, но довольными.

– Раз мы поняли тему, суть, а главное – друг друга, – предлагаю дальнейшее вникание в программу продолжить в более комфортной обстановке, например, в кафе, за чашечкой чая. Перво-наперво мы забываем о моем предложении. Легенда будет такова: я научный сотрудник одной международной организации, которая ведет космический проект. А именно – подготовку астронавтов к полету на Марс. Сейчас этим уже не очень-то удивишь. Для убедительности нужно говорить о реализуемой программе имитации полета и совместного проживания экипажа. Есть реальная программа. На нее и можете ссылаться. Я сейчас дам информацию по ней, если что – все ваши данные будут действительно в ту программу занесены. Так что все по-настоящему. Вы должны жить этим, войти в роли настолько, чтобы начать вести беседы между собой об этом как о реальных ваших делах.

– А как же тогда секретность? – спросил Андриан.

– Секретность именно в этом и заключается: ложная история должна выглядеть как реальная, никто ни в коем слу-

чае не должен знать об истинных делах. Поймите, там думают великие умы, поэтому все предусмотрено. Наша программа сама по себе настолько невероятная, что даже если вы о ней расскажете – в вашу ложную историю больше поверят, чем в реальную. Пока несколько дней на раздумье. Все ваши разговоры прослушиваются. Сейчас скину ссылки, где и что прочитать по программе. Можете говорить в открытую о предложениях по ней. Теперь послушайте еще немного о программе, которая будет легендой. Готовы?

Все дружно покачали головами в знак согласия. Рутра включил видео: «Имитация полета на Марс: участники нового испытания проведут в изоляции 8 месяцев». После короткого ознакомительного видеоролика он оглядел изучающе всех. Для дам уж точно даже эта информация была чем-то из области фантастики.

– Надеюсь, тема ясна? – спросил он, выключив видео.

– Все ясно, – ответил Андриан.

Остальные отреагировали молча, хотя лица выражали и восторг, и недоумение.

– Теперь следующее. Вы будете находиться в Европе, непосредственно в подземельях ЦЕРН. Кто не осведомлен достаточно, ЦЕРН – европейская организация по ядерным исследованиям, крупнейшая в мире лаборатория физики высоких энергий. Находится на границе Швейцарии и Франции, вблизи Женевы. По легенде же будете в исследовательском центре Эймса, США. Это одна из лабораторий НАСА.

Направление деятельности: информационные технологии, космическая биология, астробиология; исследование происхождения, эволюции и распространения жизни во вселенной; исследования эксплуатации, возможностей аэропланов, их эксплуатации и безопасности. Расположен на территории аэропорта Moffett Federal Airfield, недалеко от Маунтин-Вью, Калифорния. Запоминайте быстро и, если хотите быть в проекте, будьте собраны. Теперь выходим.

Они вышли из здания и направились в то же кафе, откуда Рутра показывал на место этой встречи, и скоро вместе начали дружно попивать кофе. Рутра продолжил:

– Итак, переходим к представлениям о параллельных мирах, которые образуют те самые вторые частицы, убежавшие от первых. Сама по себе многомировая интерпретация остается довольно спорным вопросом. Не все ее представляют одинаково. Даже среди ученых, изучающих эту тему, нет согласия. Это все потому, что там никто не был. Это как рай и ад. Описывают все, а точно никто ничего не знает, потому что никто оттуда не возвращался. Может, и есть, раз все представляют эти места как реально существующие. Так вот не менее интересные и жаркие споры о параллельных мирах. Тут надо немного в пользу физики сказать кое-что. Заметьте, не все основано на каких-то представлениях и условной вере: действительно эксперименты с частицами проводят.

Все смотрели на Рутру с еще большим интересом.

– Вы хотите точно знать, какие эксперименты и как? Об

этом потом, уже в центре, – последнее Рутра сказал почти шепотом. – Скажу только, что китайские ученые запустили вторую частицу в космос на спутник, а на Земле воздействовали на первую частицу; так вот – та там мгновенно изменилась. Никто не может понять, как они связываются, а главное – с какой скоростью, потому что она буквально мгновенная. Да, да, чудо. Однако пойдем дальше. Нам трудно представить даже размеры Солнца относительно нас, а уж то, что мы живем в мультивселенной гигантских размеров, – за пределами понимания. Мы можем представить нечто огромное, но тут срабатывают механизмы нашего воображения, которые тоже формировались эволюционным путем. Когда-то люди думали, что пространство заканчивается у линии горизонта. Потом они пошли искать край земли, в том числе и по морю. Но вскоре поняли, что края нет. Потом мы вышли в космос. Теперь пытаемся понять, сколько это – световой год. А это очень много. Например, двигаясь со скоростью 300 000 километров в секунду, свет до Луны идет секунду. До Солнца – уже более 8 минут. А до ближайшей звезды, кроме Солнца, свет идет уже 4 года. Вот и посчитайте, сколько в году секунд и сколько километров пролетит свет. А в поперечнике наша галактика 100 000 световых лет. И она не самая большая. До известных «краев» вселенной – то ли 13–15, то ли все 37 миллиардов световых лет. Только представьте – с такой скоростью столько лет. И это, оказывается, не предел для воображения мультивселенной. Представьте, что наша вселенная

– один город, так вот там, где-то очень-очень далеко, есть еще города. Поверьте, это очень много. В наше Солнце вмещается более 1 350 000 таких планет, как Земля. А в нашей галактике, как вы думаете, сколько звезд?

Рутра так увлекся рассказом, что престал замечать, как напряженные задумчивые лица слушателей превратились в веселые с озорством.

– Бог его знает, – опять же первой была Иулия.

Андриан молчал, остальные дамы, улыбаясь, пожали плечами.

– Я понимаю, что вы думаете. Вы размышляете, как связана сумма денег, обозначенная мною, с разумным предложением работы в организации, в подвале которой мы встречались? Почему мы ушли оттуда, боялись прослушки, при чем здесь интересная история по астрономии? Однако здрасьте. Надо слушать, чтобы понять. Теперь дальше. Так вот, их настолько много, что ученые не могут точно сказать число – то ли 100 миллиардов, то ли 200, то ли 300, то ли даже 400 миллиардов. И это только в нашей галактике. Перейдем к этой самой интерпретации. Интерпретация – это тоже своеобразная неточность, как бы представление, что оно вот так... Все это я рассказываю, чтобы вы осознали: понять поначалу информацию действительно очень трудно и нереально. Я вам сказал – вы должны мне верить. Если я не доведу вас до секретного центра и не выдам первую часть суммы – тогда вы будете иметь право посчитать все ложью и фантазией. Это

будет естественно. Поэтому теперь момент истины. Не смейтесь, не удивляйтесь. Примите как должное; я не просто так все рассказывал и приводил примеры. Представьте, что завтра все новостные агентства мира сообщат о фиксации сигнала от неземного разума. Будет это шоком? Да, конечно. А если эти сигналы будут постоянные? Что вы скажете через год? Уже ничего особенного. Все привыкнут. То же самое, например, было при появлении зажигалки, телевизора, беспроводной видеосвязи в режиме реального времени, пересадки органов и прочего. Так вот теперь я вас слегка шокирую. Помните, я говорил о мистике в микромире частиц? Вот эти частицы каким-то образом разлетаются, но держат связь между собой. Опираясь на этот факт, мы стали разрабатывать теорию о параллельных мирах. Да, да. Все сходится. Если существует антипротон, за открытие которого уже получили Нобелевскую премию, почему бы не существовать всем веществам в противоположном, то есть антиварианте? А теперь спросим: какой мир они образуют? Конечно же – противоположный. Вот эти вторые разлетевшиеся, их называют запутанные пары, частицы и образуют свой мир, который как бы зеркальный относительно нашего. То есть параллельный. Смешно? Может быть. Однако истина, как и автор, рядом. Изобретатель этой теории перед вами. Ваши сомнения – это нормально. Вот теперь мы подошли к черте, где начинается научное обозрение. Берем еще по одному кофе и слушаем Рутру.

– Я возьму чай, – сказал Андриан и поднял руку, сигнализируя официанту.

– Мы сейчас придем, – улыбаясь произнесла Иулия.

ЯтСан и Катрин встали вместе с ней, все дружно направились во внутреннюю часть кафе.

– Это правда реально? – спросил Андриан.

Рутра задумчиво и утвердительно кивнул.

– Совершенно точно.

– Параллельные миры?!

– Вообрази: об этом знает очень-очень узкий круг людей.

А теперь представь, насколько великую ответственность я на вас взвалил.

– Я даже не знаю, что и сказать. И интересно, и любопытно... и не верится... и опасно, что ли.

– Да, дружище, ты прав, опасно – точно, но только если кто-то будет балаболить. Вернее, никто на этом этапе вам не поверит, а на следующем этапе вы уже не совсем себе будете принадлежать. Вы будете в системе... и всю жизнь. Там и работа вам, для официальной легенды, очень престижная будет.

– А как? Как ты узнал, что они есть? Кто-то уже вступал в контакт?

– Нет. Вот вы и будете вступать.

– Ну согласись – что-то фантастическое.

– Поверь, все очень серьезно. Я же говорил: ваше неверие – это естественно. Подожди до второго этапа. Когда вы по-

падете в секретный центр – все ваши сомнения развеются.

– Ну хорошо, самому аж побыстрее захотелось там оказаться.

Дамы вернулись.

– Что будем?

– Что будем с чаем? – повторила самая говорливая – конечно же, ИуЛия.

– Я ничего, – ЯтСан, как всегда, была кратка.

– Это почему? – спросила ее ИуЛия, давая понять о другой причине, нежели это могло быть обычно у дам.

– Здесь нет тех пирожных, которые я люблю, – ответила она.

– Так, девчонки, не отвлекаемся. Фирма платит. Берем то, что хотим.

– Я заказываю, хорошо?

– Да, ИуЛия, входите в роль.

– В какую роль? – спросила она немного настороженным тоном.

– В программе каждый из вас имеет свою определенную роль. У тебя, ИуЛия, роль поддержки контакта, консультации главного героя.

– А кто главный?

– Перед нами.

Рутра посмотрел на ЯтСан, немного склонив голову набок, хитро улыбаясь.

– Что-что? Я что-то пропустила? – серьезно спросила Ят-

Сан.

– Да, пропустила, – сказал Андриан, подхватив всеобщую шутливую улыбку.

Сказанное Рутрой пока еще не воспринималось серьезно из-за фантастической составляющей.

– О чем вы говорили? – строго спросила ЯтСан Андриана.

– Он сказал, что тебя отправит в параллельный мир.

Это была шутка с его стороны, однако полной правдой для Рутры. Он все так и планировал сделать, но знала бы ЯтСан каким образом.

– Подождите. Вы сейчас все запутаете. Пока вы не поймете суть – ничего не изменится. То есть никуда вы не пойдете. Пьем чай, кушаем пирожные и слушаем Рутру. А то я никак не могу научную часть рассказать. Так вот, в нашем мире все, или практически все, принимают факт того, что наблюдаемый нами мир один, как само собой разумеющийся. Разговоры, тем более научное обсуждение, о множественной вселенной долгое время считались научной ересью, но мысль о том, что это правда, приходила в умы все больше и больше. Физики, космологи (тем более квантовые фанатики) стали уже не просто задумываться об этом, а пробовать складывать в научные теории. Теперь немного сложных слов. Что сейчас будет непонятно – постепенно объясню бытовым языком. Не волнуйтесь, вы все это раз пять еще, и не только от меня, услышите. В моей теории главным утверждением о многомировой интерпретации является то, что все сущее

состоит из квантовой суперпозиции невообразимо большого (а скорее всего – бесконечного) числа вселенных. Термин суперпозиция означает то самое наложение, как бы параллель. По этой интерпретации должно быть совершенно невероятное количество альтернативных миров. Теперь попробую подробнее и в то же время попроще объяснить, что такое многомировая интерпретация. По ней: цельность жизни – своеобразная иллюзия. Мы все воспринимаем свою жизнь как единое и цельное бытие в пространстве и времени. Однако сознание остается сознанием, и сколько бы миров не существовало, сколько бы нас в них не было – здесь и сейчас наше «я» – это наше сознание. Слушайте, слушайте. Я понимаю, какие у вас сейчас чувства. Так вот, существует множество версий вас. Да-да. Каждый из нас, да и все вокруг, состоит из атомов, а эти атомы – из частиц, а эти частицы могут иметь сцепленную пару, которая естественным образом разлетается, образуя параллельный мир. Вот такое чудо. Так вот, как бы вы не сомневались, существует практически бесконечное количество ваших копий, каждая из которых воспринимает свой мир как отдельная личность и не знает о существовании других вас. Соответственно – и миров, в которых вы есть. Хотя теперь вы знаете, и они тоже могут узнать, ведь я и мой мозг состоим из атомов, значит, где-то есть их параллельная копия. Самое интересное то, что параллель может быть немного кривой. То есть отражается наш мир как в зеркале, но и зеркала могут быть кривыми.

Королевство кривых зеркал. В разных мирах и наших жизненных путей – великое множество. Все похоже, но немного другое. И в какой момент это другое стало осуществляться – сам черт не знает. Например, где-то во младенчестве совсем чуть-чуть не так что-то было, как у вас здесь, и там вы уже живете похожей, но другой жизнью. С самого рождения вы, или то, что кажется вами, разветвлялись в разных мирах. Причем в одном мире вы можете жить в будущем, а в другом – в прошлом. Если кто-то отправится назад во времени – это будет означать перемещение в совершенно новые временные парадигмы. Вы не сможете одновременно влиять на все мозги и заставить, чтобы все приняли то решение, которое уже сделали копии в другом мире. То есть вы не сможете построить то будущее, которое уже где-то пережили и, соответственно, знаете. При этом в прошлом мире вы сами должны быть немного «прошлым», то есть молодым. Перемешается-то ваше сознание, и оно вселится в такого, какой вы там есть. Самое интересное следствие из существования бесконечного числа миров заключается в том, что все уже произошло. Более того, произойдет еще и бесконечное число раз. Теперь я вас оставляю как бы с домашним заданием. Нужно всего лишь убедить себя с помощью информации, доступной всем. Вы посмотрите в сети темы об этих интерпретациях и мирах. Уверяю вас, вы будете приятно удивлены. Подготовьтесь к переезду. Подготовьте морально и окружение. Дальше – более подробно, причем с практикой, все будет в той самой

организации. Скажу сразу – это очень глубоко под землей. Так что пока настраиваем мозги.

Глава 11. Места, где нас не найдут

Эти месяцы, которые по плану были отведены на подготовку, шли в активной деятельности. Эйфория была зажигательная. Управились раньше, не прошло и полгода. Самое сложное было перенести установки на космическую станцию. Все остальное было проще. Проект под новый центр был готов, и место было выбрано подстать методам «сфероидов». Так между собой друг друга называли те, кто входил в тайный клан властителей мира. Этим местом был Север-

ный Сентинельский остров. Северный Сентинельский остров, один из островов Андаманского архипелага, расположенный в Бенгальском заливе, к востоку от Индии и к западу от Мьянмы. Островитяне жили изолированно от остального мира, были крайне агрессивными ко всем, кто пытался наладить с ними контакт. Правительство Индии решило не вмешиваться в их жизнь и даже установило периметр около шести километров для запрета доступа на остров. Власти Индии запрещают контакты с островитянами, которые не имеют иммунитета против инфекционных заболеваний, а посещение острова является уголовным преступлением.

В 2017 году индийские власти постановили, что даже фотографирование и видеосъемка аборигенов Андаманских островов может обернуться трехлетним тюремным сроком. Конечно же, все эти меры были приняты по рекомендации международных организаций соответствующего толка, во главе которых была система «Сфера». Но это было в планах. Пока же необходимо доказательство, поэтому нужно провести удачный эксперимент. Для этого была придумана секретная легенда о якобы проводимых экспериментах. Частично она должна была совпадать с программой «Рибху». В программе значилось: передача информации из одного мозга в другой с помощью вживленного чипа в обоих. Как бы беспроводная, невидимая, негласная связь. Для этого были модернизированы установки виртуальной реальности и установлены в выбранных точках.

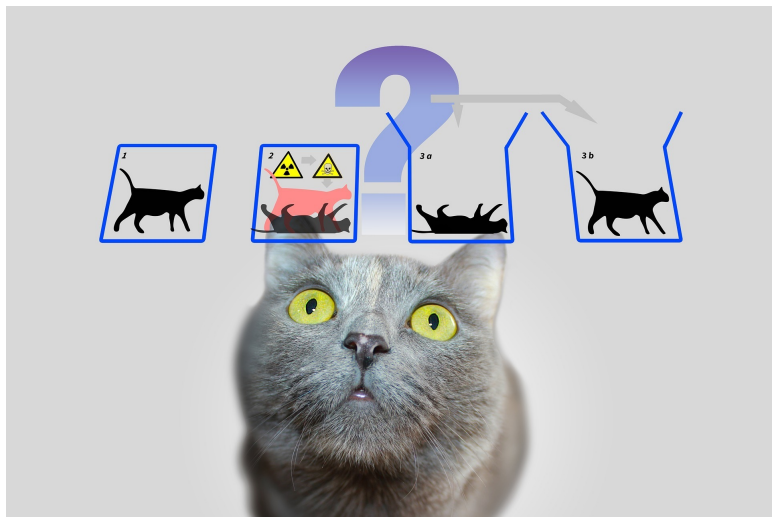
Одна – в секретной лаборатории «Маринер-1», что находилась на дне Марианской впадины. Мало кто из здравомыслящих людей мог подумать о расположении на такой глубине чего-либо, созданного человеком, тем более огромного научного центра. Только изредка в желтой прессе появлялись заметки о якобы неопознанных аппаратах, всплывающих в этом районе. Район тщательно охранялся как территория расположения мишеней для ракетных стрельб. Соответственно, если чужак незаметно проник бы туда в обход периметра охраны, то в него «случайно» попадала та самая ракета, для испытания которой район был и закрыт.

Вторая – на Чукотке, так называемое самое секретное место. Так оно называлось не только потому, что его не фотографировали спутники. Официально они якобы над этим местом корректировали свои траектории и не могли работать. Причем все приняли как должное это в отношении всех спутников, а тех, кто сомневался, попросту не пускали летать по этой траектории. Соответственно, это было так, потому что надо. Там находился запасной выход из суперсекретного подземного объекта-города «Полигон». Кроме того, это место нигде не значилось как нечто важное, поэтому иногда лишь вызывало интерес любопытных, исключительно по причине невозможности увидеть ни на одном спутниковом снимке. Конечно же, изначально место, как запасной выход из «Полигона», было выбрано не спонтанно. По близости нет никаких населенных пунктов. Место суровое, дикое, входит

в пограничную зону, посещение которой возможно только при наличии пропуска, выдается органами и войсками Федеральной пограничной службы ФСБ. Конечно же, Рутра выбрал эту территорию.

Третья – вообще без локации. Рутра использовал для этого самолет «судного дня»: воздушный командный пункт предназначен для управления подразделениями армии в ходе военных конфликтов с использованием ядерного оружия. Их про запас было несколько штук, поэтому один, что российский, что США, он мог использовать для своей программы, официально об этом не объявляя. Они были выбраны, потому как подходили под те случаи, чего опасалось «светоискусство». Машины могут находиться в полете целую неделю при условии воздушной дозаправки. Все оборудование на борту защищено от поражающих факторов ядерного взрыва.

Глава 12. Квантовое самоубийство

После всех приготовлений было назначено собрание совета управления системы «Сфера». На собрании, между собой и для любого стороннего наблюдателя, это были обычные граждане, но при этом являлись настоящими руководителями известных международных, политических, правительственных структур, тайных клубов, религиозных и благотворительных организаций. На совещание с собой Рутра взял Амиту, предварительно согласовав это с советом. Никто, кроме Рутры и «светила науки», не знал, откуда взялась эта тайная личность. Однако объявить об этом Рутра соби-

рался попозже, после проведения пробного эксперимента.

Амита, конечно же, представления не имела о месте нахождения объекта и о тех, с кем предстоит ей контактировать. Таковы уж были правила, и Рутра, даже в силу своего высокого статуса, нарушить их не мог. После того, как все было готово, маски надеты, ассистенты включили общий обзор. В тему программы была включена визуализация космического пространства. Сигнал для начала был дан. Все настроились послушать интересную интерпретацию своих замыслов от «светила науки». Ученый без представления начал речь.

— Когда-то для нас было бы удивительно слышать, что в разных частях мира могут происходить одинаковые события, например, чашка кофе с утра, о которых практически мгновенно, а иногда и онлайн, в режиме фото или видео, можно сообщить во все части света. Или, например, вы копируете одну и ту же информацию и из-за этого увеличиваете количество байтов в накопителе. Попросту говоря — заполняете что-то одной и той же копией. Одного и того же становится много, пространство заполняется, но ничего принципиально нового не появляется. Вы уже знаете о нашей программе, о методе, не побоюсь сказать, открытии. Ключевым элементом в поиске была многомировая интерпретация окружающей действительности. Раз научно изучается существование многих миров, многих вариантов нашего мира, я решил узнать, где же они на самом деле. Где же они на прак-

тике, так сказать. Немного уйдем в науку. Как и другие интерпретации, многомировая призвана объяснить традиционный двухщелевой эксперимент. Попросту говоря, эксперимент, когда вылетает частица, а долетает волна. Парадокс в том, что подобное в наблюдаемом мире наяву должно было выглядеть так: вылетает пуля, а долетает стрела. И, как известно, самое интересное вот в чем: это свойство проявляется, если есть за ним наблюдение. Говоря проще, существует многообразие разных миров, вселенных, однако, судя по логике которую дает нам этот эксперимент, их могут видеть, понимать и ощущать только те, кто может их увидеть, понять и ощутить. Ну скажите – разве не парадокс? Вы, наверное, уже смеетесь, однако напомним: над тем, что «вылетает пуля, а долетает стрела», тоже все смеялись. А это факт, причем никто не может его ни доказать, ни опровергнуть. Смотрим – и частица долетает волной, не смотрим – она долетает шариком. Кто это делает? Вот вам и парадокс разума во вселенной. Ну ладно, я далеко ушел. Непосредственно о том, что хотел сказать. Логично ведь, что время и пространство бесконечные? Логично. Почему? Потому что если они закончатся, то что же после них? А после них – только они. Может ли в бесконечности быть бесконечные варианты чего-нибудь? Вы ответите – возможно, а я с уверенностью скажу – да. Поэтому логично, что в этой бесконечности, где-то в невероятных глубинах, или удалениях, или вариантах вселенных, есть момент, точно повторяющий этот. То есть

там точно такой же великий ученый рассказывает столь же умным и уважаемым коллегам о существовании нашего мира. Мира под названием планета Земля. Вот представьте, что думают его коллеги. Что?.. Да, точно. Они считают именно то, о чем вы сейчас подумали. Вы скажете: хорошо, уважаемый и великий, пусть будет по-вашему, пусть будет невероятное количество (миллиарды, триллионы, триллиарды, да хоть число гугол, да хоть число Грэма, возведенное в миллиардно-триллиардные степени) вселенных, в них – столько же галактик, миллиарды и триллионы звезд, триллионы и триллионы планет, а среди всего этого – пусть будет возможно существование точно такого же мира, как наш, и точно такой же ситуации. Но почему мы должны мыслить именно так, как сейчас? Говоря проще, можно сказать: пусть будет в бесконечности такой же мир, как наш, и пусть мы будем там такими же, но закономерно ли, чтобы мы мыслили так же? Так вот что я вам скажу. Вы сейчас родили еще такое же бесконечное количество миров только лишь потому, что о них подумали, уже в них пустили свои мысли, причем несколько миллиардов их вариантов, а есть и одна точно такая же, что прошла в вашем мозге сейчас.

Хоть все были в масках – мимику, эмоции, движения друг друга собравшиеся видели в натуральном виде. Некоторые из тех, кто находился за столом, не из научного блока, сидели, упершись локтями в стол, и потирали ладонью лоб. Подобные многоуровневые сложные интерпретации ученого

уже были привычными для них, как и парадоксальность его очередного предложения, которое, впрочем, имело всегда логически-обоснованное подтверждение приводимых доводов и примеров.

Именно поэтому определение – великое светило науки – ему давали с шутливой улыбкой, что, впрочем, никак не уязвляло его самолюбие. В нем был талант научного фантазера, переводящего все невероятное в реальность столь великолепно, что любая самая бредовая идея, исходящая из его уст, воспринималась не только с верой в возможность реализации, но и с опаской, что он такое задумал. Внутренняя служба безопасности постоянно сканировала его мозг, даже его походы в туалет были под полным контролем, потому что боялись: мало ли что ученый может придумать и воплотить в жизнь.

«Маг» продолжал, заряженный суперсилой:

– Есть много предположений, каково это устроено на самом деле, но все они делятся на два важных вида. Первый: все вселенные живут самостоятельно, совсем непохожи друг на друг; второй: миры параллельны чуть ли не буквально, имеют миллиарды вариантов развития событий, при этом встречаются два и более практически одинаковых. Говоря научно, это вот так: возможность их существования состоит в предположении, что это вселенское состояние является квантовой суперпозицией нескольких (а возможно – и бесконечного числа) состояний одинаковых невзаимодействующих

щих между собой параллельных вселенных.

Тут он неожиданно высоко поднял голову и оглядел всех, сфокусировав взгляд на даме, приглашенной Рутрой. Несмотря на согласование ее присутствия и одобрение советом уже как три месяца (соответственно, о направлении программы было известно не меньше 6 месяцев), все же загадочное появление неизвестного лица в столь тайном месте беспокоило. Рутра заранее информировал совет о раскрытии ее личности в будущем, объяснив подобное еще одним доказательством реальной работы метода, используемого для осуществления программы-эксперимента.

– Я все понял, можете не говорить. Все будет с описанием... Суперпозиция – это наложение состояния одного на другое, то есть существование одновременно в нескольких состояниях. Если фотон или электрон в суперпозиции – он делает сразу все одновременно. Он и частица, и волна; находится одновременно в нескольких местах, может образовывать формы совершенного и несовершенного вида; проще говоря, ведет себя – не угадаешь как. Но все меняется, как только приходит наблюдатель. Такое впечатление, что частица как будто знает об измеряющей аппаратуре и наблюдателе. Фотон сразу же становится законопослушным и начинает вести себя по какому-то одному сценарию. Это называется «схлопыванием суперпозиции», или «коллапсом волновой функции». Именно присутствие наблюдателя заставляет хаос исчезнуть и превратиться в один из возможных вари-

антов. Вот тебе чудо раз, вот тебе чудо два. Это я о наблюдателе. Подумайте, почему, как только в сознании человека появляется понятие бога, всеведущего, вездесущего, вседержителя, появляются сразу же и понятия благодати и греха, ада и рая, порядка и хаоса... Теперь о существовании таких вселенных, где эти непослушные частицы, которых миллиарды триллиардов в триллионных степенях, образуют свои миры. То есть миры, изначальный отпечаток которых они сформировали, опираясь на мир, откуда они пришли, точнее говоря, где родились, а еще точнее – из своеобразного зеркального отражения одного мира в другом. Ведь в те времена, когда люди не знали зеркала, нечто подобное представляли, видя свойства отражения в природе. А по сути – что это такое? Это полет частиц Солнца, например, к нашему лицу, отскок от него, полет к воде, скажем, а после отскока – полет обратно к лицу, вернее, в наши глаза, а точнее – в мозг. Так же и во вселенной: одни частицы изошли откуда-то, вошли в наш мир, преобразили... по сути – сформировали таким, какой он есть, да и меняют его постоянно, полетели в те области, где есть соответствующая среда, формирование подобного, а там уже появился мир, который думает, что он и есть единственно возможный. Возьмем еще более невероятный пример – зачатие ребенка, вообще живого существа. Ведь для нас привычно, поэтому и неудивительно, что идут совершенно невероятные процессы, соединяются все составляющие, причем при определенных условиях до, во время и после,

и появляется чудо жизни. Причем сначала эмбрион совершенно не похож на человеческое создание. Для простоты – вообразите мир, где живут только роботы. Мир, где живет искусственный интеллект, и он производит себе подобных. Допустим, в нем нет информации, нет знания о существовании метода рождения живых существ. Они попросту не знают нашу и подобную форму жизни. В них вложена некая истина, ну например – что их создал некий космический робот. Тогда, естественно, человеческий способ создания себе подобных – просто абсурден, граничит с бредом. Ведь для нас тоже невероятны тысячи богов, которые были и есть в истории человечества. Мы ведь думаем, что это порождения нашего ума и воображения, верим, что именно бог дал нам эти понятия. А по-другому никак. Если иначе, то это никакой не бог, потому что это уже порождение человеческого разума. Бог – это тоже своего рода зеркальная картина, образованная нашими мыслями, а они в свою очередь, исходя из полученного жизненного опыта, проецируются в материальный мир нашими поступками. А что касается примера с зачатием, повторю еще раз: если, скажем, искусственный интеллект знал бы, что в их мире «рождение» – это самостоятельный сбор из деталей, загрузка программы в готовое существо, как души в тело, а потом ему бы описали метод зачатия и появления человека, то для машины все это было бы столь же волшебным и чудесным, как для нас образование одного мира от другого по частицам, которые и в микроскоп-то не каждый

увидит. Вот как-то так.

Рутра, воспользовавшись секундной паузой, поспешил задать вопрос, ответ на который знал. Таким способом он хотел озвучить его для совета.

— Безусловно, вы очень убедительно и интересно все описали, но все же скажите, пожалуйста, могут ли этому быть реальные доказательства?

— В свою очередь отмечу, что вы, скорее всего, верите в сказанное мной. Иначе зачем же вы пригласили столь прекрасное божье создание на тайную встречу в секретном месте, о котором она, скорее всего, и не догадывается.

На это Рутра улыбнулся.

— Ну, только что вы говорили о вашей вере в божьи создания. Что в сути?

На это уже ученый улыбнулся, продолжил:

— Вот скажите, например, наш глава информационно-аналитической службы премного ли осведомлен о научной подоплеке параллельных миров? А?

Он сказал это интригующим тоном, как показалось не только Рутре: многие люди, с увлечением изучающие видеопрезентацию нового проекта, отвлеклись от своего занятия, с интересом подняли глаза на ученого и буквально обратились в слух.

Именно подобная его манера придавала интерес и интриговала наличием смысла в его предложениях, хотя и подвергалось все сомнению, пока до их понимания доходила грань.

диозность его идеи.

Пока все раздумывали над реальностью рассказанного, пока моделировали сотни возможных вероятностей, светило науки продолжило:

– Научной! Именно научной! Та вот, скажу, что нет. Почему? Да потому что и я не знаю в информационно-аналитической науке ни одной полезной формулы. Вот и весь сказ. А теперь вот об этой научной подоплеке. Я, собственно, о чем сейчас. Конечно же, вы правильно поняли. Да, да, да, я действительно защищаю свою идею и стремлюсь вас убедить в том, что нужно одобрить проект. Да, это так. И все же...

– Подождите, подождите, – неожиданно, а может, и не совсем, в разговор включился именно тот начальник информационно-аналитического отдела, который уже секунд 10 держал поднятой в правой руке авторучку, сигнализируя оратору о том, чтобы дали сказать. – Извините за ваше «знание» за меня, знание заранее, но все же кое-что и я могу почерпнуть в базе ИИ.

Зная манеру разговора «светила науки», многие, в том числе, и сейчас этот магистр, вели разговор с ним подобным же образом. Это, скорее, было некой формой намека на его комичные манеры, чем желание угодить. Ученый, поняв смысл ответа, замешкался. Разрядить ситуацию, вступить в диалог решил Рутра. У него тоже была информация на согласование совета и как раз момент был подходящий для отвлечения от ненужного, не по теме спора.

– Извините. Скорее всего, все поняли, о чем пойдет речь, да и диалог дальше. Давайте по теме. Научно так научно. Прежде позвольте сделать важное сообщение по поводу переименования искусственного интеллекта, то есть суперкомпьютера. У нас новый голос, новая личность. Теперь душа и разум искусственного интеллекта – это мадам ИрЭн... соответственно, и сам суперкомпьютер теперь ИрЭн, ну и голос ее такой же, как и у оператора. Поэтому прошу говорить не ИИ, а ИрЭн. Саму мадам ИрЭн мы, конечно, не можем ни увидеть, ни знать лично, таковы уж правила – и они всем известны. С искусственным интеллектом ИрЭн мы можем познакомиться и с удовольствием побеседовать, заодно проверить знания, а еще замечательнее то, что она выполнит первое задание – разрешит сложившуюся ситуацию. ИрЭн, добрый день. Вы нас слышите хорошо?

– Добрый. ИрЭн вас слышит, видит и, как всегда, знает о вас больше, чем вы сами.

– Ну это понятно – пульс, давление и мысли, что напрягают пространство, – сказал Рутра, улыбаясь, при этом сделал свой любимый жест – показал два поднятых пальца, указательный и средний, согнув остальные. – А сама ИрЭн, администратор, слышит меня?

– Да, я вас слышу, – отозвалась она, и, уже по опыту уловив тончайшие отличия, присутствующие поняли, в чем разница между голосами живого человека и искусственного интеллекта, хотя знали и то, что искусственный интеллект мог

все это подделать прекрасно.

Делалось это больше для психологического восприятия, а именно – различия в настройках компьютера давали очень легкое, небольшое отличие от голоса оригинала. Это могли определить только члены совета управления – и то только по личному желанию, так как для этого нужно было проводить сеансы общения как с суперкомпьютером, так и с оператором. Нужно это было в редчайших случаях, так как с оператором никто не должен был общаться, тем более на рабочие темы, а о существовании оператора в центре знал ограниченный круг лиц.

– Голос, надеюсь, всех устраивает, а теперь проверим в работе. ИрЭн, что вы можете нам пояснить о множестве миров, с точки зрения науки, именно в той парадигме сложившегося диалога между уважаемым ученым и не менее уважаемым начальником аналитического отдела?

– По всей вероятности, судя по образу мышления и методике ведения диалога, наш многоуважаемый ученый хотел показать на примере диалога с не менее уважаемым начальником аналитического отдела, что во всяком познании есть поверхностные общеизвестные понимания и глубокие научные определения. Судя по этой логике, он хотел, скорее всего, пояснить тему научного определения и допущения наличия параллельных миров. С вашего позволения – могу озвучить некоторые варианты интерпретаций.

– Хорошо. Минуточку, – сказал Рутра. – Каково мнение

совета, как вам наша новая помощница?

— Она напоминает мою учительницу по математике, — отозвалась приглашенная на роль главного действующего лица в эксперименте, о котором говорил ученый.

Это немного позабавило присутствующих, возможно, потому, что сама повестка была забавной. О сути своей программы слуга науки информировал совет заранее и именно через тот самый информационно-аналитический отдел, к начальнику которого он сделал посыл в качестве примера. Программа была сверхфантастичной, даже для уровня системы «Сфера». Фантастичность была не только в возможности переноса сознания со скоростью большей, чем скорость света, а также в доказательствах существования иных разумных миров, даже не в том, что эти миры являются параллельными, зеркальными отражениями наших (да еще и таких миров огромное количество), а в том, что ученый допускал чудесное, волшебное переселение душ. Допускал возможность переноса сознания из одного тела в другое, в то, которое, по его утверждению в видеопрезентации и ознакомительной информации, данной как основание для сбора совета, существовало в далеком параллельном мире. Это было явным перебором, поэтому на совете чувствовался «фокус невнимания». Все, может, и ждали фантастической темы, но хоть сколько-нибудь предполагаемой. Единственным успокоением, а также доказательством, было событие на прошлом собрании совета, которое, впрочем, из-за своей «волшебной»

сти» казалось подозрительным и сомнительно реальным.

– Я вас понимаю. Я говорил вам (помните?), она постепенно адаптируется под тот тип диалога, который вы обозначите между собой. Могу только посоветовать не забывать, что это все же искусственный интеллект, и уж точно не думать о постоянном присутствии третьего лица в виде живого оператора. Компьютер одновременно может вести миллионы и миллиарды диалогов. Все же перейдем к теме. ИрЭн, ваш выход. Продолжайте.

– Спасибо. В связи с приятной мотивацией, в виде оказанной чести присутствовать на совете управления, постараюсь возродить в памяти более приятные воспоминания школьной поры, чем строгая учительница математики. Если совет не против, я настроюсь на строго научное изложение доклада с переходом на метод ведения диалога, заданный уважаемым ученым.

– Думаю, не против. Начинай, – сказал Рутра и сделал свой привычный жест.

– В теме, начатой уважаемым ученым, а именно в теме параллельных вселенных, или миров, основной научной мыслью является наличие огромного количества частиц, живых и неживых, связанных сложнейшими вариантами взаимодействий между собой. Изнутри этот мир может быть описан бесчисленным множеством различных способов, причем это не приводит к неопределенностям, по причине того, что невозможно описать вселенную извне. Хотя это тоже не со-

всем верно. Как бы это сказать... каждый живет своей жизнью, но ее может описать кто-то, глядя на все это со стороны, тем не менее он не способен посмотреть на вашу жизнь с точки зрения ваших же чувств, вашего полученного опыта, вашего видения событий. Любой в такой ситуации рисовал бы новый мир для вашей судьбы; каждый, с кем вы в жизни взаимодействовали, описывал бы одно и то же событие по-своему, создавая личное представление. Однако истинный вариант существования множества миров должен содержать действительно множество миров, причем среди них будут многочисленные копии друг друга, и называться все это должно многовариантным миром. Теперь же, переходя к утверждению уважаемого ученого о существовании параллельных миров в его версии, в его интерпретации, и возможности туда вселиться, мы должны понять основной постулат, который дает шансы на осуществление этого. А именно – квантовую телепортацию. Квантовая телепортация – передача состояния частицы на расстояние, при этом состояние разрушается в точке отправления, после чего воссоздается в точке приема. Оно отличается от популярной в научной фантастике «телепортации». Квантовая телепортация не передает энергию или вещество на расстояние. Квантовая телепортация – это телепортация только информации, нарушающая законы физики. Нарушает она тем, что происходит быстрее скорости света. Телепортированием это назвали потому, что состояние первой частицы сперва исчезает, а уже потом, в

другое время и в другом месте, это же состояние возникает у другой частицы. Экспериментально доказано, что реально создать пару фотонов, имеющих квантовую связь, даже если они не существуют в одно и то же время. То есть к тому фантастическому факту, что подобная связь работает даже на большом расстоянии, добавляется еще и временное разделение. Взаимосвязь двух частиц действует даже по прошествии значительного времени. Квантовая связь продолжает действовать с момента зарождения вселенной, а может, и до этого. Ведь для времени рождение и смерть вселенной столь же рядовое явление, как для нас смена дня и ночи. Впервые реализация квантовой телепортации поляризационного состояния фотона была осуществлена в 1997 году. В разные годы ученые проделывали удачные опыты на различные расстояния. В июне 2017 года китайские ученые осуществили квантовую телепортацию на расстояние свыше 1200 километров, с Земли в космос. Это все несекретные, известные всем эксперименты.

– Позвольте мне ее остановить, – размахивая открытой ладонью правой руки, сказал слуга науки, для которого, да и для всех присутствующих, не считая Амиты, это было далеко не новостью. – Подождите, это мы знаем. Мы вас поняли. Я лично одобряю и голос, и манеры. Напомню, мы (вернее, я) сейчас говорим о передаче квантового состояния, а точнее – о преобразовании мозговых волн с его помощью, то есть о передаче кода сознания и состояния человека, излученного

мозгом, на практически бесконечные расстояния и о вложении их в мозг другого живого существа, а именно – в такого же человека, – сказал ученый с убежденностью, которая даже самого неверующего Фому, если такой и был на совете, заинтересовала бы и практически убедила в возможности столь фантастического явления.

– Мы тоже, позволю напомнить, вас поняли и не против узнать более подробную информацию о таком явлении. Ну не думаете же вы, что мы просто на веру возьмем все это и одобрим проект, всю фантастичность которого не каждый может и вообразить. Давайте послушаем ИрЭн, ведь мы слушаем не только ради познания самой возможности квантовой телепортации. ИрЭн, вы еще что-нибудь можете пояснить по теме? Даю вводную. Нам это нужно и для проверки вас, и для складывания общего представления о теме проекта для главного участника его практической части. Как вы поняли – для мадам Амиты.

– Я поняла и вас, и всю идею изначально. Что касается этой темы, есть очень интересный метод, который вполне сгодится для проверки гипотетических вариантов. Это так называемое квантовое самоубийство. Квантовое самоубийство – мысленный эксперимент в квантовой механике. Он является модификацией мысленного эксперимента с котом Шредингера, наглядно показывает разницу между двумя интерпретациями квантовой механики: копенгагенской интерпретацией и многомировой интерпретацией Эверетта. Фак-

тически представляет собой эксперимент с котом Шредингера, с точки зрения этого кота. В предложенном эксперименте на участника направлено ружье, которое стреляет или не стреляет в зависимости от распада какого-либо радиоактивного атома. Риск того, что в результате эксперимента ружье выстрелит и участник умрет, составляет 50%. Если копенгагенская интерпретация верна, то ружье в конечном итоге выстрелит, участник умрет. Если же верна многомировая интерпретация Эверетта, то в результате каждого проведенного эксперимента вселенная расщепляется на две вселенные, в одной из которых участник будет жив, а в другой – погибает. В мирах, где участник умирает, он перестает существовать. А с точки зрения живого участника – эксперимент будет продолжаться, не приводя к исчезновению человека. Это происходит потому, что в любом ответвлении участник способен наблюдать результат эксперимента лишь в том мире, в котором он выживает. Если многомировая интерпретация верна, то участник может заметить, что он никогда не погибнет в ходе эксперимента. Одна из разновидностей этого мысленного опыта носит название «квантовое бессмертие». В этом парадоксальном эксперименте предсказывается, что если многомировая интерпретация квантовой механики верна, то наблюдатель вообще никогда не сможет перестать существовать.

– Ну нет! Я не могу это слышать, – чуть ли не застонал «академик фантастики», как его про себя прозвал Рут-

ра. – Это неправильный подход к пояснению моей программы. Никакого убийства, тем более самоубийства. Нет, нет и еще раз нет. В моем проекте только жизнь, жизнь и еще раз жизнь. В разных телах, в разных. То есть не многомировая интерпретация вариантов бытия, а многовариантность возможности существования одного и того же явления. Например, вот этого. Только представьте – где-то происходит то же самое. Не смейтесь, я уже вам говорил. В бесконечности возможно все.

– Хорошо, хорошо, – попытался остановить его пыл Рутра. – Я и, думаю, все остальные поняли вашу мысль. Мы все уже попытались представить эту самую многовариантную вселенную миров, как видите это вы. Дайте нам время подумать, изучить основательно вашу теорию. Скажу от себя: вера во все это есть. Судя по вашим прошлым, не менее фантастическим идеям, которые удалось осуществить, – параллельные миры тоже вполне могут быть.

– Я же вам и говорю: давайте проведем эксперимент с переносом сознания в пределах Земли, можно даже в пределах нашего центра, – уже спокойно предложил ученый, на что, помня его прошлую проделку, все рассмеялись.

– Хорошо, хорошо. На этом мы оставим совет для решения вопроса раздела зон влияния между корпорациями в плане будущей колонизации Марса, а мы с вами и с Ами-той пройдем в ваш кабинет и утвердим некоторые даты по эксперименту. Надеюсь, никто не против? Попробовать ведь

стоит, раз мы одобрили подготовку.

– Да, конечно. И вообще – нужно было сначала провести эксперимент, а уж потом просить выделить ресурсы на осуществление умопомрачительной, невероятной идеи на глобальном уровне, – ответила Рутре, как и всем, глава финансового блока.

Рутра кивнул присутствующим, легонько взял Амиту за плечо и направился к двери; ученый с дамой последовали за ним. Они прошли коридор молча, и уже у двери кабинета ученого Рутра спросил:

– Ну и в кого... и кого... вы хотите переселить?

– Да вот не надо так, это же наша программа. Я им рассказывал о влиянии одного мира на другой с вашей подачи. Другое дело – кто и насколько готов пойти на риск. Вы же давно вместе с советом мои доводы изучаете и, как я вижу, принимаете их, раз сия мадам с вами, тем более что совет одобрил ей открыть допуск. Да что там допуск – открыл сам себя для нее.

– Все верно, да, я изучал, признаюсь вам, хотя чего тут признаваться – вы и так все прекрасно поняли... не мое это единоличное решение. Я имею в виду не только присутствие тут Амиту, но и саму подготовку. Вам уже сказали причину доверия к вам – это ваши прошлые заслуги. Точное клонирование тела, да еще и в такие сроки, – это тоже было невероятно и неправдоподобно, однако все свершилось.

– Ладно, хватит при такой прекрасной даме изображать

ученых-сухарей и общаться на вы.

Они усмехнулись.

– Кстати, это тоже была твоя идея. Клонирование.

Глава 13. Амита и клон

Они вошли в кабинет к слуге науки, который, по сути, был его рабочим местом и походил на нечто из сказочных фантазий, которые может себе нарисовать человек с мышлением, направленным в будущее. Одним из чудес кабинета была установка, сделанная им же, которая направляла в зрачки невидимый, неосязаемый луч, этим изменяла пространство перед человеком. Можно было задать любую программу – и присутствующему виделась соответствующая картина, обстановка. Например, в данный момент установка была запрограммирована на аквариум: вокруг была вода, кораллы и всякие причудливые обитатели подводного мира. Рутра об этом знал и без удивления наслаждался, заигрывая с осьминогом. Амита же, не разобравшись, куда она попала, рефлексивно прижалась к Рутре, пытаясь понять происходящее.

– Успокойся, всего этого нет. Это наш друг забавляется, – объяснил ей Рутра и, посмотрев ей в глаза, приподнял брови.

У них уже был свой жест, означающий «внимание». Рутра не хотел, чтобы их более чем дружеские отношения были слишком заметны для окружающих, поэтому аккуратно направи́л ученого, который и сам был молод, соответственно, заинтересованность в женщинах ему была не чужда, к теме их обсуждения.

– Так вот, о том, что мы говорили. В таких вопросах план не утверждается спонтанно. Согласно нашим правилам, готовится альтернативный вариант, так сказать, чтобы не тратить время и ресурсы зря. Конечно же, ты в курсе этого, программа подготовки, а точнее, проверки нашей версии идет почти год. Нужно проработать то, что ты говорил, предлагал, – сказав последнее, Рутра сделал жест – как бы перемещивал что-то в руках.

Потом посмотрел на Амиту, которая, конечно, уже многое понимала, менее скептически относилась ко всему, менее недоверчиво и настороженно. Главное, чего добился Рутра, – это расположения к себе, хотя и пришлось пожертвовать протоколом и завести с Амитой личные отношения, которые совет не рекомендовал. Однако, зная Рутру и доверив ему главную роль в проекте, не только из-за его невероятного чутья, но и за разработку с ученым доказательств, делающих программу возможной, никто не хотел, да и не мог, запретить ему уже привычные для всех манеры поведения с со-

трудниками. И уж точно все допускали возможность романтических отношений, поскольку, во-первых, Рутре было доверено найти женщину для эксперимента, хотя ее по необходимым критериям искал искусственный интеллект, во-вторых, у Рутры уже случались частично переходы рабочих отношений в личные.

Амита ему доверяла, поэтому Рутра, не смущаясь, сказал: – Хорошо, мы проведем этот эксперимент, как только будет готово тело. Фактически оно готово.

Хотя Амита уже наслушалась фантастического в «новом мире», как она называла систему «Сфера», – она насторожилась и, судя по напряженному взгляду, интенсивно размышляла над услышанным.

– Все норм. Я тебе все расскажу, объясню, – обернувшись к ней, сказал Рутра.

Амита понимающе улыбнулась и с надеждой посмотрела на него. Ее очень привлекали загадочность, новизна и даже опасность, как по жизни, так и в поступках, что выражалось и согласием на участие в загадочной программе. По-другому и быть не могло, так как именно эти качества стали решающими при выборе ее среди множества других претенденток искусственным интеллектом. Но, конечно, утверждал окончательно кандидатуру Рутра и защищал свой выбор перед советом.

Было и нечто такое, что скрывал Рутра от Амиты... Какие бы личностные отношения у него ни сложились – программа

требовала холодного расчета. А сами отношения (возможно, в этом Рутра не совсем был честен) предусматривались им самим как часть программы. Скрывал же Рутра от нее наличие двух других претенденток. Это были те самые дамочки с интересными именами и не менее интересным происхождением – ИуЛия и ЯтСан.

Заметив, с каким интересом рассматривала все Амида, хозяин кабинета предложил:

– Амида... могу же я к вам так обращаться?

Она кивнула, а он в своей манере, даже не ожидая ответа, уже продолжал:

– Амида, вас, наверное, уже поставили в известность: хоть вы и видите всех в лицо – имен вы не узнаете. Поэтому обращайтесь ко мне – Парменид. Это светило науки древнего мира, первый человек, утверждавший, что Земля имеет шарообразную форму, так и ваш гид в мир неизвестного, то есть я, говорю о том, что людям трудно понять и воспринять из-за обозрения окружающей действительности в той плоскости, что позволяют им их органы чувств.

Амида, уже достаточно хорошо зная собеседника, улыбнулась.

– Очень приятно. Только можно я вас буду называть Пармен.

– Можно, без вопросов.

Рутра тем временем ушел в другой конец кабинета и чем-то занимался. Амида сначала пыталась разглядеть сквозь

«морское царство», что он делает, но потом, видимо, поняв, что он тут не гость, посмотрела на Пармена и снова улыбнулась ему. Он как будто ждал этого, решил увлечь ее рассказом. Пармен, правда, не знал ни ее уровня знаний, ни осведомленности о деталях программы, ни ее происхождения, ни даже причин появления в центре. Этого фактически не знал никто. Как персонаж программы – Амида ни разу не обсуждалась, хотя ученый и так мало вникал в подбор персонажей. Зная статус Рутры, к тому же находясь в дружеских отношениях, Пармен ждал объяснения от него. Молодая особа, от 20 до 25 лет, мила, красива, воспитана, в чертах лица можно найти что-то общее с народами от Гибралтара до Кавказа и дальше от Индии до юго-восточной Азии. Ведет себя так, словно знает Рутру очень хорошо, если не сказать больше. Не задает особо вопросов. Он терялся в догадках.

– Амида, вот скажите, с какой скоростью мы движемся сквозь вселенную?

– Точно не могу сказать. Смотря с какой точки смотреть.

– О! Это меня навело на мысль.

– С интересом послушаю. И еще насчет круглой Земли.

Ваш тезка утверждал это до нашей эры?

– Да, представьте.

– Так почему же мы пользуемся этим знанием только со средних веков?

– Я скажу вам так: некоторые до сих пор этого не знают.

Они усмехнулись.

– А еще скажу вот что: мы живем под колпаком и гипнозом религии, в частности церкви. Все эти великие картины, произведения и подобное, даже войны, стали знаменитыми и значимыми, то есть мы их и знаем, потому что они имели значение для проповедования идеи утвержденной власти.

– Как-то вы очень сложно сказали.

– Я понял, что ты поняла.

Они опять улыбнулись.

– А насчет точки... вот возьмем изначальную. Вы стоите сейчас спокойно и не ощущаете, что Земля вращается вокруг своей оси с бешеной скоростью – примерно 1 700 км/ч. Однако это не такая уж большая скорость в сравнении с другими космическими скоростями. Так же, как и другие планеты Солнечной системы, Земля вращается вокруг Солнца. По этой круговой орбите она двигается со скоростью 30 км/с. В секунду! А в час мы пролетаем таким образом около 108 000 километров. Но даже Солнце не стоит на одном месте. Оно со всеми звездами и планетами, да со всем, даже космической пылью, движется вокруг центра галактики Млечный Путь со скоростью около 200–220 км/с, совершая полный оборот каждые 220–250 млн лет. Млечный Путь тянут к себе другие галактики, и все окружающие испытывают тяготение – и, соответственно, все крутится и вертится. Чтобы понять, кто и как крутится и почему, ученые используют данные так называемого реликтового излучения, которое сохранилось со времен большого взрыва. Это происходит пото-

му, что вселенная образовалась в результате большого взрыва 13,8 миллиарда лет назад и до сих пор расширяется, охлаждается. Это излучение, как изменяющаяся картинка на расстоянии, показывает, что и как изменилось со временем. Если вы, например, издалека посмотрите на Землю из космоса, то увидите, что она круглая, голубая. Значит, есть атмосфера. Зная спектр излучения каждого химического элемента, сможете определить, из чего она состоит. Да, да, у каждого элемента есть свой как бы невидимый нам тип излучения. Подойдя ближе, увидите континенты, то есть сушу и водные просторы. Подойдя еще ближе – горы, затем скалы, плато и возвышенности, леса. Дальше вы можете разглядеть мельчайшие растения и живность, а если проведете исследование и раскопки, то и древнюю культуру, населявшую этот регион, а также древнюю историю флоры и фауны, процесс образования гор. Надеюсь, вы поняли, о чем это я?

– Вполне. Все это можно узнать из этого излучения? До сих пор?

– Да. Ты сама можешь «увидеть» это излучение. Помехи, которые возникают на пустом канале телевизора, если использовать простую антенну, на 1% вызваны реликтовым излучением.

Амита постеснялась переходить на ты, поэтому решила по-прежнему обращаться на вы.

– Извините, это вы сами определили? Именно то, что касается раскопок, – спросив, она испугалась, что ученый вос-

примет это как усмешку с ее стороны.

Он же продолжил так, как будто и не расслышал, из чего Амита сделала вывод, что Пармен уже заранее сам хотел все рассказать. Это «заранее» для него могло означать – за минуту до этого момента. Самое интересное для Амиты было то, что ученый даже не спрашивал, интересно ли ей.

– Есть такое понятие – эффект Доплера. Не буду подробно о нем рассказывать, скажу только, что такой эффект возникает при движении наблюдателя относительно источника излучения (или наоборот) и заключается в изменении длины волны или частоты сигнала; проще говоря, в самом виде света, каким мы его воспринимаем. Главное – это помогает определить расстояние и скорость движения, например, звезд. С помощью него мы узнали: наша Солнечная система движется относительно реликтового излучения со скоростью 370 км/с, а местная группа галактик, включающая Млечный Путь, галактику Андромеды и галактику Треугольника, – со скоростью 650 км/с опять же относительно реликтового излучения. Ты вообще представляешь, как эти миллиарды звезд летят с такой скоростью? Какая сила их так швырнула, что они уже больше 10 миллиардов лет так летят, и я не в силах вообразить.

– Я уж тем более. Если вникнуть, реально, как может галактика, да не одна еще, с такой скоростью нестись?

– А вот. Еще говорят – не может быть параллельных миров. Все возможно. А реликтовое излучение – это первич-

ное, изначальное, древнее излучение, свечение вселенной. Вот оно и осталось от той силы, от того взрыва, который все крутит и вертит до сих пор. И это не все скорости галактик. Помимо них – существуют еще другие скорости, истоки которых в расширении вселенной. Вот такие дела, подруга.

«Подруга??? Ну и быстро же все у вас тут», – произнесла про себя Амида. Но это, кроме нее самой, услышала только ИрЭн. Вслух Амида не решилась сказать. Пармену было не больше сорока лет, выглядел он достаточно спортивно, поэтому подобное обращение и переход как бы между прочим на ты прошли по ней легкой дрожью, и это не было в унисон с ее резонансной частотой сердца, тем более в присутствии Рутры, хотя он и не слышал этого, а возможно, и услышал, не дав знать, ведь это был Рутра.

– Благодаря остаточному излучению от Большого Взрыва мы можем наблюдать, как во вселенной постоянно все движется и изменяется. И наша галактика – лишь часть этого процесса. А теперь я вас приглашаю за свой стол и уступаю свое кресло, – произнес ученый чуть ли не торжественно.

Амида же терялась в его манерах. «Опять на „вы“... и тут же – „уступаю свое кресло“. Что бы это могло значить? И почему меня вообще пригласили сюда?» – думала она, садясь в кресло, которое походило на фантастическую установку. Когда Амида в него села, кресло с ней заговорило. Она от неожиданности подскочила.

– Ой-ой-ой, чужой человек. Не люблю чужих носить, –

завопило кресло.

А после того, как Амита встала, кресло сказало:

– Ладно, ладно, вы мне понравились. Я готово вас принять.

Это и удивило, и смутило Амиту. Тут подошел Рутра, они дружно смеялись с Парменом.

– Привыкай, тут даже ложка может заговорить, – сказал он ей, при этом жестами объяснялся с ученым, после чего тот кивнул.

Рутра поцеловал Амиту в голову, прямо в макушку, на что Пармен улыбнулся, смотря на нее. Она же сделала довольное лицо, улыбаясь в ответ, хотя понимала: ученый с ней и не заигрывал. Амита уже поняла своеобразность его характера.

– Я тут немного покопаюсь у него, пока он будет тебя развлекать, – сказал Рутра и опять ее поцеловал, теперь уже в щеку.

– Ну хватит, ну хватит, – стал возмущаться ученый и, почему-то взяв себя за горло всеми пальцами левой ладони, добавил: – Это уже нарушение протокола. Я протестую, – заявил он громко, улыбаясь, чтобы отметить шутливость сказанного.

– Давайте я вам лучше расскажу, как мы тут нарушаем законы.

– И такое бывает? – спросила Амита тоже в шутливом тоне.

– Еще как. Сперва о том, что мы нарушаем. Скорость све-

та в вакууме – абсолютная величина скорости распространения электромагнитных волн в вакууме. Надеюсь, ты согласна со мной, что любое событие может оказывать влияние на происходящее позже него и не может оказывать влияние на произошедшее раньше него. А вот уже из этого следует, что скорость любого сигнала и элементарной частицы не может превышать скорости света. Таким образом, скорость света в вакууме – предельная скорость движения частиц и распространения взаимодействий.

– Будем делать вид, что вы очень понятно объяснили, – копируя принятые манеры взаимоотношений, которые Ами-та заметила у Рутры с коллегами, она шутливо дала понять, что ученый утверждает закономерность, которая есть в науке, но никак не объясняет – почему и как.

Он же, уже привычно для нее, продолжал:

– В природе со скоростью света распространяются, собственно, видимый свет и другие виды электромагнитного излучения, радиоволны, рентгеновские лучи, гамма-кванты и предположительно гравитационные волны. Однако...

Пармен сузил глаза и поднял указательный палец вверх. Ами-та поняла, что здесь это своеобразный жест, который можно интерпретировать по-разному.

– ...есть и сверхсветовое движение. Но об этом... – сказав последнее, ученый приложил палец к губам, давая понять, что это секретная информация.

Ами-та, понимая его, улыбнулась.

– Это такой мир, который каждый называет так, как понимает: потусторонний, тонкий, параллельный. Считается, что если лететь со скоростью большей, чем скорость света, то тогда возможна ситуация, когда, скажем, вы вылетели в одно и то же время из одного и того же места вместе со светом, потом долетели, куда этот свет еще не дошел, затем вернулись и по дороге встретились с этим светом. Запутал?

Амита улыбнулась, пожала плечами.

– Почему-то считается, что именно свет определяет хронологию, то есть движение хода времени, а я вот считаю – нет. Представьте звук и свет. Допустим, они вылетели вместе. Свет улетел быстренько, дошел до цели, сделал свое дело, например, взял какое-то сообщение, потом вернулся и встретил звук, говорит ему, мол, та информация, что ты несешь, неверна, вот новые данные. Пока ты дойдешь туда – будет поздно. Я интерпретирую, но если представить, что кто-то летит с такими скоростями и подобное происходит, то в этом нет ничего удивительного. А вот когда-то люди не знали о скорости света; они могли сравнить, скажем, скорость одного чего-то с другим, но если им сказали бы: «Эй, пока вы тут копошитесь, свет уже улетел и прилетел!» – это было бы для них удивительно. Если бы им сказали величину скорости света, сравнили бы с теми скоростями, что они знали, то, вероятно, они и представить такое не смогли бы. Почему-то сейчас считается, что не может быть ничего быстрее скорости света, потому что это, видите ли, противоречит

формуле. Однако все как ясный день видят квантовую запутанность, то есть то, как одна частица передает сигнал другой с мгновенной скоростью и на любые расстояния. Поэтому это доказывает, во-первых, что кто-то видит и без света, а во-вторых, что безмассовые, якобы безмассовые, частицы образуют свой мир. А частицы с отрицательной массой? Антипротон уже нашли. Слыхала о таком?

– Нашли.

– Удивительно?

Амита опять улыбнулась, наклонила голову набок и приподняла левое плечо.

– А я определил «антивсе». И получается, что в том мире все наоборот. Ты, насколько я знаю, уже многое изучала. Да и образование у тебя недалеко от этой темы было, ты уже слышана.

– О чем?

– О квантовой телепортации.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.